

Фестиваль Науки
ВСЕРОССИЙСКИЙ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА (9–11 апреля 2014 г.)

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Часть 1

Федеральное агентство по рыболовству
ФГБОУВПО «Мурманский государственный технический университет»
Министерство экономического развития Мурманской области
Комитет рыбохозяйственного комплекса Мурманской области
ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина
Кольского научного центра РАН
ФГБОУВПО «Калининградский государственный технический университет»
Мурманский институт экономики – филиал НОУ ВПО Санкт-Петербургский
университет управления и экономики
Высшая гуманитарно-экономическая школа, г. Эльблонг, Польша
Университет Тромсе – Арктический университет Норвегии

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

(Мурманск, 9–11 апреля 2014 г.)

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

В двух частях

Часть 1

Под научной редакцией доктора экономических наук,
профессора А. И. Кибиткина

Мурманск
Издательство МГТУ
2014

УДК 338.2:001.895(08)(98)

ББК 65.9(21+41)

С 56

Издано при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
и Правительства Мурманской области в рамках проекта 14-12-51501г(р)

Научный редактор: А. И. Кибиткин, доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия: Т. Н. Мотина, кандидат экономических наук;

В. С. Селин, доктор экономических наук, профессор;

Р. В. Хацевич, кандидат философских наук

С 56 Современные проблемы и тенденции инновационного развития
Европейского Севера : материалы междунар. науч.-практ. конф.,
Мурманск, 9–11 апр. 2014 г. : в 2 ч. : ч. 1 / под науч. ред.
А. И. Кибиткина ; Федер. агентство по рыболовству ; Федер. гос.
бюджетное образоват. учреждение высш. проф. образования «Мурм.
гос. техн. ун-т». – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2014. – 202 с.

ISBN 978-5-86185-816-8

ISBN 978-5-86185-817-5 (Часть 1)

В сборнике материалов международной научно-практической конференции «Современные проблемы и тенденции инновационного развития Европейского Севера» опубликованы доклады участников конференции, посвященные актуальным проблемам инновационного социо-эколого-экономического развития регионов Европейского Севера, международного сотрудничества и трансграничного регионального сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе.

Сборник предназначен для научных, научно-педагогических работников, докторантов, аспирантов, специалистов исследующих социально-экономические проблемы развития Европейского Севера.

УДК 338.2:001.895(08)(98)

ББК 65.9(21+41)

ISBN 978-5-86185-816-8

ISBN 978-5-86185-817-5 (Часть 1)

© Мурманский государственный
технический университет, 2014

Содержание

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Васильева Н. А., Мотина Т. Н. Наукометрические показатели в оценке эффективности научной деятельности вузов.....	6
Мухомедзянова Е. В. Гармонизация образовательной и научной деятельности как направления стратегического развития вузов.....	10

ИННОВАЦИОННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Александрова М. А. Морские биоресурсы в системе рационального природопользования: проблемы, пути решения.....	16
Дроздова В. В. Основы проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия.....	23
Евстафьева О. А., Щеглова А. Н. Алгоритм прогнозирования потребности региональной экономики в специалистах с высшим образованием (на примере Мурманской области).....	27
Жаров В. С. Проблемы разработки механизма стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий.....	31
Квасников В. А. Влияние местоположения на моделирование «умного» города.....	35
Кибиткин Ю. А., Тараканов В. Ю. Основные положения инновационной концепции развития Арктики.....	39
Кузьменко В. М. Трудовой потенциал региона: сущность, проблемы, перспективы.....	44
Любимова М. И. Некоторые проблемы социально-экономического развития региона.....	48
Макаренко Е. В. Сохранение и развитие кадрового потенциала в условиях Крайнего Севера.....	50
Малькова И. В. Общественные организации как субъект социальной работы с наркозависимыми в Мурманской области.....	54
Марченко И. С. Процессный подход в управлении торговым центром.....	58
Марченко И. С. Торговый центр как новый формат предприятия розничной торговли.....	62
Науменко В. Б. Особенности действий органов управления, сил и средств при ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС) в морских портах Мурманской области.....	66
Науменко Б. В. Электроэнергетика, окружающая среда России и источники финансирования.....	70
Перегородова О. В. Анализ факторов и социально экономических индикаторов устойчивого развития рыбодобывающего сектора Мурманской области.....	74
Петрова С. В., Реус М. А. Устойчивость социо-эколого-экономического развития промышленного рыболовства.....	78
Поворознюк Д. Ю. Мотивы и причины слияний и поглощений компаний.....	82
Поляков Н. В. Проблемы внедрения инновационных технологий на предприятиях ЗАТО Мурманской области.....	86
Потапов И. В. Актуальные направления интеграции экономико-хозяйственной деятельности регионов Европейского Севера на примере создания администрации портов Западной Арктики.....	90
Степанова Е. В. Инновационный вектор развития Европейского Севера.....	94

Тихонова Ж. В. Развитие корпоративных отношений как способ повышения

эффективности экономики.....	98
Чернов А. С. Вопросы миграции специалистов рыбной отрасли Северных регионов.....	102
ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ, ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ БАРЕНЦЕВА/ЕВРОАРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА	
Бобабекова К. Ш. Анализ и результаты сотрудничества Баренцева/Евроарктического региона (БЕАР).....	108
Брызгалова А. Е. Международный опыт повышения эффективности социального обслуживания населения.....	112
Гузенко Ж. А. Анализ деятельности международных экономических организаций (на примере ВТО и МВФ).....	118
Kurkova I. A. Cluster integration in the region development.....	123
Куркова И. А. Особенности формирования и развития инновационных промышленных кластеров.....	127
Пащенко Л. В. Проблемы безопасности и развития в Арктике.....	131
Saenkova E. S. Peculiarities of economic and political interaction in the Barents EuroArctic Region (Russia and Finland).....	137
Saenkova E. S. International cooperation development outlooks in the BEAR.....	141
Сенинец О. И. Особенности Мурманской области как места осуществления инвестиций.....	145
Трипольский Е. Н. Нейросетевое моделирование как инструмент оценки управленческих инноваций.....	149
Чечурина М. Н. Политические и экономические факторы в борьбе за Арктику..	152
Чурина О. В. Положительные и отрицательные аспекты экономического характера в контексте вступления России в ВТО.....	156
Shchetinskaya I. Z. Impact of International Labor Force Migration on Transformation of the Institutional Economical Structure of the Society.....	160
Shchetinskaya I. Z. The Role of International Labor Migration Processes in National Economies Development.....	164
ОПЫТ РАЗВИТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА, ТОРГОВЛИ И ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ	
Беспалова С. В. Влияние налоговой политики государства на налоговую нагрузку субъектов малого предпринимательства.....	169
Веселова Г. О. Государственная политика поддержки и развития малого предпринимательства в Мурманской области.....	173
Гапоненкова Н. Б. О создании условий малому бизнесу в Мурманской области.	177
Лапшина С. А. Краудфандинг как инструмент для реализации проектов.....	182
Мионов Н. В. Анализ эффективности выполнения мероприятий долгосрочной целевой программы «Развитие конкурентоспособности Мурманской области» на 2011–2013 годы.....	186
Мотина Т. Н. Проблемы эффективности налогового контроля субъектов малого предпринимательства в России.....	190
Рапницкая Н. М. Об управлении рисками в малом предпринимательстве.....	194
Терентьева Е. В. Целевая программа как инструмент государственной политики поддержки малого предпринимательства в России.....	198

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Наукометрические показатели в оценке эффективности научной деятельности вузов

Васильева Н. А.¹, Мотина Т. Н.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», отдел научно-технической информации, e-mail: vasilevana@mstu.edu.ru)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail: motina-tatjana@rambler.ru)

Аннотация. В статье рассмотрен новый подход к оценке эффективности деятельности вузов на основе наукометрических показателей, определены направления повышения публикационной активности и научной цитируемости.

Abstract. The article describes a new approach to evaluating the effectiveness of universities based on scientometric indicators, directions of increase of scientific publication activity and citation.

Ключевые слова: наукометрические показатели, научно-исследовательская деятельность, публикационная активность, индекс цитирования.

Key words: scientometric indicators, scientific activities, publication activity, citation Index.

Эффективность управления современной наукой во многом определяет состояние системы анализа и учета научно-исследовательской деятельности. Количественный подход к оценке эффективности деятельности научных и образовательных организаций основан на наукометрическом анализе, объектом которого являются научное сообщество, область научной деятельности и различные виды печатной продукции.

Несмотря на активную дискуссию в научных кругах об эффективности применения наукометрических показателей, о методологии проведения анализа и интерпретации его результатов, Министерство образования и науки РФ определило свой выбор в пользу применения данных показателей при оценке эффективности научной деятельности.

В 2009 г. Министерство образования и науки РФ утвердило Типовую методику оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения. В число показателей, используемых при оценке результативности, включены число публикаций

и цитируемость работников научной организации в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) и международных системах цитирования, отнесенное к числу исследователей [1].

Наукометрические показатели включены в перечень оценки эффективности качества реализации программ развития университетов, в отношении которых установлена категория «национальный исследовательский университет», и в ближайшее время планируется введение этих показателей для характеристики научной деятельности при проведении мониторинга вузов России. В большинстве вузов используется рейтинговая система стимулирования деятельности научно-педагогических кадров, основанная на учете персонального индекса цитирования. Индекс научного цитирования предлагается учитывать при избрании по конкурсу на должности доцента и профессора.

В связи с внедрением количественных подходов к оценке эффективности научной деятельности, качества научной продукции и выделенных на ее осуществление ресурсов и средств активно разрабатываются наукометрические системы.

В качестве аналитических инструментов для оценки научной деятельности в мире активно используются международные системы цитирования (универсальные, политематические, узкоотраслевые), но среди них крупнейшими и признанными в мире реферативными базами данных являются Web of Science, Scopus.

В России с 2005 года рамках Федеральной целевой программы Министерства образования и науки РФ «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы» [2] создан Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) – библиографическая база данных публикаций российских авторов, расположенная в составе интегрированного научного информационного ресурса eLIBRARY.RU, доступная для всех зарегистрированных пользователей электронной библиотеки.

На основе данных, представленных в системе РИНЦ, был проведен анализ публикационной активности Мурманского государственного технического университета, который позволил определить позиции университета по сравнению с другими отраслевыми учреждениями высшего образования по основным показателям, характеризующим публикационную деятельность [3].

На рисунке 1 представлена динамика количества статей и их цитирования в период с 2007–2013 гг., где наблюдается снижение показателей в 2012–2013 гг.

Рисунок 1 – Динамика показателей МГТУ в РИНЦ (2007–2013 гг.)

На рисунке 2 представлена позиция МГТУ по сравнению с другими вузами Росрыболовства по количеству публикаций и цитирований.

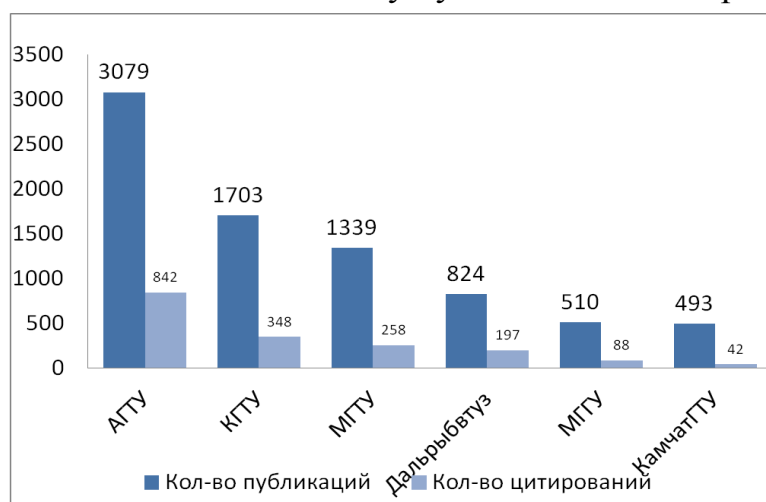

Рисунок 2 – Сравнение показателей отраслевых вузов в РИНЦ (2007–2013 гг.)

В результате анализа были получены данные, свидетельствующие о снижении такого важного наукометрического показателя эффективности деятельности вуза, как индекс цитируемости.

Таким образом, одним из основных направлений стратегического развития МГТУ должно стать повышение реальной публикационной активности, на основании которой оценивается результативность научно-исследовательской деятельности университета.

Изучив опыт российских университетов, реализующих целенаправленные и планомерные мероприятия по стимулированию

научно-исследовательской и публикационной активности своих сотрудников, можно сделать вывод о том, что для роста результатов научной деятельности, повышения показателей публикационной активности, включения в международные рейтинги и системы ранжирования университетов необходимо:

- сформировать научную политику с обоснованными целями и задачами и разработать стратегию развития научно-технического и инновационного потенциала университета;
- создать условия и инфраструктуру для роста публикационной активности и других наукометрических индикаторов университета;
- повысить квалификацию научных работников и профессорско-преподавательского состава в сфере информационных компетенций;
- наладить эффективную систему учета, анализа и продвижения результатов научно-исследовательской деятельности университета с использованием современных информационно-аналитических ресурсов и технологических средств.

Литература

1. Типовая методика оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения : утверждена Приказом Минобрнауки РФ от 14 октября 2009 г. № 406 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 9.
2. Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы» : утверждена Постановлением Правительства РФ от 17 октября 2006 г. № 613 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 44. – ст. 4589.
3. Анализ публикационной активности организации. Мурманский государственный технический университет [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://elibrary.ru/org_profile.asp?id=3453. – Загл. с экрана.

Гармонизация образовательной и научной деятельности как направление стратегического развития вузов

Мухомедзянова Е. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами)

Аннотация. В статье рассмотрен новый подход к оценке деятельности вузов в соответствии новым законом об образовании, намечены пути объединения науки и образовательного процесса как направление стратегического развития вузов.

Abstract. The article describes a new approach to the evaluation of universities under the new law on education, the ways of combining science and educational process as a strategic direction of development of universities.

Ключевые слова: закон об образовании, интеграция образовательной и научной деятельности, потенциал вуза, эффективный контракт, базовая кафедра.

Key words: education law, integration of educational and research activities, the potential of the university, effective contract, base department.

Тема гармонизации науки и образования связана с вступлением в действие с 01.09.2014 года нового закона об образовании, в соответствии с которым оценка деятельности учебных заведений осуществляется на основе и образовательной и научной деятельности. Сейчас перед вузами стоит вопрос: как объединить науку и образовательный процесс?

Ряд статей закона регламентирует деятельность вузов в этом направлении. Статья 15 «Сетевая форма реализации образовательных программ» предусматривает применение сетевой формы, которая обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных. В рамках сетевой формы осуществляется обучение, проведение учебной и производственной практики, предусмотренных соответствующей образовательной программой.

Статья 27 «Структура образовательной организации» предусматривает создание вузами кафедр и иных структурных подразделений, обеспечивающих практическую подготовку обучающихся,

на базе других организаций, осуществляющих деятельность по профилю соответствующей образовательной программы.

Статья 72 «Формы интеграции образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности в высшем образовании» устанавливает следующие формы интеграции:

- 1) проведение вузами научных исследований за счет грантов;
- 2) привлечение вузами работников научных организаций для участия в образовательной и научно-исследовательской деятельности;
- 3) осуществление вузами и научными организациями совместных научно-образовательных проектов, научных исследований и разработок;
- 4) создание в вузах лабораторий, осуществляющих научную (научно-исследовательскую) деятельность;
- 5) создание вузами в научно-исследовательских организациях кафедр, осуществляющих образовательную деятельность [1].

В соответствии с этим пересмотрены приоритеты и поставлены новые задачи перед высшей школой.

Прежде всего, изменились подходы к оценке потенциала вуза, условий его финансирования и к определению контрольных цифр приема. Основной акцент сделан на формирование прикладного содержания образовательного процесса и результативность научно-исследовательской деятельности. В связи с этим для вузов необходимо:

- наличие базовых кафедр, которые должны усилить практическую направленность специалистов и их востребованность в реальном секторе экономики;
- наличие у вуза собственных и совместных с работодателями производственных баз, научных лабораторий;
- наличие индекса цитируемости, публикаций в зарубежных изданиях с высоким импакт-фактором;
- наличие научных грантов и исследовательских заказов крупных компаний.

Так же одной из задач на сегодняшний момент является вхождение пяти отечественных вузов в мировой рейтинг университетов ТОП 100. Для этого зарезервированы средства в федеральном бюджете и перестраивается система бюджетного финансирования, большая часть бюджетных средств на конкурсной основе направляется именно тем вузам,

которые добились более высоких показателей эффективности. Ведется работа по созданию национальной системы ранжирования вузов, в соответствии с которой будет осуществляться дополнительное финансирование.

В соответствии с этим одним из критериев эффективности вуза становится включенность научно-педагогических работников в научные исследования и реальную практическую деятельность по производству конкурентного продукта или услуг, востребованных на рынке.

В настоящее время не все преподаватели ведут активную научную деятельность, часто это носит формальный характер. Одним из направлений стимулирования научно-педагогических работников является переход высшей школы на эффективный контракт, согласно которому будут выплачиваться определенные надбавки только тем, кто ведет научные исследования, пишет статьи, у кого есть индекс цитируемости и кто получает гранты.

Одним из направлений успеха науки в вузе является интенсивный обмен опытом и взаимопроникновение в научно-образовательные среды. Необходимо создать условия для мобильности научно-педагогических работников и студентов (привлечение зарубежных преподавателей, обучение студентов за рубежом, практика выдачи двойных дипломов).

Недостаток российских вузов заключается в отсутствии научно-практического эффекта образования, т. е. выпускники и преподаватели не способны разрабатывать новые технологии и производить инновационный продукт. Поэтому система подготовки специалистов должна базироваться не на формировании знаний и умений, а на способности генерировать новые знания и развивать практическую компетенцию по созданию конкурентной продукции. Компетенция выпускника должна определяться не повторением заученного материала, а умением добывать новые знания и участвовать в разработке конкурентного продукта [2].

В связи с этим обсуждается вопрос о снижении аудиторной нагрузки преподавателей, о сокращении аудиторной нагрузки студентов, а вторую половину учебного времени предлагается заполнить изучением научной и специальной литературы, проведением исследований и практической работы в лабораториях, технических центрах под руководством научных консультантов.

Изменения организационной структуры вузов также будут способствовать объединению науки и образовательного процесса. В настоящее время некоторые вузы осуществили переход к учебно-научным департаментам.

Департамент – учебно-научный центр, являющийся одним из опытов практической реализации интеграции исследовательской и научной деятельности. Например, в Финансовом университете при Правительстве РФ создано 17 департаментов. Один из них – Департамент банков, монетарной политики и финансовых рынков.

В него вошли кафедры университета «Банки и банковский менеджмент», «Денежно-кредитные отношения и монетарная политика» и базовые кафедры: «Центр денежно-кредитной политики», «Центр платежных систем».

Базовая кафедра – интегрированное учебно-научное структурное подразделение университета и коммерческих (некоммерческих) организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере науки и бизнеса, органов государственного направления [3].

Базовая кафедра является площадкой, иногда находящейся не в вузе, а в организации, для сотрудничества вуза с одной конкретной компанией или научным институтом, причем рамки сотрудничества в каждом случае формируются индивидуально.

Деятельность базовой кафедры направлена на решение задачи практического образования студентов, которые могут совмещать учебу с работой. Самые перспективные студенты, проявившие себя во время учебы и научной работы, приглашаются для работы на кафедре. Сотрудники компании участвует в учебном процессе: руководят дипломными и курсовыми работами, практикой, стажировками, привлекают студентов к выполнению проектов и исследований [3].

Приглашенные на кафедру студенты уже во время учебы работают над реальными проектами, участвуют в разработке и проектировании под руководством опытных специалистов.

Также одним из признаков существования в вузе науки является магистратура. В настоящее время осуществляется создание корпоративных магистратур – корпорации оплачивают обучение и заставляют писать диссертации по определенным направлениям, что направлено на

формирование прикладного содержания образовательного процесса и повышение результативности научно-исследовательской деятельности.

В настоящее время бизнес предъявляет все более жесткие требования к образованию. Главная проблема российской экономики – это дефицит квалифицированных кадров.

В этой связи одной из задач, стоящих перед российским бизнесом сегодня, является формирование системы профессиональных стандартов (квалификационных характеристик), в разработке которых должны принимать участие и вузы, а также проходить профессионально-общественную аккредитацию (ПОА) на соответствие этим стандартам. Такую аккредитацию проводят общественные организации, и в настоящее время Ассоциация ведущих вузов в области экономики и менеджмента уже сформировала такую комиссию.

Разобщенность образования и реального сектора экономики выражается в том, что вузовская наука, с одной стороны, способствует формированию необходимых компетенций выпускника, в разработке которых работодатели не принимают участия, а с другой стороны, должна соответствовать требованиям рынка по обеспечению экономики квалифицированными кадрами [2].

Таким образом, актуальна проблема преодоления разобщенности образования, науки и реального сектора экономики. Перед вузами стоит задача не только предоставить студенту знания в соответствии с образовательным стандартом, но и снабдить его жизненно важными навыками сбора необходимой информации и исследовательской деятельности, принятия научно-обоснованных решений.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон : принят Гос. Думой 29.12.2012 №273-ФЗ // Рос. газета. – Режим доступа: [http:// www.rg.ru](http://www.rg.ru). – Загл. с экрана.
2. Климова, Н. В. Интеграция вузовской науки и учебного процесса в условиях гармонизации системы высшего образования / Н. В. Климова // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 1 2. – С. 306–310.
3. Семенюк, А. Г. Институционализация взаимоотношений работодателей и вузов на основе создания и функционирования базовых кафедр / А. Г. Семенюк, А. А. Цыганов // *Стратегия развития высшего и среднего профессионального образования в России : материалы ежегодной науч.-метод. Конф.* – М. : Финансовый ун-т, 2014. – С. 58–63.

***ИННОВАЦИОННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА***

Морские биоресурсы в системе рационального природопользования: проблемы, пути решения

Александрова М. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра
экономики, e-mail: alexmarina@bk.ru)

Аннотация. В данной статье представлен анализ современного управления морскими биологическими ресурсами Баренцева и Норвежского морей, имеющих большое рыбохозяйственное значение.

Abstract. This paper presents an analysis of the current management of marine biological resources in the Barents and Norwegian Seas, having a high value fishery.

Ключевые слова: управление морскими биоресурсами, морская экосистема, промысловые гидробионы, экосистемный подход, популяция, каннибализм.

Key words: management of marine biological resources, marine ecosystem, fishery hydrobionts, the ecosystem approach, population, cannibalism.

Население нашей планеты растет, повышается спрос на продукты питания, а они должны поступать к нам из моря. Рыболовство играет большую роль в обеспечении населения высококачественными рыбными продуктами. Будущее будет прекрасным и светлым, если будут созданы все условия для развития рыбной отрасли, обеспечивающей продовольственную безопасность нашей страны.

Баренцево море представляет собой большую морскую экосистему, площадь которой составляет примерно 1,4 млн кв. км. В этой экосистеме основная часть рыбных ресурсов северо-восточной Атлантики проходит этап своего жизненного цикла или весь цикл. Большую ценность в экологическом отношении имеют экосистемы Баренцева моря, включающие запасы таких живых ресурсов как треска, сельдь, мойва, и др., которые лежат в основе хозяйственной деятельности. Баренцево море – это выростной регион для рыбных популяций, имеющих высокую промысловую ценность. Располагающиеся здесь популяции рыб являются кормовой базой для колоний птиц и имеющих мировое значение морских млекопитающих. Данный морской регион богат месторождениями нефти и газа и служит транспортной артерией, требует комплексного управления своими территориями на основании экосистемного подхода, который учитывает суммарную оценку влияния всех видов хозяйственной деятельности на экосистему Баренцева.

Устойчивая эксплуатация промысловых гидробионтов основана на природных факторах, управлении морскими биоресурсами ответственными за них государствами, международными специализированными региональными организациями по рыболовству и контролю за численностью и промысловой деятельностью морского рыбопромыслового флота. Существенный вклад в мировые уловы (ежегодно до 3 млн) вносят такие благоприятные для рыболовства регионы как Баренцево и Норвежское моря. Состояние запасов данного региона считается вполне благополучным. Норвегия и Россия как основные пользователи промысловых гидробионтов данного региона в большей степени заинтересованы в контроле за воспроизводством и рациональной эксплуатацией водных биологических ресурсов. С 1975 года действует соглашение о сотрудничестве в области рыболовства между Норвегией и Россией, решением которого была создана смешанная Российско-Норвежская комиссия по рыболовству, основная цель которой планирование и осуществление мер по сохранению, воспроизводству и рациональной эксплуатации морских биологических ресурсов Баренцева и Норвежского морей. Сегодня можно охарактеризовать деятельность данной комиссии как удовлетворительную. Смешанная Российско-Норвежская комиссия по рыболовству в начале девяностых годов констатировала факт, что фактический суммарный вылов тресковых превышает объемы ОДУ, в связи с этим для усиления контроля на промысле при СРНК был создан функционирующий по настоящее время постоянный Российско-Норвежский комитет по вопросам управления и контроля в области рыболовства. Деятельность Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству также связана с координацией научных исследований в данном регионе рыбохозяйственного назначения, посвященная сбору данных о современном состоянии и прогнозе запасов основных промысловых гидробионтов, предусмотрены также совместные исследования, проведение научных тематических совместных симпозиумов. Принятие решений осуществляется совместно с руководителями предприятий, промысловиков-рыбодобытчиков и ученых. В основе этого комплексного подхода лежит принцип, суть которого состоит в стремлении к максимальной выгоде от эксплуатации промыслового запаса, без нарушений его воспроизводства. Так, например,

принятый ОДУ по треске существенно отличались от рекомендаций ИКЕС (за последние 20 лет чаще всего был значительно больше).

Треска – это важнейший объект промысла, продукция из которого является товаром высокого спроса не только в странах Европы, но и Латинской Америки, рынки сбыта которого можно характеризовать как не удовлетворяющие уровню спроса. В основе управления промыслом данного промыслового объекта Баренцева моря лежат рекомендации группы ИКЕС по арктическому рыболовству, а основным инструментом промысла является ежегодное прогнозирование ОДУ. Можно уверенно констатировать, что решения по объемам вылова принимаются на основании рекомендаций ученых. Таким образом, научные обоснования вылова затрагивают интересы различных стран, т. е. это вопрос не только научного, но и экономического и политического характера. По мнению многих ученых современные методы оценки промысловых запасов имеют ряд недостатков, а количественная оценка требует точность методов – это проблема, которая в настоящее время еще не получила должного решения. Анализ оценки запасов и прогнозирования промысловых объектов – это свидетельство необходимости ускоренного перехода к моделям, наиболее адекватно учитывающим запасы тресковых в Баренцевом море (В. М. Борисов, Б. Н. Котенев, О. А. Булатов, Д. А. Васильев, Т. И. Булгакова и др.). На основании анализа расчетной оценки запаса, выполненной Рабочей группой ИКЕС, можно сделать вывод, что начиная с 2000 года промысловый запас трески в Баренцевом море вырос более чем в 2 раза (от 1.101 до 2.611 млн т), нерестовый запас за эти же годы возрос более чем в 6 раз (от 240 до 1551 тыс. т), а промысловый вылов за этот период увеличился в 1,2–1,6 раза.

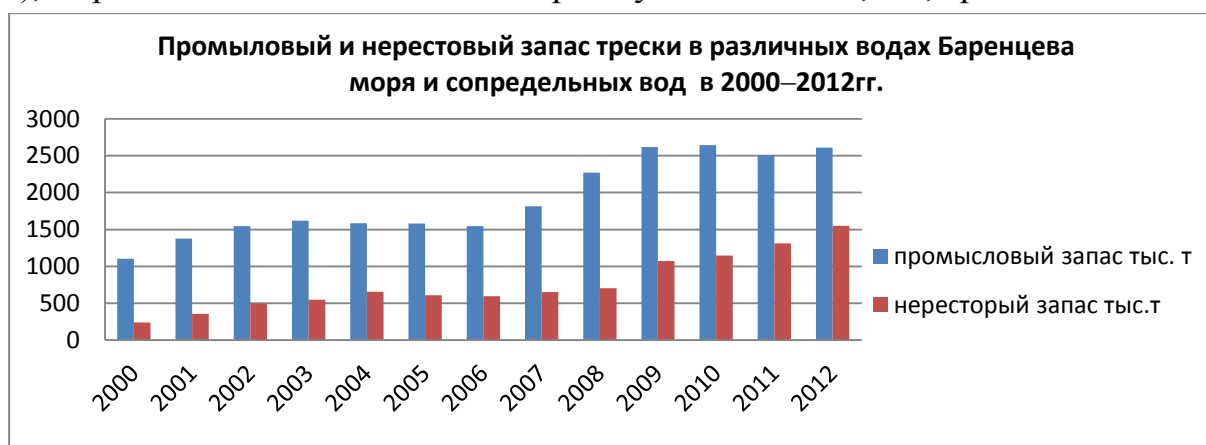

Рисунок 1 – Промысловый и нерестовый запас трески в различных водах Баренцева моря и сопредельных вод в 2000–2012 гг.

Это объясняется стратегией Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству, ориентированной на относительное постоянство ОДУ для поддержания высокого уровня нерестового запаса. В результате в популяции стали постепенно накапливаться крупноразмерные, старшевозрастные рыбы. По данным ПИПРО на сегодняшний день такая рыба (более 100 см) составляют три четверти улова. Научные наблюдатели с промысловых судов и рыбаки свидетельствуют о том, что с ростом нерестового запаса в желудках трески увеличивается доля крупной, уже промысловой рыбы. В популяции трески увеличивается доля «яловых рыб», т. е. не участвующих в нересте. Такие негативные явления в воспроизводстве трески, как каннибализм и яловость, способствуют сокращению численности новых поколений трески.

Союз рыбопромышленников Севера и рыбаков Норвегии считает, что существующая в настоящее время большая популяция трески внесет дисбаланс в «равновесие» экосистемы Баренцева моря, а управление запасами популяции и ее промысел не достаточно оптимален. Каннибализм и потребление треской в корм других гидробионтов, таких как мойва, пикша, окунь, креветка, существенно снижают прибыль промысла в Баренцевом море.

Рисунок 2 – Промысловые и нерестовые запасы мойвы в различных водах Баренцева моря и сопредельных вод в 2000–2011 гг.

Союз рыбаков Норвегии рекомендует Российской Федерации и Королевству Норвегии обратиться в международный совет по исследованию моря с вопросом об установлении предельной границы размеров популяции хищников – северо-восточной атлантической трески в экосистеме Баренцева моря. Рыболовная отрасль указывает на

сложности, связанные с недостаточными знаниями о запасах промысловых популяциях. Изучение рыбных популяций и состояния рыбных запасов сильно усложнилось по сравнению с тем, что было 10 лет назад из-за рекордной численности популяций, которые мигрируют на гораздо большее расстояние, чем ранее. Ученые находят новые районы распространения популяции. Так российские ученые обнаружили мойву в тех районах, в которых даже не предполагали ее обитание. Стоимость этого открытия составляет примерно 150 млн норвежских крон. Союз рыбопромышленников Севера и рыбаков Норвегии считает, что институтам морских исследований России и Норвегии необходимо выделять больше финансовых средств для того, чтобы они справлялись с постоянно усложняющимися задачами.

Литература

1. Алхименко, А. П. Морехозяйственный комплекс России: проблемы экологической безопасности / А. П. Алхименко, С. И. Звездунов // Морехозяйственный комплекс России: эколого-географические проблемы. – СПб. : Изд-во РГО, 2005. – С. 13–19.
2. Денисов, В. В. Комплексное (интегрированное) управление природопользованием на шельфовых морях / В. В. Денисов, С. Ю. Фомин // Комплексное управление природопользованием на шельфовых морях. – М. ; Мурманск : WWF России, 2011. – С. 6–65.
3. Матишов, Г. Г. Интегрированное управление природопользованием в шельфовых морях / Г. Г. Матишов, В. В. Денисов, С. Л. Дженюк // Известия РАН. Сер. географическая. – 2007. – № 3. – С. 27–40.
4. Международные условия морепользования // Серия «Теория и практика морской деятельности / под ред. Г. К. Войтоловского. – Вып. 18. – М. : СОПС, 2010. – 376 с.
5. Борисов, В. М. Критический анализ популяционного статуса прибрежной трески GADUS MORINUA Норвежско-Баренцевоморского региона / В. М. Борисов, В. П. Пономаренко, Н. А. Ярыгина // Вопросы ихтиологии. – 1999. – Т. 39, № 1.
6. Титова, Г. Д. Новая концепция защиты морских экосистем от истощения экономическими методами / Г. Д. Титова // Рыб. хоз-во. – 2009. – № 5. – С. 17–21.

7. Титова, Г.Д. От экономики природопользования к экономике морских экосистем и биоразнообразия / Г. Д. Титова // Рыб. ресурсы. – 2010. – № 4. – С. 40–44.
8. A Handbook on Governance and Socioeconomics of Large Marine Ecosystems / prepared by S.B. Olsen , J.G. Sutinen, L. Juda, T.M. Hennessey, T.A. Grigalunas. – USA : Coastal Resources Center, University of Rhode Island, 2006. – 104 p.
9. Agardy, T. Global marine conservation policy versus site level implementation: the mismatch of scale and its implications / T. Agardy // Marine Ecology Progress Series. – 2005. – Vol. 300. – P. 242–248.
10. Cicin-Sain, B. Integrated coastal and ocean management: concepts and practices / B. Cicin-Sain, R.W. Knecht. – Washington, D.C. : Island Press, 1998. – 517 p.
11. Cortner H. J., Shannon M. A., Wallace M. G., Burke S. & Moote M. A. Institutional barriers and incentives for ecosystem management. – Tucson : University of Arizona, Water Resources Research Centre, 1994. – Issue Paper No. 16. – 51 p.
12. Ecosystem-Based Management for the Oceans / Editors: Karen McLeod and Heather Leslie. Island Press, 2009. – 392 p.
13. FAO. The ecosystem approach to marine capture fisheries. FAO Technical Guidelines for Responsible Fisheries. – 2003. – No. 4 (Suppl. 2). – 112 p.
14. Garcia S. M., Zerbi A., Aliaume C., Do Chi T., Lasserre G. The ecosystem approach to fisheries. Issues, terminology, principles, institutional foundations, implementation and outlook. FAO Fisheries Technical Paper. No. 443. – Rome : FAO, 2003. – 71 p.
15. Large Marine Ecosystems: Patterns, Processes, and Yields / editors K. Sherman, L. M. Alexander and B. D. Gold. – Washington DC : American Association for the Advancement of Science, 1990. – 242 p.
16. Ocean and Coastal Ecosystem-Based Management: Implementation Handbook-2009. Environmental Law Institute. – Washington, DC, 2009. – 89 p.
17. Rice, J. C. Implementation of the Ecosystem Approach to Fisheries Management – asynchronous co-evolution at the interface between science and policy / J. C. Rice // Ecology Progress Series. – 2005. – Vol. 300. – P. 265–270.
18. Scientific Consensus Statement on Marine Ecosystem-Based Management (signed by 221 academic scientists and policy experts with relevant expertise) /

Eds. K. L. McLeod, J. Lubchenco, S. R. Palumbi and A. A. Rosenberg. – Washington, DC : Island Press, 2005. – 21 p.

19. Sherman K. Large Marine Ecosystems: An Emerging Paradigm for Fishery Sustainability / K Sherman, A. M. Duda // Fisheries. – 1999. – V. 24. – No 12. – P. 15–26.

20. Socioeconomics and the Ecosystem Approach to Management of Marine Resources by J.G. Sutinen / A Report to NOAA. – Coastal Resources Center, University of Rhode Island, 2007. – 13 p.

21. Sustaining the World's Large Marine Ecosystems / Editors: Sherman K., Aquarone M.C. and Adams S. – Gland, Switzerland : IUCN, 2009. – viii+142p.

22. Tudela, S. Paradigm shifts, gaps, inertia, and political agendas in ecosystem-based fisheries management / S.Tudela, K. Short // Ecology Progress Series. – Vol. 300. – 2005. – P. 282–286.

Основы проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия

Дроздова В. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», магистрант,
e-mail: vika511991@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются основы и подход к проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия, необходимые для формирования деятельности, направленной на укрепление финансовой устойчивости, улучшение финансового состояния предприятия.

Abstract. The article covers the basics and approach to the analysis of financial enterprise activity necessary for the formation of activities aimed at strengthening the financial stability, improve the financial condition of the company.

Ключевые слова: финансовое состояние, предприятие, анализ.

Key words: financial status; company; analysis

1. Основные положения анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия

Финансовое состояние предприятия – это экономическая категория, отражающая состояние капитала в процессе его кругооборота и способность субъекта хозяйствования к саморазвитию на фиксированный момент времени. Финансовое состояние является важнейшей из характеристик деятельности предприятия. Управление финансами требует глубокого анализа, позволяющего более точно оценить неопределенность ситуации с помощью современных методов исследования. В связи с этим возрастает роль финансового анализа, т. е. комплексного системного изучения финансового состояния предприятия и факторов его формирования с целью оценки степени финансовых рисков и прогнозирования уровня доходности капитала.

В рыночных условиях для любого предприятия очень важно обеспечить стабильность, надежность своей деятельности, эффективность использования собственного капитала. Иначе говоря, каждая организация стремится к достижению выживаемости на рынке. Залогом выживаемости и основой прочного положения предприятия является его финансовая устойчивость.

Анализ финансового состояния предприятия – это расчет и оценка комплекса финансовых показателей, характеризующих различные стороны деятельности организации.

Цель анализа – получение информации, необходимой для принятия управленческих решений:

– внутренними пользователями информации (администрация предприятия) – о корректировке или изменении финансовой политики предприятия;

– внешними пользователями – о реализации конкретных планов в отношении данного предприятия (приобретение, инвестирование, заключение контрактов и др.).

Финансовое состояние предприятия рассматривается как результат взаимодействия всех элементов системы финансовых отношений внутри предприятия и определяется всей совокупностью производственно-хозяйственных факторов.

2. Подход к определению причин ухудшения финансового состояния предприятия

Процесс анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия должен быть систематическим, последовательным, направленным на выявление причин ухудшения состояния предприятия и рычагов его оптимизации для улучшения финансового состояния предприятия.

Проблемы и затруднения, возникающие в финансовом состоянии организации, в конечном итоге имеют два основных проявления:

– низкая ликвидность (дефицит денежных средств);
– недостаточная отдача на вложенный в предприятие капитал (низкая рентабельность).

Индикаторами низкой ликвидности являются неудовлетворительные показатели ликвидности, просроченная кредиторская задолженность, сверхнормативные задолженности перед бюджетом, персоналом и кредитующими организациями. О недостаточной отдаче на вложенный в предприятие капитал свидетельствуют низкие показатели рентабельности. При этом наибольший интерес проявляется к рентабельности собственного капитала как индикатору удовлетворения интересов собственников организации.

Можно выделить две глобальных причины проблем и затруднений, возникающих в финансовом состоянии предприятия. Эти причины можно сформулировать как:

- отсутствие потенциальных возможностей сохранять приемлемый уровень финансового состояния (или низкие объемы получаемой прибыли);
- нерациональное управление результатами деятельности (нерациональное управление финансами).

Выяснение того, какая из указанных выше причин привела к ухудшению финансового состояния предприятия, имеет принципиальное значение. В зависимости от этого осуществляется выбор управленческих решений, направленных на оптимизацию финансового положения организации.

3. Последовательность проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия

Процесс эффективного управления можно отразить в прохождении трех этапов, которые дадут точную оценку сложившейся на предприятии ситуации и определяют выбор возможных и наиболее эффективных комбинаций управленческих решений:

1. Оценка текущего состояния компании и его изменения по сравнению с предыдущим периодом. Собственные наблюдения руководителя дополняются расчетом финансовых коэффициентов.

Задачей этого этапа является не только анализ динамики показателей, но и определение допустимого уровня снижения коэффициентов. В некоторых ситуациях осознанно допускается временное уменьшение показателей. Например, проводя масштабную инвестиционную политику – стремясь в короткие сроки построить и оснастить производство – предприятие может осуществлять вложения, превышающие его текущие финансовые возможности. Для будущего прироста прибыли (капитальные затраты должны иметь целью именно получение дополнительной прибыли) и, следовательно, будущего упрочения финансового положения временно может допускаться снижение основных финансовых показателей. Главной задачей на этом этапе – не переступить грань, ниже которой финансовая ситуация станет критической.

2. Определение причин, которые привели к изменению финансового положения предприятия. Очень важно определить, в какой области лежат эти причины – результаты деятельности или использование результатов;

какие действия предприятия или изменения внешней среды привели к сложившемуся положению.

3. Разработка программы действий на будущее. Комбинации решений могут быть весьма разнообразны и изменяться из периода к периоду. В периоды спада прибыльности (например, сезонного падения спроса) особенно значимым становится контроль управления оборотным капиталом – объемов закупаемых запасов, своевременность поставок комплектующих, точность планируемых объемов производства и отсутствие затоваривания склада – и определение допустимой величины капитальных вложений. Сокращение оборотных активов может создать дополнительный резерв средств для финансирования капитальных вложений – например, за счет закупки меньшего объема запасов или получения быстрее, чем обычно, средств от дебиторов.

Очень важным моментом в анализе финансово-хозяйственной деятельности предприятия является определение причин ухудшения финансового состояния, что помогает в дальнейшем в более короткие сроки предпринять меры для улучшения деятельности.

Понимая, из чего состоят основы успешного и устойчивого финансового состояния компании, как ими управлять, в каких ситуациях можно допускать изменения, можно выстроить стабильную, постоянно приносящую прибыль компанию.

Литература

1. Бланк, И. А. Финансовый менеджмент : учебный курс / И. А. Бланк. – Киев : Эльга, Ника-Центр, 2011. – 656 с.
2. Савицкая, Г. В. Экономический анализ : учебник / Г. В. Савицкая. – 8-е изд., перераб. – М. : Новое знание, 2009. – 640 с. – (Экономическое образование).
3. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин, Е. В. Негашев. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 208 с.

Алгоритм прогнозирования потребности региональной экономики в специалистах с высшим образованием (на примере Мурманской области)

Евстафьева О. А.¹, Щеглова А. Н.²

¹(г. Апатиты, Кольский филиал ФГБОУ ВПО «ПетрГУ», кафедра
экономической теории и финансов, e-mail: evstafeva@arcticsu.ru)

²(г. Апатиты, Кольский филиал ФГБОУ ВПО «ПетрГУ», кафедра
менеджмента, e-mail: scheglova@arcticsu.ru)

Аннотация. В статье представлен алгоритм определения потребности региональной экономики в специалистах с высшим профессиональным образованием, основанный на фактических и прогнозных показателях развития экономики региона по отдельным видам экономической деятельности, позволяющий формировать предложения по контрольным цифрам приема в высшие учебные заведения.

Abstract. The authors presents the algorithm of determining the regional labour markets demand in the specialists with higher education, based on actual and projected figures of the region's economy development by economic activity. The algorithm produces proposal for the admission quotas to higher education establishments.

Ключевые слова: регион, прогнозирование, кадры, высшее профессиональное образование.

Key words: region, forecasting, personnel, professional education.

В настоящее время проблема подготовки квалифицированных кадров для региональной экономики особенно актуальна для Крайнего Севера. Функционирование и развитие высшего образования на региональном уровне, в том числе и в Мурманской области, сопровождается рядом проблем, обусловленных отсутствием единой политики коррелированного социально-экономического развития регионов и высших учебных заведений, слабым отражением в структуре и параметрах региональной системы образования кадровых потребностей региона.

Для решения данной проблемы были составлены *оптимистический* и *пессимистический* прогнозы потребности экономики Мурманской области в специалистах с высшим образованием на 2017–2018 гг., на этой основе даны предложения по формированию контрольных цифр приема в региональные вузы на 2014 год. Основу прогнозов составляет предположение, что либо спрос на специалистов зависит от изменения производительности труда и объемов промышленного производства по

отдельным видам экономической деятельности (оптимистический прогноз), либо в основном он определяется динамикой численности занятых в ретроспективном периоде (пессимистический прогноз). С использованием метода экстраполяции на основе фактических данных развития отраслей региона за период 2006–2011 гг., а также данных Министерства экономического развития Мурманской области по оценке развития экономики в 2012 г. и прогнозу развития в 2013–2015 гг., был разработан прогноз выручки от продаж в сопоставимых ценах и производительности труда на 2016–2018 гг., что позволило определить численность занятых в экономике (в том числе с высшим образованием) по видам экономической деятельности (ВЭД) на 2017–2018 гг. в оптимистическом прогнозе. В pessimistическом прогнозе численность занятых прогнозируется путем экстраполяции на 2016–2018 гг. статистических данных занятых в экономике региона по ВЭД за 2006–2011 гг. и данных Управления государственной службы занятости населения по оценке численности занятых в 2012 г. и прогнозу баланса трудовых ресурсов на 2013–2015 гг.

По данным *оптимистического прогноза* в 2017–2018 гг. численность занятых в экономике в целом сократится на 5–6 % по сравнению с 2011 г., в *пессимистическом прогнозе* – на 3,5–4 %. Однако по отдельным ВЭД прогнозируется увеличение числа занятых, в том числе в рыболовстве и рыбоводстве, добывающих производствах, строительстве, торговле и финансовой деятельности. Несмотря на прогнозное снижение численности по обрабатывающим производствам в целом, будет наблюдаться увеличение числа занятых в производстве пищевых продуктов, электрооборудования и транспортных средств.

Затем, используя метод экспертных оценок, была определена доля специалистов с высшим профессиональным образованием (ВПО) в прогнозируемой численности занятого населения по ВЭД. Проведенные расчеты показали, что в оптимистическом прогнозе численность специалистов с ВПО в составе занятого населения в 2017 г. составит 111,2 тыс. чел., в 2018 г. – 110,7 тыс. чел. (соответственно, 27,4 % и 27,6 % от общего числа занятых). В pessimistическом прогнозе: в 2017 г. – 114,0 тыс. чел. (27,7 %), в 2018 г. – 114,5 тыс. чел. (28,0 %).

Для расчета ежегодной дополнительной потребности в работниках с ВПО в разрезе ВЭД по годам прогнозного периода использовалась формула (1):

$$L'_{ei} = L_{ei-1} \times K + \Delta L_e \quad (1)$$

$$\Delta L_e = L_{ei} - L_{ei-1}, \quad (2)$$

где L'_{ei} – ежегодная дополнительная потребность работников;

L_{ei} – численность занятых в текущем году;

L_{ei-1} – численность занятых в предыдущем году;

K – коэффициент ежегодного обновления [1].

Расчеты свидетельствуют, что в Мурманской области достаточно высокая дополнительная потребность в высококвалифицированных кадрах. В оптимистическом прогнозе по всем видам экономической деятельности в целом дополнительно потребуются: в 2017 г. – 3,3 тыс. чел. с высшим образованием, в 2018 г. – 4,0 тыс. чел. В пессимистическом прогнозе: в 2017 г. – 4,2 тыс. чел., в 2018 г. – 5,0 тыс. чел. При этом наибольшую дополнительную потребность в работниках с высшим образованием будут испытывать такие виды экономической деятельности, как оптовая и розничная торговля, операции с недвижимым имуществом и аренда, государственное управление, обрабатывающие производства.

Используя матрицу перевода численности работников с высшим образованием по ВЭД в укрупненные группы специальностей [2], было определено количество работников с высшим образованием по группам специальностей. На этой основе сформированы предложения по контрольным цифрам приема в 2014 г. Отдельные укрупненные группы специальностей приведены в таблице 1.

Представленный алгоритм определения потребности региональной экономики в специалистах с высшим профессиональным образованием может использоваться региональными органами государственной власти в сфере образования при формировании предложений по планированию объемов подготовки (государственного задания) специалистов с целью сбалансированного обеспечения экономической и социальной сферы региона высококвалифицированными кадрами.

Таблица 1 – Предложения по формированию контрольных цифр приема по укрупненным группам специальностей на 2014 г. (чел.)

Код	Наименование укрупненной группы специальностей	Оптимистический прогноз	Пессимистический прогноз
010000	Физико-математические науки	144	211
020000	Естественные науки	118	176
030000	Гуманитарные науки	351	524
080000	Экономика и управление	712	921
110000	Сельское и рыбное хозяйство*	200	256
130000	Геология, разведка и разработка полезных ископаемых	113	128
140000	Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	301	299
150000	Металлургия, машиностроение и металлообработка	185	160
180000	Морская техника	74	65
190000	Транспортные средства	259	230
230000	Информатика и вычислительная техника	252	323
270000	Строительство и архитектура	230	259
	Остальные 16 УГС	1549	2055
	ИТОГО	4486	5606

* Подготовка в Мурманской области не осуществляется.

Литература

1. Гуртов, В. А. Модели среднесрочного прогнозирования спроса экономики на квалифицированные кадры [Электронный ресурс] / В. А. Гуртов, А. Л. Кекконен // Кадровик. Рекрутинг для кадровика. – 2010. – № 4. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/bux/950/>. – Загл. с экрана.
2. Макроэкономическая методика прогнозирования потребностей (спроса) экономики в квалифицированных кадрах и формирование на этой основе контрольных цифр приема для системы профессионального образования // Рынок труда и рынок образовательных услуг. Регионы России – Федеральный информационный ресурс. – Режим доступа: <http://labourmarket.ru>. – Загл. с экрана.

Проблемы разработки механизма стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий

Жаров В. С. (г. Анапиты, Кольский филиал ФГБОУ ВПО «ПетрГУ»,
кафедра экономической теории и финансов, e-mail: zharov_vs@arcticsu.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются направления решения проблемы стимулирования инновационной активности промышленных предприятий, добывающих и перерабатывающих сырье в Регионах Севера. Для этого предлагается использовать соответствующие методы и подходы.

Abstract. Considers the ways of solving the problem of stimulation of innovative activity of industrial enterprises, mining and processing of raw materials in the Northern Regions For this purpose it is offered to use appropriate methods and approaches.

Ключевые слова: инновационная деятельность, промышленные предприятия, стимулирование.

Key words: innovative activity, of industrial enterprises, stimulation.

В настоящее время промышленные предприятия практически не заинтересованы во внедрении технологических инноваций, позволяющих существенно снизить материалоемкость продукции и количество выбрасываемых в окружающую среду отходов, а также повысить производительность труда. Особенную остроту эта проблема приобретает для предприятий, добывающих и перерабатывающих минерально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, которые в России в основном сосредоточены в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока. При этом все регионы Севера имеют сырьевую направленность, т. е. их промышленность представляет собой добычу и первичную переработку ресурсов. В результате ресурсы по-прежнему используются нерационально. Соответственно увеличивается нагрузка на окружающую природную среду в тех регионах, где расположены подобные предприятия, которые при этом не получают дополнительную продукцию из-за того, что часть сырья выбрасывается в отходы и у них увеличиваются издержки производства. Потенциально возможные темпы роста ВРП, а значит и ВВП страны снижаются. Поскольку будущее страны связано именно с дальнейшим освоением ресурсов Севера и особенно Арктики, то проблема без ее решения будет углубляться и дальше.

Соответственно возникает задача разработки механизма стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий в сфере добычи и переработки минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Масштабность задачи определяется тем, что для ее решения требуется разработка теоретико-методологического обоснования путей согласования экономических интересов основных субъектов управления – органов власти государства и регионов - субъектов Федерации и собственников предприятий, что, с одной стороны, будет исключать волюнтаризм органов власти и управления в предоставлении различного вида льгот и преференций промышленным предприятиям и инвесторам, а, с другой стороны, формируемый механизм можно будет использовать как универсальную основу для разработки соответствующих методов стимулирования всеми регионами.

В настоящее время поставленная задача на научном уровне никем не решается, так как многие исследователи полагают, что инновационную деятельность предприятий специально стимулировать не нужно, поскольку при развитии конкуренции на рынке автоматически возникает спрос и на инновации. Однако, во-первых, в России процесс развития конкуренции длительный и может составлять десятки лет, и, во-вторых, в сфере добычи и первичной переработки минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов сильной конкуренции возможно не будет никогда, так как здесь уже сложился рынок несовершенной конкуренции олигополистического типа. Соответственно государство будет вынуждено регулировать свои отношения в будущем и с регионами, и с предприятиями на научной основе, но проблема согласования их экономических интересов в современной России мало изучена.

Для разработки процедуры согласования экономических интересов основных субъектов управления нами предлагается использовать итеративный процесс управления региональным промышленным развитием, включающим структурный анализ уровня инновационности развития предприятий и видов промышленной деятельности, трехстадиальное прогнозирование (исследовательская, нормативная и программная стадии), стратегирование (в том числе позиционирование региональной инновационной системы в отношении возможностей использования имеющегося у региона потенциала инновационного развития), программирование, мониторинг, а также разработанную нами

систему динамических имитационных моделей аналитического типа, позволяющих определять изменяющуюся структуру затрат любого объекта управления на любой период прогнозирования и рассчитывать значения взаимосвязанных между собой технико-технологических, эколого-экономических и финансово-экономических показателей [1].

Для решения поставленной задачи могут быть использованы следующие разработанные нами ранее подходы и методы:

– методологический нормативно-целевой подход к определению уровня инновационности развития промышленных предприятий, видов промышленной деятельности и промышленности регионов в целом [2];

– методологический подход к формированию региональных инновационных систем в субъектах Федерации и выбору стратегии инновационного развития [3,7];

– метод структурного анализа инновационной деятельности промышленных предприятий [4,5];

– метод сравнения уровня инновационности промышленности регионов - субъектов Федерации [7];

– метод определения дополнительного объема налогов, которые могут быть получены при внедрении технологических инноваций [6];

– метод определения целевых показателей для оценки уровня инновационности развития [9].

Литература

1. Жаров, В. С. Управление развитием экономики региона / В. С. Жаров. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1998. – 168 с.
2. Жаров, В. С. Оценка уровня инновационной деятельности горных предприятий / В. С. Жаров, В.А. Цукерман // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2011. – №10. – С. 293–301.
3. Жаров, В. С. Основы формирования инновационной региональной политики / В. С. Жаров, М.В. Иванова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 7 (238). – С. 2–8.
4. Жаров, В. С. Обоснование перспектив инновационного развития горнопромышленных предприятий / В. С. Жаров, В. А. Цукерман // Экономика в промышленности. – 2012. – № 4. – С. 17–20.
5. Жаров, В. С. Методика диагностирования инновационной деятельности предприятий и промышленных отраслей региона / В. С. Жаров, В. С.

Немирова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2011. – № 2. – С. 45–50.

6. Жаров, В. С. Инновационное развитие предприятий и экономические интересы субъектов управления / В. С. Жаров // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2012. – № 3. – С. 84–92.

7. Жаров, В. С. Методологический подход к формированию механизма управления инновационным развитием экономики регионов Севера / В. С. Жаров // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2013. – № 4. – С. 101–105.

8. Жаров, В. С. Север: формирование стратегии инновационного развития / В. С. Жаров // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития : седьмая международная научно-практическая конференция, 26–27 мая 2011 г., Москва. – Труды / отв. ред. Ю. С. Пивоваров. – М. : ИНИОН РАН, 2011. – С. 114–118.

9. Жаров, В. С. Проблемы управления инновационным развитием экономики регионов-субъектов Федерации / В. С. Жаров // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития: восьмая международная научно-практическая конференция, 31 мая – 1 июня 2012 г., Москва. – Труды : в 2 т. : т. 2 / отв. ред. Ю. С. Пивоваров. – М. : ИНИОН РАН, 2012. – С. 345–347.

Влияние местоположения на моделирование «умного» города

Квасников В. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail: vovakvasnikov@yandex.ru)

Аннотация. В статье раскрывается роль «умных» технологий в работе со слабыми и сильными сторонами территории, обусловленными ее местоположением. В качестве примера приводится Мурманск и его связь со странами Баренц-региона.

Abstract. This article describes how smart technologies can help to minimize location weaknesses of the territory and to increase its strengths. Murmansk city and countries of Barents region are analyzed as an example.

Ключевые слова: географическое положение, регион, город, «умные» технологии.

Key words: location, region, city, smart technologies.

Местоположение территории является одной из важнейших ее характеристик, которая предопределяет экологические, экономические и даже политические особенности региона. Все их необходимо учитывать при составлении стратегии дальнейшего развития территории: проявления слабых сторон стоит минимизировать, а сильные – наоборот, взять на вооружение.

В этом могут помочь современные информационные технологии, использующиеся при моделировании «умных» городов. Такие компании, как IBM, Cisco, Siemens, Google и Microsoft, уже осознали перспективность этого направления. Предполагается, что к 2020 году его объем рынка совершенствования городов достигнет \$400 млрд [1].

Рассмотрим, каким образом местоположение территории влияет на выбор тех или иных «умных» технологий, на конкретном примере. В качестве него возьмем Мурманскую область, в частности – ее административный центр – город Мурманск. Здесь роль местоположения в формировании потенциала территории прослеживается достаточно явно.

Мурманск находится на Северо-Западе России, за Северным полярным кругом. Город занимает площадь в 15 000 гектаров. Он вытянулся более чем на 20 километров вдоль скалистого восточного побережья незамерзающего Кольского залива, в 50 километров от выхода в Баренцево море. Оно оказывает существенное влияние на климат

Мурманска за счет наличия теплого Северо-Атлантического течения. Он сильно отличается от климата большинства других городов, расположенных за Полярным кругом, более теплой зимой и относительно прохладным летом.

Более 40 % города покрыты лесами [2]. Повсеместно распространены кустарники. Трава зеленеет с мая по октябрь. Кроме того, в Мурманске расположено множество озер, шесть родников, три ручья и одна небольшая река Роста. До индустриализации в этих водоемах даже водилась кумжа и семга.

Особенность местоположения сказывается и на застройке Мурманска. Город расположен на сопках. Самая высокая точка – безымянная сопка на окраине высотой 305,9 метров. Самая низкая совпадает с уровнем моря. Это – берег Кольского залива. Из-за сильных перепадов высоты дома, стоящие на склонах, имеют ступенчатый фундамент и переменную этажность. При этом в Мурманске не принято строить здания выше 16 этажей: из-за вечной мерзлоты они были бы недостаточно устойчивыми [2].

Достаточно мягкий для северных городов климат, благоприятные экологические условия, а также наличие полезных ископаемых и незамерзающего порта сделали Мурманск крупнейшим населенным пунктом за Полярным кругом. В городе проживают свыше 300 000 человек – около 40 % от всех жителей области. Плотность населения составляет 2 100 человек на квадратный километр [2].

Кроме того, Мурманск является одним из центров Баренцева Евро-Арктического региона, в который входят северные области России, Норвегии, Финляндии и Швеции. Территориальная близость развитых западных стран также накладывает отпечаток на развитие города.

Наконец, Мурманск занимает ведущие позиции в экономике региона, оставаясь его финансовым и деловым центром. В городе сосредоточена основная часть субъектов бизнес-инфраструктуры, а также консульства Норвегии, Финляндии, Швеции и Исландии.

Из представленного выше описания Мурманска можно выделить его слабые и сильные стороны. К первым относятся наличие полярных дней и ночей, относительно холодное по сравнению с более южными территориями лето, присутствие вечной мерзлоты, а также сырьевая и транспортная ориентация экономики. К плюсам же можно отнести

достаточно теплую зиму, высокий экологический потенциал территории, а также ее близость к другим странам. Также важной характеристикой, которую нельзя отнести ни к положительным, ни к отрицательным, но все же стоит учитывать при развитии города, является ступенчатость ландшафта.

Рассмотрим более подробно, какие проблемы и возможности связаны с выявленными нами характеристиками и как их можно трансформировать при проектировании «умного» города.

В первую очередь на жителей Мурманска оказывают существенное влияние полярные день и ночь. Они приводят к сбоям в режиме, хронической усталости, а в некоторых случаях – и к цветому голоданию. Все эти проблемы можно отчасти решить при помощи внедрения «умной» системы городского освещения. В полярную ночь она позволит заменить собой световой эффект от Солнца, а в полярный день – приведет к экономии электроэнергии за счет использования фонарей только в самых затемненных участках города при наличии там движения. Цветная иллюминация же позволит избежать бело-серой обыденности, которая приедается горожанам из-за обилия снега и однотонных фасадов зданий.

Холодное лето во многом нивелируется за счет более продолжительного отпуска, который позволяет северянам насладиться теплом южных регионов. Тем не менее, «умные» технологии могут прийти на помощь и тем горожанам, которые проводят лето в Мурманске. Для этого может использоваться специальный мобильный или интернет-сервис, сочетающий в себе карту мест отдыха на природе и открытых для купания водоемов и погодный информер, который заранее предупредит мурманчан о приближении ясной погоды, чтобы они могли скорректировать свои планы. Аналогичный информер может использоваться и для развития внутреннего и приграничного туризма, предлагая горожанам те или иные маршруты на тот случай, если в Мурманске выдались пасмурные выходные.

Специальная карта пригодится и при составлении планов по застройке города. Она должна учитывать наличие вечной мерзлоты на той или иной территории, а также иные факторы, влияющие на устойчивость фундамента. Однако перед этим компьютерные технологии понадобятся для расчета самой необходимости в новом жилье или же коммерческой недвижимости. Для этого можно использовать системы для анализа больших данных. С их помощью можно обработать сведения

о рождаемости и смертности, миграционных потоках и скорости появления и исчезновения новых бизнес-структур.

Наконец, сырьевая и транспортная специфика региона во многом обуславливает отток молодежи в другие города и страны, где абитуриенты ищут более узкие специальности в других сферах. Для того, чтобы исправить эту ситуацию, можно воспользоваться близостью Норвегии, Финляндии и Швеции, что создать более тесные академические и бизнес-связи. Уже сейчас ведется работа в этом направлении: проводятся совместные образовательные проекты, предоставляются возможности для обучения по обменным программам, а также предлагаются краткосрочные стажировки. Однако всем этим активностями не хватает систематизации. Они должны быть объединены единой онлайн-платформой для трансграничного сотрудничества компаний и университетов всех четырех стран Баренц-региона. Это позволит студентам выстраивать планы своего личностного развития с учетом всех имеющихся возможностей по международному сотрудничеству. Организации же затем смогут использовать данные об активности студентов, чтобы приглашать их на стажировки или же на работу. Университеты же смогут существенно расширить свою аудиторию и повысить свой статус, выложив в открытый доступ на иностранном языке свои лекции.

В конечном счете, это должно привести к значительным изменениям в жизни общества и в структуре экономики региона. За счет развития трансграничного взаимодействия между студентами существенно возрастет количество представителей так называемого креативного класса. Высокий же экологический потенциал территории и теплые зимы в совокупности с минимизированным ущербом от слабых сторон сделают Мурманск привлекательнее как для обычных жителей, так и для бизнеса.

Литература

1. The Smart City Market: Opportunities for the UK [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/smart-city-market-uk-opportunities>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Общая характеристика Мурманска [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://mun.gov-murman.ru/local/murmansk.shtml>, свободный. – Загл. с экрана.

Основные положения инновационной концепции развития Арктики

Кибиткин Ю. А.¹, Тараканов В. Ю.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», межвузовский многопрофильный научно-исследовательский центр «Экономика природопользования»,
e-mail: 8079111@gmail.com)

²(г. Мурманск, ОАО Международный морской порт «Печенга»,
e-mail: 2062268@gmail.com)

Аннотация. Сегодня Арктика и Северный морской путь становятся объектом пристального внимания международного сообщества. Российской Федерации необходимо занять главенствующую позицию в Арктике и переключить механизмы управления экономическими процессами на себя.

Abstract. Today the Arctic and the Northern Sea Route becoming the object of attention of the international community. Russian Federation must take a leading position in the Arctic and switch control mechanisms economic processes themselves.

Ключевые слова: развитие Арктики, экономическая безопасность, драйверы развития.

Key words: Arctic development, economic security, development drivers.

Экономическая безопасность традиционно рассматривается как важнейшая качественная характеристика экономической системы, которая определяет ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов.

Сама экономическая безопасность имеет сложную внутреннюю структуру, в которой можно выделить три ее важнейших элемента:

1. Экономическая независимость не носит абсолютного характера потому, что международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля за национальными ресурсами, достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями.

2. Стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения и т. д.).

3. Способность к саморазвитию и прогрессу, что особенно важно в современном, динамично развивающемся мире. Создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и общекультурного уровня работников становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и самосохранения национальной экономики.

Сегодня Арктика и Северный морской путь становятся объектом пристального внимания международного сообщества. До недавнего времени в Арктическом совете были только: Россия, США, Канада, Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия и Исландия. Сейчас появились новые члены: Китай, Индия, Япония, Италия, Сингапур и Южная Корея. Пока они только в статусе наблюдателей. И это несмотря на резко отрицательную позицию России по данному вопросу. Со временем новые члены будут укреплять свои позиции, возникнут дополнительные участники.

Совершенно очевидно, что Арктика превращается в арену борьбы за ее богатства, а в недалеком будущем может превратиться и в зону потенциального конфликта. Не исключено, что и военного. Необходимо занять главенствующую позицию в Арктике и переключить механизмы управления данными процессами на себя.

1. Сейчас или никогда

Проблемы и ограничения:

– на развитие Арктики требуются триллионы рублей. Ни сегодня, ни в ближайшем будущем такого порядка бюджетных денег на арктический проект у страны не будет;

– в стране не хватает специализированных кадров для выполнения этой задачи: рабочих, инженеров, управленцев;

– нет и современных технологий мирового уровня для добычи, логистики и обустройства.

Дальше – только хуже:

– не начать масштабное развитие Арктики – нельзя.

– развитие Арктики становится вопросом безопасности страны и ее суверенитета.

Решение:

– Развивать – очень дорого. Не развивать – еще дороже.

– Вывод: развивать. Но с использованием нестандартных подходов к финансированию, технологиям, трудовым ресурсам.

2. Фундамент Развития

Мобильность:

– один стратегический порт-хаб для развития всей российской части Арктики. Он должен быть незамерзающим, иметь удобную бухту и принимать танкеры водоизмещением DW до 300'000 тонн (глубину акватории до 30 метров). Оптимально – на севере Кольского полуострова;

– вспомогательные мобильные порты для решения тактических задач (Ямал, Таймыр, Чукотка);

– мощный арктический флот, включая плавзаводы по сжижению газа.

Государственность:

– начальное развитие должно быть заложено государством, государственными компаниями и структурами.

Самоокупаемость:

– самоокупаемость и прибыльность проектов с государственным участием (государство берет на себя только малую часть от общих затрат на развитие);

– без специальных условий, дотаций и налоговых льгот от государства.

3. Драйверы Развития

Прагматичность и поэтапность:

– прагматизм в установление приоритетов и этапов развития;

– первоочередные задачи, которые инициирует и за которые отвечает государство:

– Углеводороды. Нефть и газ за последние 100 лет – это единственное сырье, которое не упало в цене в реальном выражении.

Поэтому начинать нужно с добычи, доставки и первичной переработки нефти и газа, без альтернатив.

– Базовая инфраструктура: порты и портовая энергетика, трубопроводы и флот. Плюс первичная переработка углеводородов для упрощения их реализации (газоконденсатные заводы, заводы по сжижению газа, метанола).

Стратегические партнерства:

– взаимовыгодные партнерства на государственном уровне;
– самый высокий уровень переговоров и соглашений;
– за счет этого уход от необходимости выдавать государственные гарантии и замораживать средства Центрального Банка;
– стратегически точный выбор государств-партнеров.

Государственные концессии:

– схема концессий: ВТО (Build – Transfer – Operate). Строительство объектов концессионерами. Передача объектов России сразу после окончания строительства. Совместное управление объектами концессионерами до окончания выплат за выполненные работы;

– строительство. Принцип 10/90. 10% проекта финансирует Россия, 90 % – ее иностранный партнер;

– управление готовыми объектами. Принцип участия сторон: 50/50;

– оплата работ концессионерам: рассрочка в течение 10 лет, не деньгами, а продуктами – добытыми углеводородами.

4. Страны – кандидаты в партнеры. Азия

Корея.

– самая мощная на сегодня в девелоперском плане (подрядчик + финансы) мировая держава. Корейцы выигрывают все последние тендеры в мире, имеют мощные финансовые резервы, передовые технологии, очень трудолюбивую рабочую силу;

– Арктика им нужна и как приложение ресурсов, и как долгосрочный источник сырья, и как фактор конкуренции с Китаем и Японией.

Япония.

– история с Фукусимой будет продолжаться еще годы и будет только ухудшаться. Японии надо будет научиться выживать;

– Японии придется пойти на партнерство с Россией. Арктика – более нейтральная территория, чем приграничный Дальний Восток для начала партнерства.

Китай.

– Китай все равно найдет способ оказаться в Арктике. Самое простое и правильное решение – позвать его самим, но жестко ограничить. Китайцы будут слушаться и выполнять взятые на себя обязательства десятилетиями.

5. Страны – кандидаты в партнеры. Европа

Норвегия.

– соседи-партнеры. Редко, но случается. А если срабатывает, то лучше такого партнерства ничего нет;

– Норвегия давно говорит о Поморской зоне. У страны есть все: финансы, специалисты, технологии;

– объединение портов Киркинеса и Печенги в единую свободную портовую зону абсолютно реально и взаимовыгодно;

– Норвегия – страна консенсуса. Также надо выстраивать и диалог.

Германия.

– необходимо сменить форму общения с немцами на государственном уровне. Немцы уважают только силу. Разговор с ними должен быть жестким, ультимативным. Только так, 100 лет спустя, можно вернуть их туда, где им было всегда выгоднее – на восток, в Россию.

– партнерство с Россией способно полностью заменить Германии выгоды от партнерства с терпящим бедствие ЕС;

– у Германии нет прав на Арктику, тем выгоднее будет предложение России.

Франция.

– лучший пример в мире второй половины XX века участия государства в развитии инфраструктуры;

– усиливающаяся роль государства. Необходимость увеличения государственных расходов для выхода из кризиса при ограниченных возможностях для инвестиций внутри страны.

Италия.

– итальянцы легки на подъем. Комфортные переговорщики и партнеры;

– одни из основных жертв нарастающего кризиса Еврозоны. Для спасения экономики нуждаются в масштабных стратегических проектах вне Италии.

Трудовой потенциал региона: сущность, проблемы, перспективы

Кузьменко В. М. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики)

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические вопросы состояния и использования трудового потенциала региона.

Abstract. Considered in article: Theoretical questions of state and using labor potential of region.

Ключевые слова: трудовой потенциал, трудовые ресурсы, качество и уровень жизни, рынок труда, занятость.

Key words: Employment potential, workforce, quality and standart of life, labor market, employment.

Развитие региональной экономики в современных условиях возможно только при условии ее модернизации. Становление и развитие экономики инновационного типа должно опираться на творческий, научный и образовательный потенциал населения, что в свою очередь предъявляет новые требования к качеству трудового потенциала страны и региона. Особенное значение в экономике нового типа имеет инновационная деятельность, результатом которой становится создание высокотехнологической продукции, в связи с чем проблема сохранения, повышения и эффективного использования трудового потенциала не только на федеральном, но и на региональном уровне является чрезвычайно важной. Термин «потенциал» был введен в научный оборот не так давно. Трактовка данного термина означает наличие у кого-либо скрытых, еще не проявивших себя возможностей или способностей в соответствующих сферах жизнедеятельности. Трудовой потенциал является составной частью экономического потенциала страны, региона. Как научная экономическая категория, трудовой потенциал представляет собой обобщенную, характеристику ресурсов, используемых в определенное время в рамках конкретной территории [1]. Характеристики трудового потенциала охватывают широкий спектр проявления способностей к труду, а также факторов влияющих на результативность трудовой деятельности. В связи с этим, состояние трудового потенциала может быть охарактеризована не только

с количественной, но и с качественной стороны (психофизиологическая пригодность, профессиональная подготовка, гражданская и духовная зрелость человека и т.д.). Современная экономическая наука характеризует трудовой потенциал как совокупность образовательных, профессионально-квалификационных характеристик человека, которые при определенных конкретно исторических, социально-экономических условиях могут быть вовлечены в общественное производство. Особую роль в развитии национальной и региональной экономики играет качество трудового потенциала. Оно раскрывается при помощи совокупности демографических, медико-биологических, профессионально-квалификационных, психолого-нравственных, научно-технических характеристик и др. В настоящее время в большинстве регионов страны, в том числе Северном, регионе существуют проблемы, связанные с состоянием и использованием трудового потенциала. К ним можно отнести негативные демографические тенденции, такие как: высокая смертность населения, низкая рождаемость, ухудшение здоровья основной части населения, старение населения. Так, по оценке Госкомстата, численность постоянного населения Мурманской области на 1 января 2014 года составила 771,0 тыс. человек и уменьшилась с начала года на 9,4 тыс. человек (на 1,2 %) 92,8 % населения области проживает в городах области. Средняя продолжительность жизни населения Мурманской области составляет 69,8 лет (в среднем по России – 70,5 лет в 2013 году.) За долгий период времени только в 2012 году был зафиксирован естественный прирост населения [2].

Показателем эффективного использования трудового потенциала является качество жизни населения. По оценкам экспертов Всемирного Банка в структуре национального богатства ведущих стран мира доля человеческого капитала составляет 68–67 %. В Мурманской области в 2012 году на долю 10 % наиболее обеспеченного населения приходилось 29,0 % общего объема денежных доходов, на долю 10 % наименее обеспеченного населения – 2,1 % (в 2011 году – соответственно 28,8 % и 2,2 %). Разрыв в уровне доходов увеличился с 13,2 раза в 2011 году до 13,6 раза в 2012 году. Среди регионов Северо-Западного федерального округа самые высокие показатели расслоения доходов населения в 2012 году сложились в Санкт-Петербурге, самые низкие – в Республике Карелия. Доля населения Мурманской области с денежными доходами ниже величины

прожиточного минимума (уровень бедности) в 2012 году составила 11,7 % и была ниже на 1,9 процентного пункта, чем в 2011 году. Самый высокий уровень бедности в 2012 году отмечен в Псковской области, самый низкий – в Санкт-Петербурге. Стоимость минимального набора продуктов питания в расчете на одного человека в месяц по Мурманской области в конце января 2014 года составила 3 497,91 рубля и по сравнению с концом декабря 2013 года выросла на 1,8 % [2]. Специфика социальных проблем в регионе обусловлена рядом объективных факторов: высокими затратами на обеспечение жизнедеятельности населения, ограниченным рынком труда, моноспециализацией хозяйства в районах области, трудностями смены места жительства для лиц пенсионного возраста.

К проблемам использования трудового потенциала можно также отнести проблемы обеспечения занятости населения, обусловленные несбалансированностью рынка труда.

Уровень зарегистрированной безработицы на конец 2013 года по оценке Госкомстата в области составил 7,3 %, (по Российской Федерации – 5,6 %; по Северо-Западу – 3,95 %). Проблема использования трудового потенциала связана с ростом оттока из области трудоспособного населения, особенно молодежи. Причиной такого положения дел в том числе является сокращение разрыва между величиной средней заработной платы в северных регионах и остальной частью страны. Приток квалифицированных трудовых ресурсов в область устойчиво снижается. Начиная с 2009 года динамика миграционной убыли населения в области показывает ухудшение показателей (10,1 чел. на 1 000 жителей в 2012 году против 6 чел. в 2009 году). Сокращается численность занятого населения в научных организациях [2]. При многих негативных тенденциях, характеризующих трудовой потенциал Мурманской области, следует отметить рост уровня образования населения. Так, доля специалистов с высшим профессиональным образованием увеличилась на 7,1 %, со средним профессиональным – на 4,6 % [2]. Таким образом, существующие проблемы использования трудового потенциала, ухудшение его структуры и качества становится ограничителем стабильного социально-экономического развития регионов. Решение вопросов эффективной занятости, трудовой миграции, совершенствования системы подготовки и переподготовки кадров, улучшения условий труда, развития малого и среднего бизнеса, создания условий для внедрения новых технологий и сокращения ручного труда продолжает оставаться одной из первостепенных задач органов региональной власти [3].

Литература

1. Горелов, Н. А. Экономика трудовых ресурсов / Н. А. Горелов. – М. : Высш. шк., 2007. – 207 с.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.murmanarchiv.ru/index7.php?p=256>. – Загл. с экрана.
3. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minec.gov-murman.ru/content/strat_plan/sub02/. – Загл. с экрана.

Некоторые проблемы социально-экономического развития региона

Любимова М. И. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, e-mail: mar14171@yandex.ru)

Аннотация. В условиях продолжительной реформы по изменению экономических отношений основной задачей государственной региональной политики является решение дилеммы: как снятие искусственных ограничений на мобильность ресурсов, так и создание механизма, позволяющего сдерживать рост межрегиональных различий.

Abstract. In the conditions of lasting reforms to change economic relations the primary goal of state regional policy is the decision of Dilemma: how artificial restrictions on the mobility of resources and the creation of a mechanism to restrain the growth of regional disparities.

Ключевые слова: повышение эффективности развития регионов, государственное регулирование экономики, повышение качества жизни населения, эффективное использование ресурсов.

Key words: the increase of efficiency of development of regions, state regulation of economy, improving the quality of life of the population, efficient use of resources.

Для постановки задач, которые обеспечивали бы качественное экономическое развитие, сохраняющее целостность национальной экономики, необходимо определить стратегию социально-экономического развития регионов.

В условиях продолжительной реформы по изменению экономических отношений между субъектами Федерации и центром сложилась следующая ситуация. Центр ослабил свою роль в управлении экономикой, что привело к ряду негативных явлений, а регионам предоставлена большая самостоятельность в распоряжении своими ресурсами для повышения эффективности экономического развития регионов.

В настоящее время мировая наука активно занимается поиском эффективных методов территориальной организации пространства. По мнению специалистов, наиболее активно эти задачи решает международная ассоциация пространственных планировщиков городов и районов, существующая уже более 45 лет. По их расчетам, примерно 25 % всех инвестиций, поступающих сегодня из развитых стран, идет в страны с возникающими рынками, где проживает 70 % всего населения мира [1, с. 401].

Кризис 2008 года показал необходимость пересмотра приоритетов в стратегии развития субъектов Российской Федерации, которая должна опираться на лидирующую роль региональной власти, способной управлять в рамках механизма государственного регулирования экономики путем создания новых и эффективных как региональных структур, так и качеством функциональных взаимосвязей [2, с. 3].

Эффективное управление социально-экономическим развитием региона следует определять как целенаправленно организованную совокупность социальных, экономических, политических, правовых, институциональных и других воздействий на условия устойчивого развития локализованного множества элементов административно-территориального образования и расширения взаимосвязей между ними с целью обеспечения эффективного воспроизводства регионального потенциала [3, с. 303]. Такой выбор управленческих решений в рамках стратегии развития региона будет способствовать формированию процесса удовлетворения возрастающих материальных и духовных потребностей населения, что приведет к повышению качества его жизни.

Следовательно, основными задачами эффективного управления социально-экономического развития региона должны быть такие, как обеспечение высокого качества жизни населения, эффективное использование ресурсов, решение социальных, экономических и экологических проблем в комплексе в интересах всех субъектов.

Литература

1. Смирнов, В. В. Исследование проблем и направлений социально-экономического развития регионов Российской Федерации / В. В.Смирнов // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – № 4. – С. 401–404.
2. Крымов, В. Б. Стратегическое планирование в системе управления социально-экономическим развитием субъекта Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / В. Б. Крымов ; Институт экономики РАН. – М., 2010. – 30 с.
3. Смирнов, В. В. Исследование проблем и направлений социально-экономического развития регионов Российской Федерации / В. В.Смирнов // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – № 5. – С. 303–309.

Сохранение и развитие кадрового потенциала в условиях Крайнего Севера

Макаренко Е. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра менеджмента, e-mail: ekaterinamakarenko@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности регионов Крайнего Севера с точки зрения привлечения и сохранения кадрового потенциала северных предприятий. Особое внимание уделено социальным инновациям и развитию человеческих ресурсов северных регионов.

Abstract. Peculiarities of regions of the High North from the point of view of northern enterprises' human resources attraction and maintenance are being researched in the present study. Particular attention is paid to social innovations which deal with support of human resources working in the northern regions.

Ключевые слова: кадровый потенциал, социальная поддержка, развитие персонала.

Key words: human resources, social innovations, HR development.

Экономическое развитие регионов Крайнего Севера на протяжении всей российской истории было и остается важнейшей стратегической задачей. Освоение Арктики и поддержка развития Севера становится для Российской Федерации не просто частью экономической политики государства, но и возможностью широкого сотрудничества с разными странами в области международных бизнес-проектов, развития межнациональных взаимосвязей и сотрудничества.

В то же время Российский Север продолжает оставаться малонаселенным, испытывает острый дефицит в кадрах требующейся квалификации, отток населения уменьшился по сравнению с 90-ми годами двадцатого века, но продолжает оставаться значительным. По мнению А. С. Матвеева, Первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера: «Практика показывает, что очень слабы мотивационные механизмы привлечения и закрепления на Севере квалифицированных кадров, особенно молодежи, что необходимо для развития региона» [3]. По мнению автора: «Основными стимулами, которые остаются решающими для большинства людей, особенно молодежи, при выборе места постоянного проживания, являются наличие

интересной и хорошо оплачиваемой работы, возможность карьерного роста, создание достойных жилищно-бытовых условий, доступность образовательных, медицинских, культурных и спортивных учреждений на соответствующей территории. Поэтому решение демографических проблем северных регионов России невозможно без комплексной модернизации социальной инфраструктуры» [3].

Наличие рабочих мест, обеспечение карьерного роста, соблюдение условия постоянного роста заработной платы, стабильность предприятий возможна не только при условии реализации экономических принципов при планировании и организации работы предприятий, но на современном этапе развития организаций важным становится социальное развитие как региона в целом, так и каждой отдельной организации. Организации со слаборазвитой социальной поддержкой своих работников, не соблюдающие принцип социальной ответственности бизнеса, со временем начинают испытывать нехватку кадров, возрастает уровень текучести персонала. Такие организации активно теряют конкурентные преимущества, главным из которых является кадровый потенциал сотрудников.

Кадровый потенциал сотрудников – это не просто набор отдельных характеристик и преимуществ всех работающих на предприятии, но это еще и наличие сплоченного коллектива при условии высокой организационной культуры предприятия, которую необходимо развивать и поддерживать.

Основные признаки наличия высокого кадрового потенциала, по нашему мнению:

- результаты труда персонала, соответствующие плановым показателям, или превышающие эти показатели;
- высокий уровень соблюдения норм профессионального поведения со стороны персонала;
- личностные качества персонала, соответствующие необходимым условиям, изложенным в должностных инструкциях, профессиограммах, личностных спецификациях, принятых на предприятии.

Для того, чтобы обеспечить требуемый уровень кадрового потенциала, необходимо создавать условия для его развития и поддержки. К таким условиям, на наш взгляд, можно отнести следующие: высокий уровень организации производства (соответствие оборудования и помещений условиям техники безопасности и охраны труда, своевременное перевооружение и модернизация производства,

своевременный ремонт оборудования и помещений, и т.д.); адекватная и прозрачная система оценки персонала; разрабатываемая и поддерживаемая организационная культура; система обучения персонала, разрабатываемая с учетом индивидуальных особенностей; система мотивации и стимулирования персонала, учитывающая как материальные, так и нематериальные аспекты; обеспечение своевременного карьерного продвижения персонала; социальные программы поддержки персонала. Такие условия являются необходимыми для предприятий всех регионов. Но следует помнить, что регионы Крайнего Севера являются особыми и наиболее уязвимыми с точки зрения развития и сохранения кадрового потенциала.

Основные проблемы, характерные для северных регионов: суровые погодные и климатические условия: «долгие зимы», длящиеся с середины календарной осени до середины календарной весны, периоды «полярной ночи» и «полярного дня»; общая нехватка солнечного света длительный период, ослабление иммунитета населения, нехватка витаминов, нехватка тепла в летний период, что заставляет северян искать места отдыха южнее своего региона.

Для того чтобы удерживать и развивать персонал северных регионов на современном этапе развития, необходимо активно внедрять социальные инновации, являющиеся по сути планами и программами социальной поддержки персонала.

Социальные инновации необходимо развивать по следующим направлениям:

- продуманная политика поддержки здоровья работников, профилактика заболеваний, проведение необходимого медицинского обслуживания работников;
- обеспечение при необходимости лечения – при условии выезда и отдыха в более южные регионы (санаторно-курортное лечение, предоставление путевок и т. п.);
- поддержка детей и престарелых родственников работников предприятия с точки зрения предоставления оплаты части стоимости лечения или санаторно-курортного обслуживания;
- поддержка и стимулирование занятий спортом;
- профилактика стрессов и ухудшения здоровья в связи с особыми неблагоприятными условиями (полярная ночь, длительные морозы и т. п.);

- помощь в улучшении жилищных условий работников;
- разработка планов и программ, облегчающих переезд работников, проработавших долгий период на севере, в южные регионы;
- наличие кадрового резерва по всем ключевым позициям организации (не только для руководящих должностей, но и для многих позиций специалистов);
- разработка программ привлечения специалистов высокой квалификации из других регионов;
- активное сотрудничество с предприятиями-партнерами с целью обмена опытом персонала, наличие взаимных программ стажировок, ротация персонала.

Активная поддержка персонала организаций, разработка социальных инноваций приведет к синергическому эффекту. С одной стороны, эти меры позволят развивать потенциал персонала организации и в то же время будут способствовать росту степени удовлетворенности персонала. Программы социальной поддержки позволят достичь своевременного восстановления здоровья и работоспособности людей, работающих в непростых условиях, поскольку северные регионы нуждаются не только в квалифицированных, но и в стабильно работающих сотрудниках, которые особо нуждаются в социальной поддержке.

Литература

1. Бухалков, М. И. Управление персоналом / М. И. Бухалков. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 400 с.
2. Пономарев, В. Под знаком Арктики [Электронный ресурс] / В. Пономарев // Expert Online. – 2012. – 27 дек. – Режим доступа: <http://expert.ru/2012/12/27/pod-znakom-arktiki>. – Загл. с экрана.
3. Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации : научно-информационный бюллетень. – Вып. 15–16, октябрь, 2012. – 202 с.
4. Шохина, Е. Россия будет прирастать Арктикой [Электронный ресурс] / Е. Шохина // Expert Online. – 2013. – 3 дек. – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/12/3/rossiya-budet-priirastat-arktikoj>. – Загл. с экрана.

Общественные организации как субъект социальной работы с наркозависимыми в Мурманской области

Малькова И. В. (г. Апатиты, ФГБОУ ВПО «ПетрГУ» Кольский филиал, кафедра философии и социологии, e-mail: irinamalkova85@gmail.com)

Аннотация. В статье описаны основные принципы и направления социальной работы с наркозависимыми в общественных организациях.

Abstract. This article describes the basic principles and directions of social work with drug addicts in public organizations.

Ключевые слова: наркозависимый, общественная организация, социальная работа.

Key words: drug addict, public organizations, social work.

Одним из важнейших мероприятий Плана реализации Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года в Российской Федерации является создание условий для вовлечения граждан в антинаркотическую деятельность, формирование, стимулирование развития и государственная поддержка деятельности общественных организаций. По мнению К. А. Калининой предметом деятельности общественных организаций социальной направленности является удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей граждан, их социальное становление, развитие и самореализация в общественной жизни, активное сотрудничество с государственными органами власти и общественными объединениями субъектов РФ и стран зарубежья. В основе работы персонала общественных организаций, занимающихся оказанием социальной помощи, должны быть положены принципы гражданственности, патриотизма, нравственности и человечности [4].

С точки зрения Н. А. Козыревой, оказывая помощь клиентам, волонтеры общественных организаций должны руководствоваться следующими принципами: уважение достоинства и культуры всех людей; волонтеры должны признавать право на объединение всеми мужчинами, женщинами независимо от расовой принадлежности, вероисповедания, социального и материального положения, физических особенностей; волонтеры оказывают взаимную помощь, безвозмездные услуги лично либо организовано в духе партнерства; стимулируют чувство ответственности, поощряют семейную, коллективную и международную

солидарность [5, с. 35]. Согласно И. В. Астэр, общественные организации социальной деятельности должны выполнять следующие функции: идеологическую, развивающую, инвестиционную, интегративную и экспертную [3, с. 86–87].

Направления социальной работы с наркозависимыми в общественных организациях могут быть представлены следующим образом:

1. Социальное сопровождение клиентов. Данный процесс включает в себя семь этапов: включение в программу; оценка потребностей; составление индивидуального плана; сопровождение; координация услуг; мониторинг и динамическое наблюдение; выход из программы. Основным механизмом социального сопровождения является поддерживающее консультирование. Главная его задача заключается в оценке ситуации наркозависимого на момент контакта, выявлении проблемы, требующей незамедлительного вмешательства, предоставлении клиенту рекомендаций и полезной информации, а также в оказании ему психологической поддержки.

В перечень основных мероприятий сопровождения входят следующие виды социально-психологических услуг: восстановление коммуникативных навыков; обучение навыкам противостояния стрессовым ситуациям; обучение умению определять предвестники обострения влечения к психоактивным веществам и преодолевать рецидивы заболевания; формирование ответственности за свое поведение и здоровый образ жизни; формирование (или восстановление) навыков систематического труда и (или) учебы; стабилизации профессиональных отношений, возобновление положительных социальных контактов и др. [7].

2. Работа с ближайшим окружением наркозависимого. В рамках данного направления возможно внедрение в деятельность общественных организаций технологии социальной работы с ближними помощниками. Оно может включать такие виды работы как:

– Социальная работа по организации и дальнейшему социально-консультативному сопровождению групп взаимопомощи ближних помощников. Задача волонтеров заключается в привлечении и создании групп взаимопомощи родителей, родственников и/или друзей наркозависимого. На территории общественной организации происходит знакомство, создаются возможности для регулярных встреч участников группы, главная цель которых – дать понять участникам группы, что не

только они, но и многие другие имеют схожие проблемы.

– Социокультурное сопровождение групп взаимопомощи. Главная цель – удовлетворение познавательных интересов ближних помощников, расширение их кругозора. На базе организации возможно создание творческих кружков, клубов по интересам.

– Социально-психологическое сопровождение групп взаимопомощи. Работа может проводиться в форме социально-психологического тренинга (при наличии в общественной организации волонтера с соответствующим образованием) [6, с. 91–92].

3. Формирование здорового образа жизни. Оно возможно с помощью следующих методов: 1) метод устной пропаганды (дискуссии, конференции, лекции, викторины, беседы, кружковые занятия); 2) метод печатной пропаганды (выпуск стенгазет, брошюр, буклетов, журналов, литовок, публикаций и др.); 3) комбинированный метод – метод массовой пропаганды (одновременное воздействие на слуховые и зрительные анализаторы). Как отмечает Б. Н. Абдулахамидова, важнейшей составной частью всех профилактических мероприятий является формирование у населения социальной активности и установок на здоровый образ жизни, понимания здоровья как ценности [2, с. 75].

Таким образом, цель социальной работы с наркозависимыми в общественных организациях заключается в первую очередь в предупреждении асоциального поведения, а также в создании пространства, которое будет способствовать успешной социализации, адаптации и интеграции клиента в социум. Основными задачами для достижения цели являются: 1) формирование организационной структуры управления в организации; 2) создание нормативно-правовой базы, на основе которой будет осуществляться волонтерская деятельность; 3) наличие программ и проектов на основе которых волонтеры будут реализовывать направления социальной работы с наркозависимыми; 4) создание трудового потенциала общественной организации.

Литература

1. Об общественных объединениях : федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 № 396-ФЗ) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 22.03.2014).
2. Абдулахамидова, Б. Н. Социальная работа и формирование здорового

образа жизни / Б. Н. Абдулахамидова // Отечественный журнал социальной работы. – 2011. – № 4. – С. 73–77.

3. Астэр, И. В. Перспективы развития социального партнерства церковных, государственных и общественных организаций в социальной работе / И. В. Астэр // Отечественный журнал социальной работы. – 2012. – С. 84–88.

4. Калинина, К. А. Роль общественных организаций в оказании социальной помощи [Электронный ресурс] / К. А. Калинина // Режим доступа: <http://do.teleclinica.ru/201975/>. – Загл. с экрана.

5. Козырева, Н. А. Добровольничество в социальной и профилактической работе / Н. А. Козырева // Социальная профилактика и здоровье. – 2006. – № 1. – С. 35–39.

6. Нестерова, Г. Ф. Опыт и перспективы социальной работы с ближними помощниками / Г. Ф. Нестерова // Отечественный журнал социальной работы. – 2012. – № 4. – С. 89–93.

7. Латышев, Г. В. Социальное сопровождение молодежи из группы риска. Руководство по оказанию социально-психологической помощи подросткам и молодым людям из группы риска [Электронный ресурс] / Г. В. Латышев, С. М. Яцышин. – СПб. : РОБО «Центр профилактики наркомании». – 2008. – опт. диск (CD-ROM).

Процессный подход в управлении торговым центром

Марченко И. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, e-mail: marcheirina@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые бизнес-процессы управления торговым центром.

Abstract. The paper discusses the key business processes of shopping centre management.

Ключевые слова: торговый центр, управление торговым центром, ключевые бизнес-процессы.

Key words: shopping centre, the management of the shopping center, key business processes.

Актуальность работы заключается в том, в условиях изменения форматов торговых предприятий необходимо вырабатывать качественно новые приемы управленческого характера. Особенно это актуально для торговых центров (далее по тексту – ТЦ), при создании и функционировании которых необходимо учитывать интересы трех заинтересованных сторон: девелоперов (владельцев), арендаторов и посетителей. Согласование интересов этих сторон позволяет повысить социально-экономический потенциал города и региона.

Розничная торговля является одним из наиболее динамично развивающихся секторов российской экономики. Конкурентная борьба за потребителей в этом секторе постоянно усиливается. Современные торговые форматы коренным образом меняют характер организации торговли и предоставления услуг населению страны. По данным международной консалтинговой компании Cushman & Wakefield за первые шесть месяцев 2013 года в России было введено в эксплуатацию 456 тыс. кв. м торговых площадей, основная часть которых представлена ТЦ [1].

Для эффективного функционирования ТЦ не только необходимо разработать его концепцию, воплотить проект в жизнь, но и привлечь посетителей, которые станут постоянными потребителями предлагаемых товаров и услуг. Как отмечает Ю. А. Борисов, управляющий партнер Холдинга «АйБи ГРУПП», председатель Комитета по торговой недвижимости Гильдии управляющих и девелоперов (ГУД): «Главное – качество проекта, характеризующееся обязательным наличием среди «якорей» известных федеральных сетевых брендов, проходимостью

комплекса, хорошей транспортной доступностью как общественным, так и личным транспортом, наличием достаточного количества парковочных мест. Однако хорошее расположение не всегда гарантирует успех и даже высокая проходимость - еще не показатель доходности объекта. Необходима продуманная маркетинговая стратегия, правильная оценка целевой аудитории и ее покупательной способности.» [2]

Управление ТЦ становится наиболее важным элементом, способствующим экономическому успеху предприятия. Деятельность ТЦ базируется на дифференциации интересов трех групп – девелоперов, арендаторов и потребителей. Поэтому от эффективного управления ТЦ зависит не только его имидж, но и имидж арендаторов, конкурентоспособность и дальнейшее развитие торговли в городе и регионе.

Современные ТЦ – это размещенные на одной территории, под одной крышей десятки торговых предприятий, которые предлагают посетителям широкий ассортимент разнообразных товаров (от ультрамодных, брендовых до товаров повседневного спроса), услуги развлекательного, культурного, обучающего и спортивного характера, бытовые услуги и услуги общественного питания («ресторанные дворики»). Наличие собственной хорошо организованной и оборудованной стоянки для автотранспорта посетителей является обязательным атрибутом ТЦ.

Организационная структура и менеджмент в ТЦ основывается на специализированных потребностях заинтересованных групп. Все области менеджмента должны быть обеспечены полной информацией о том, каким образом качество обслуживания становится ключом к процессам, при помощи которых оценивается конкурентоспособность ТЦ [3]. Как правило, сотрудникам ТЦ приходится совмещать несколько рабочих ролей и обязанностей. Поэтому управление должно строиться не на традиционной структуре – линейно-функциональной, а на основе построения системы межфункциональных бизнес-процессов, т. е. на процессном подходе. Ключевыми бизнес-процессами ТЦ являются: управление инфраструктурой ТЦ; работа с арендаторами; управление финансовыми потоками ТЦ; управление взаимодействием с внешней средой.

Основу бизнес-процесса «Управление инфраструктурой торгового центра» составляют функции, которые выполняет ее штаб управления или управляющая компания (далее по тексту – УК). Управление может быть

передано на аутсорсинг, но это не снижает значения данного бизнес-процесса. «В функциональном плане УК решает три главные задачи:

1. Административное управление объектом, включающее взаимодействие с арендаторами и посетителями; контроль за сроками выплаты арендных платежей; организация общего распорядка работы ТЦ и т. п.

2. Организация производственно-хозяйственной деятельности и взаимодействие с внешними органами – контролирующими инспекциями, городскими структурами и т. д.

3. Техническая эксплуатация объекта (обеспечение работы инженерных и технических систем, внешняя и внутренняя уборка, благоустройство прилегающей территории, организация диспетчерской и охранной служб, работа парковки)» [4].

Работа с арендаторами – ключевой и важный бизнес-процесс, от организации которого зависит общий имидж ТЦ. Основу данного процесса составляет разработанная на этапе проектирования концепция ТЦ. Концепция ТЦ представляет собой общее видение торгового объекта, которое включает общую площадь ТЦ и арендную площадь, этажность, определение основных якорных арендаторов, количество мест для парковки транспорта посетителей и др. Якорный арендатор – это своего рода «лицо» ТЦ, магнит притяжения посетителей. Одним из важнейших признаков «якоря» считают его узнаваемость среди покупателей, что предполагает раскрученность бренда и существование в формате отдельного магазина – street retail. В таком случае название знакомого бренда может служить ориентиром для потребителей и стимулировать поход в незнакомый ТЦ: туда приходят люди осмотреться, не боясь разочароваться, поскольку в любом случае получают шопинг в любимом магазине [5]. Необходимо не только ответственно подойти к выбору якорного арендатора, но и разработать концепцию по работе с другими арендаторами, систематически оценивать их значение для ТЦ, определяя, с какими можно сохранить отношения, а с какими – расстаться для сохранения имиджа и прибыльности ТЦ.

Третий ключевой бизнес-процесс – управление финансовыми потоками ТЦ. Эффективное управление финансовыми ресурсами любого предприятия – основа успешной работы. Основная функция этого бизнес-процесса – повышение прибыли за счет сокращения разных видов издержек и расходов. Его можно разбить на два подпроцесса – управление

внутренними финансовыми потоками (поступление денежных средств от арендаторов, составление бюджета ТЦ, оптимизация затрат на содержание ТЦ) и управление внешними финансовыми потоками, в основе которого лежит доверительное управление от девелопера (владельца).

Подпроцесс по управлению внешними финансовыми потоками тесно связан с бизнес-процессом «Управление взаимодействием с внешней средой». Данный бизнес-процесс направлен на оценку экономических условий в стране и регионе, изменение действующего законодательства, совершенствование технологий продаж, развитие конкуренции и оценки конкурентов. Так как внешняя среда никогда не бывает стабильной, поэтому мало знать сущность внешней среды и природы ее изменений, надо уметь реагировать на эти изменения, а еще лучше – предвидеть или создавать изменения внешней среды, необходимые для развития ТЦ.

Таким образом, для эффективного управления ТЦ желательно использовать процессный подход. Для оценки результатов управления наиболее предпочтительной является система сбалансированных показателей, которая позволяет следить за эффективным управлением ТЦ.

Литература

1. Наибольшее количество торговых центров в Европе построено в России [Электронный ресурс] // РБК. Недвижимость. – Режим доступа: <http://realty.rbc.ru/articles/11/11/2013/562949989531643.shtml> – Загл. с экрана.
2. Торговых центров много не бывает? [Электронный ресурс] // domostroynn.ru. Нижегородские новостройки. – Режим доступа: <http://www.domostroynn.ru/?id=61350>. – Загл. с экрана.
3. Управление розничным маркетингом : пер. с англ. / под ред. Д. Гилберта. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 571 с.
4. Мацкиевская, Ю. Кадры решают все? [Электронный ресурс] // Продукты питания. Технологический портал для магазинов. – Режим доступа: <http://www.tovr.ru/food/articles/1703/28984/>. – Загл. с экрана.
5. Торговые магниты, или «якорные» арендаторы в ТЦ [Электронный ресурс] // Реклама сегодня. – Режим доступа: http://rada.ru/trc_mg_sts.html. – Загл. с экрана.

Торговый центр как новый формат предприятия розничной торговли

Марченко И. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: *marcheirina@yandex.ru*)

Аннотация. В статье дано авторское определение понятию «торговый центр», определены атрибуты торговых центров.

Abstract. The study gives a definition of the notion of «trade center», defined attributes shopping centers.

Ключевые слова: формат торгового предприятия, торговый центр.

Key words: the format of the commercial enterprise, trade center.

Актуальность работы заключается в том, что российский рынок розничной торговли за последние десять лет претерпел сильные изменения, появились новые форматы торговых предприятий – торговые центры. Данная тенденция затронула и города, расположенные на Крайнем Севере. В г. Мурманске находится 15 торговых центров, 2 – торгово-развлекательных комплекса. Сегодня существует многообразие понятия торгового центра. В связи с этим появляется необходимость представить определение понятия «торговый центр» на научно обоснованной базе.

Согласно статистическим данным в Российской Федерации наблюдается рост доходов населения [1], что привело, в свою очередь, к серьезным структурным изменениям в розничной торговле.оборот розничной торговли в 2013 г. составил 23668,4 млрд рублей, что в сопоставимых ценах составляет 103,9 % к 2012 г., в декабре 2013 г. – 2519,2 млрд рублей и 103,8 % к соответствующему периоду предыдущего года [2]. Также вырос уровень строительства коммерческой недвижимости [3], увеличилось строительство торговых центров. Данный формат является наиболее популярным среди ритейлеров, так как позволяет максимально согласовать интересы покупателей и продавцов. Формат торгового предприятия – «совокупность параметров, по которой определяется принадлежность торгового предприятия к какому-либо существующему в мировой практике стандарту» [4, с. 65].

Современные торговые центры являются интегрированными структурами, позволяющими посетителям не только сделать все необходимые покупки за «один раз», но и отдохнуть, развлечься. Торговые

центры, как правило, ориентированы на самый широкий круг посетителей. Основной особенностью торговых центров является то, что они предоставляют в аренду торговые площади. Как правило, в торговых центрах размещаются бутики по продаже брендовых товаров, предприятия общественного питания, бытовых услуг, культурно-развлекательные учреждения (кинотеатры, игровые площадки для детей и взрослых, спортзалы и т. п.).

В действующем стандарте ГОСТ Р 51773–2009 «Услуги торговли. Классификация предприятий торговли» отсутствует определение такого формата предприятия торговли [5]. В разных городах РФ в зависимости от размера сдаваемой в аренду торговой площади и ассортимента оказываемых услуг такой формат розничной торговли можно встретить под разным названием: многофункциональный торговый центр, торговый комплекс, торгово-развлекательный центр, мегацентр, мегакомплекс [6].

Основываясь на представленной в п. 5.2 раздела 5 указанного выше стандарта классификации торговых предприятий [5] можно дать следующее определение данному формату: «Торговый центр (многофункциональный центр, торгово-развлекательный комплекс, мегацентр, мегакомплекс) – это неспециализированное предприятие торговли с комбинированным ассортиментом товаров и оказываемых торговых, культурно-развлекательных услуг и услуг общественного питания, спланированное, построенное и профессионально управляемое как единое целое». Обязательным и необходимым условием для эффективного функционирования торгового центра является наличие организованной стоянки для парковки автотранспорта посетителей. Торговая площадь современных торговых центров составляет от 3 500 кв. м до 220 000 кв. м и более (мегацентры, мегакомплексы).

Рассматриваемый формат предполагает соответствие не только количественным параметрам, но и качественным. Сложившимися в современной торговле атрибутами торговых центров являются: единое управление имуществом комплексом и наличие единого земельного участка и торговой площади не менее 3 500 кв. м; размещение в центре города либо на окраине городской черты; организованная доступность за счет общественного транспорта, собственного транспорта торгового центра или посетителей; оригинальность светового и художественного оформления фасада здания и сооружения, вывесок, витрин, входных

групп; гармоничность оформления наружных витрин, создание максимальной комфортности и удобства для посетителей; наличие якорных арендаторов; использование специального, современного торгово-технологического оборудования, мебели, инвентаря; сочетание технологии самообслуживания и современных форм организации торговли; наличие каталогов товаров, информационных табло, киосков, рекламных листов, проспектов и буклетов; безупречное санитарно-техническое состояние помещений и благоустройство прилегающих территорий (озеленение, парковка, наружное освещение и др.); производство денежных расчетов с помощью банковских карт; наличие банкоматов и платежно-расчетных терминалов.

В Российской Федерации отсутствует классификация торговых центров. Поэтому принято использовать Европейскую классификацию, основу которой составляют: величина торговых площадей, зона охвата торгового центра, состав арендаторов, специфика продаваемых товаров [7]. Согласно европейской классификации торговых центров, выделяют четыре вида: 1. Микрорайонный торговый центр (Neighborhood Shopping Center) – осуществляет продажу товаров повседневного спроса (продукты питания, лекарства и т. п.) и бытовых услуг (те, в которых возникает ежедневная потребность у покупателей прилегающей торговой зоны); торговая площадь от 5 000 кв. м; обслуживает людей, проживающих в пяти – десяти минутах езды от него. 2. Окружной торговый центр (Community Shopping Center) – предлагает больший ассортимент товаров длительного пользования и специализированных товаров, чем микрорайонный; поставляет товары, которые не продаются в ни в микрорайонных ни в региональных торговых центрах (мебель, инструменты, товары для строительства и для сада), типичная торговая площадь окружного торгового центра – от 10 000 до 30 000 кв. м, обслуживает население в 10 – 20 минутах езды от него. 3. Региональный (Regional Center), площадь которого составляет от 30 000 до 100 000 кв. м. Обычно включает молл, имеет крытую торговую галерею типа «пассаж» с искусственным климатом, бутики, продающие брендовую модную одежду и товары, число якорей – от 2 на 50-70 % площадей; зона охвата находится в диапазоне 9–27 км. 4. Суперрегиональный (Super Regional Center) – площадь может варьироваться от 50 000 до более чем 200 000 кв. м; разнообразный ассортимент товаров; основными арендаторами выступают три и более

универмагов полного ассортимента, которые могут занимать 50–70 % всех арендопригодных площадей; зона охвата – от 9–45 км.

Таким образом, торговые центры являются ведущими форматами в современной торговле потребительскими товарами и услугами. Деятельность торговых центров должна учитывать интересы девелоперов, арендаторов и посетителей.

Литература

1. Труд и занятость России. 2013 [Электронный ресурс] : статистический сборник / Информационно-издательский центр «Статистика России». – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766. – Загл. с экрана.
2. Розничная торговля и услуги населению. Официальная статистика. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#. – Загл. с экрана.
3. Строительство в России – 2012 г. [Электронный ресурс] Статистический сборник / Информационно-издательский центр «Статистика России». – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_46/IssWWW.exe/Stg/pred.htm. – Загл. с экрана.
4. Современный потребитель товаров и услуг, реализуемых в торговых центрах: проблемы и перспективы : научная монография / под общ. и науч. ред. Г. В. Астратовой. – Екатеринбург, Шадринск : Шадринский Дом Печати, 2007. – 320 с.
5. Услуги торговли Классификация предприятий торговли : ГОСТ Р 51773-2009. – Взамен ГОСТ Р 51773–2001; введ. 2011–01–01. – М. : Стандартиформ, 2010. – 20 с.
6. ShopAndMall.Ru. Портал о торговой недвижимости в ритейле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shopandmall.ru/torgovye-centry/3/>. – Загл. с экрана.
7. Классификация торговых центров: европейские стандарты [Электронный ресурс] // BPN.ru. – Режим доступа: <http://www.bpn.ru/publications/16151/>. – Загл. с экрана.

Особенности действий органов управления, сил и средств, при ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС) в морских портах Мурманской области

Науменко В. Б. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», аспирант кафедры
энергетики и транспорта, e-mail: naumenko.bor@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности действий органов управления сил и средств Мурманской территориальной подсистемы по ликвидации ЧС на объектах Мурманских морских портов (далее ММП) на разных уровнях и меры, исключающие опасность для жизни людей или нанесение объектам значительного материального ущерба.

Abstract. In work the features of actions of bodies of management of forces and means of a Murmansk territorial subsystem on liquidation ЧС on objects of Murmansk seaports (further ММП) at different levels and measure excluding danger to life of the people or drawing to objects of significant material damage are considered(examined).

Ключевые слова: Органы управления, чрезвычайные ситуации, пожар, ликвидация, опасность, материальный ущерб.

Key words: Bodies of management, extreme situations, fire, liquidation, danger, material damage.

Исследования в области ликвидации ЧС всегда актуальны, так как ее возникновение и развитие не предсказуемо и может составлять угрозу как объектам ММП, так и персоналу, их обслуживающему.

Наихудший сценарий развития ЧС на объектах ММП – возникновение техногенных пожаров и ЧС, вызванных в результате нарушения технологических процессов на потенциально опасных объектах ММП (химически опасных, пожароопасных, взрывоопасных). Наиболее опасный сценарий развития ЧС на пожароопасных объектах – образование огненного шара при попадании железнодорожной цистерны в зону пламени. При перегреве цистерны создается избыточное давление внутри оборудования, что приведет к эффекту BLEVE. Высвободившаяся при разгерметизации цистерны перегретая жидкость при наличии источника зажигания приведет к образованию огненного шара. Количество вещества, участвующего в реализации наиболее опасного сценария развития ЧС, – 45,6 тонн. Погибших может быть до 50 человек, возможный ущерб – 8 932, 576 тыс. руб. Диаметр огненного шара будет около 178 метров. Величина

зоны действия поражающих факторов составит: ожог 1-й степени – 372 м; ожог 2-й степени – 275 м; ожог 3-й степени – 220 м. При разгерметизации фланцевых соединений, количество вещества участвующего в реализации наиболее вероятного сценария развития ЧС, – 11,8 тонн. Величина возможного ущерба – 137,814 тыс. руб.

При возникновении ЧС на объектах ММП, с целью достижения наиболее эффективного выполнения задач по ликвидации ЧС с учетом приоритетных вопросов основные усилия для дежурно-диспетчерских служб (ДДС) ММП и руководителя работ при ликвидации ЧС сосредотачиваются на мероприятиях [1]:

- оповещение рабочих и служащих ММП;
- оповещение аварийно-спасательных подразделений (01), органов управления объектового, муниципального звена и Мурманской территориальной подсистемы;
- оценка обстановки в месте ЧС;
- оповещение населения о факте ЧС, передача информации в СМИ;
- сосредоточение сил и средств организаций, обслуживающих объекты ММП для ликвидации ЧС;
- принятие решения о привлечении сил и средств территориальной подсистемы (ТП) единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС) [2];
- организация мероприятий по поддержанию правопорядка и недопущению мародерства в зоне ЧС;
- эшелонирование группировки сил (2–3 эшелона) с выделением резерва;
- оценка ущерба, полученного в результате ЧС.

Организация работы по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности ММП осуществляется под руководством координационного органа на объектовом уровне – комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности организации (КЧС и ПБ) в ММП.

При необходимости работает эвакуационная комиссия муниципального образования.

Создается необходимая группировка для ликвидации аварии.

Проводится разъяснительная работа с персоналом ММП по сложившейся обстановке, проводимыми мероприятиями, в том числе о сроках их выполнения.

Организовываются работы аварийно-восстановительных бригад в круглосуточном режиме.

При длительных работах свыше суток силами организации допустившей ЧС организуется трехразовое централизованное питание рабочих аварийно-восстановительных бригад (по опыту полевая кухня в ночное время).

Организовывается доставка материально-технических средств, комплектующих для выполнения работ по ликвидации ЧС.

Органами управления Мурманской ТП РСЧС на региональном уровне являются [2]:

– координационный орган – Комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Правительства Мурманской области;

– постоянно действующий орган управления – Главное управление (ГУ) Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Мурманской области – орган, специально уполномоченный решать задачи гражданской обороны и задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории Мурманской области;

– органы повседневного управления – центр управления в кризисных ситуациях Главного управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Мурманской области (ЦУКС ГУ), оперативно-дежурная служба Правительства Мурманской области, дежурно-диспетчерские службы территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

Организацию управления в различных режимах функционирования на территории Мурманской области осуществляют следующие органы управления:

– ГУ МЧС России по Мурманской области – орган, уполномоченный решать задачи гражданской обороны и задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории Мурманской области;

– органы, специально уполномоченные на решение задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и (или) гражданской обороны при органах местного самоуправления – на территории соответствующих муниципальных образований;

– структурные подразделения территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, осуществляющие деятельность на территории области, и организаций, уполномоченные на решение задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и (или) гражданской обороны – в соответствующих территориальных органах и организациях.

Организация управления в различных режимах функционирования на территории Мурманской области осуществляется с 19 пунктов повседневного управления и дежурных диспетчерских служб (ДДС) организаций:

– повседневный пункт управления – «Центр управления в кризисных ситуациях ГУ МЧС России по Мурманской области»;

– оперативно-дежурная служба Правительства Мурманской области;

– 17 единых ДДС муниципальных образований (100 %).

Таким образом, для организации управления при ликвидации ЧС на объектовом, муниципальном и региональном уровнях нужны прямые линии связи между ДДС организаций и ЕДДС Муниципальных организаций, чего в настоящее время не хватает.

Литература

1. О защите населения и территорий Мурманской области от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Закон Мурманской области от 29.12.2004 № 585-01-ЗМО : в редакции Закона Мурманской области от 11.07.2012 № 1510-01-ЗМО.

2. О Мурманской территориальной подсистеме единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : Постановление Правительства Мурманской области от 18.11.2005 № 431-ПП « : в редакции постановления Правительства Мурманской области от 07.03.2013 N 96-ПП.

Электроэнергетика, окружающая среда России и источники финансирования

Науменко Б. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра менеджмента, e-mail: naumenko.bor@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается воздействие электроэнергетики России на окружающую среду, заостряется внимание на повышение экологической эффективности деятельности предприятий электроэнергетики, внедрение на ТЭС природоохранных мероприятий и возможные источники финансирования.

Abstract. In work the influence of electric power industry of Russia on an environment is considered(examined), the attention to increase of ecological efficiency of activity of the enterprises of electric power industry, introduction on ТЭС of nature protection measures and possible(probable) sources of financing is pointed.

Ключевые слова: электроэнергетика, окружающая среда, экология, загрязняющие вещества, финансирование.

Key words: electric power industry, environment, ecology, polluting substances, financing.

Актуальность исследовательской работы заключается в том, что повышение экологической эффективности деятельности предприятий электроэнергетики в последние годы является все более востребованной, к ней в мировой практике предъявляются высокие требования.

Привлечение инвестиционных ресурсов в энергетическую отрасль происходит из-за усиления экологических приоритетов в мировой и российской политике и формирования либерализованного рынка электроэнергии, что предопределило увеличение роли экологической составляющей в энергетическом секторе экономики.

В последнее время, более десяти лет, на международных форумах и конференциях, встречах руководителей ведущих стран вопросам гармонизации развития электроэнергетики и окружающей среды, включая совершенствование технологий, изменение структуры потребляемых топлив, снижение нагрузки на климатическую экосистему уделялось первоочередное внимание. Еще в 2006 году Международное энергетическое агентство (МЭА) разработало программу до 2050 года в которой отражены альтернативные сценарии и стратегии экологически чистой, эффективной и конкурентоспособной энергетики будущего, определяющей перспективы развития российской электроэнергетической отрасли.

Воздействие электроэнергетики России на окружающую среду характеризуется следующими показателями [1]:

- валовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (сернистого ангидрида, окислов азота, твердых зольных частиц) составляют около 3 млн т в год, а парниковых газов – около 500 млн т;
- объем загрязненных сточных вод, сбрасываемых в водные объекты, – свыше 600 млн м³;
- площадь земель, занятая под золоотвалы, составляет более 22 тыс. га;
- удельные значения выбросов при сжигании твердого топлива составляют: SO₂ – 15 кг/т. у.т., NO_x – 3,4 кг/т. у.т.; твердых частиц – 12 кг/т. у.т.; CO₂ при сжигании природного газа составляют – 1,62 т/т. у.т., мазута – 2,28 т/т. у.т., твердого топлива – 2,76 т/т. у.т.;
- удельный объем загрязненных сточных вод, сбрасываемых в водные объекты, составляет около 1 м³/МВт.ч.

По отношению к общим показателям по Российской Федерации на долю тепловой электроэнергетики России приходится [1]:

- более 16 % от общего объема загрязняющих веществ, поступающих в атмосферу от стационарных источников;
- более 25 % от общего объема выбросов парниковых газов в атмосферу;
- около 3 % от объема сброса загрязненных сточных вод;
- около 2 % накопленных твердых отходов (зола и шлаки ТЭС).

В результате повышение экологической эффективности деятельности предприятий электроэнергетики является одним из наиболее важных условий обеспечения устойчивого развития как отрасли, так и страны в целом.

При росте производства электроэнергии на тепловых электростанциях происходит увеличение абсолютных объемов выбросов загрязняющих веществ, что требует внедрения на ТЭС природоохранных мероприятий.

Поэтому снижение воздействия объектов электроэнергетики на окружающую среду может быть достигнуто:

- созданием современной нормативно-правовой базы по экологии электроэнергетики;
- внедрением наилучших существующих технологий (НСТ) при производстве, транспорте и распределении тепловой и электрической энергии;

– применением на предприятиях электроэнергетики системы экологического менеджмента.

В области экологии должна совершенствоваться и развиваться нормативно-правовая база как в Российской Федерации, так и на международном уровне. Обязательным условием при проектировании, эксплуатации и реконструкции электростанций должно быть обеспечение национальных природоохранных стандартов и соблюдение международных конвенций в области охраны окружающей среды [2]. В настоящее время природоохранную деятельность в Российской Федерации на объектах электроэнергетики регламентируют порядка 220 нормативно-правовых и нормативно-методических документов.

Основными направлениями совершенствования нормативно-правовой базы с целью управления воздействием электроэнергетики на окружающую среду должны быть:

- оптимизация и приведение в соответствие с международно-правовыми нормами экологических стандартов качества окружающей среды;
- установление и внедрение на электростанциях технических нормативов по выбросам и сбросам, основанных на использовании НСТ;
- определение путей поэтапного доведения экологических показателей ТЭС до уровня, обеспечивающего выполнение обязательств по Конвенциям и Протоколам ООН;
- разработка процедуры Стратегической экологической оценки политик, планов и программ развития электроэнергетики.

Большое внимание уделяется стимулированию перехода экономики к наилучшим технологиям по производству и использованию энергии в Евросоюзе. Директивой Совета Европейского Союза 96/61/ЕС для создания равновесия между требованием минимизировать загрязнение и реальными техническими возможностями предусмотрено применение механизма расчета показателей воздействия на основе «наилучших доступных технологий» (НДТ). Когда на предприятия оказывается постоянное административное и общественное давление с требованием снижения уровня загрязнений, то в этих условиях данный механизм позволяет выявить и отобрать реально существующие экономически эффективные технологии для каждой из отраслей, оказывающей специфическое вредное воздействие на окружающую среду, и на основании собранных данных определять достижимые требования. НДТ

используются для определения указываемых в разрешении предельных величин выбросов, эквивалентных параметров и технических мер, без предписания использовать какую-либо технологию или специальные методы, но с учетом технических характеристик объекта, его географического расположения и местных условий окружающей среды.

Возможными источниками финансирования природоохранной деятельности могут быть собственные средства энергопредприятий (при включении экологической составляющей в тарифы на тепловую и электрическую энергию). Также федеральный, региональный и местный бюджеты, с долгосрочными российскими и иностранными кредитами. К числу потенциальных зарубежных инвесторов, которые на определенных условиях могут предоставить льготные кредиты и гранты, инвестируемые в природоохранные проекты, относятся Глобальный экологический фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции развития, Финансовая корпорация стран Северной Европы в области охраны окружающей среды.

Новыми источниками финансирования природоохранной деятельности в электроэнергетике могут стать:

- в настоящее время – «углеродные» кредиты;
- в перспективе – использование средств по схеме «зеленых» инвестиций, продажа прав на выбросы оксидов серы и азота, положительно себя зарекомендовавшая за рубежом в качестве рыночного механизма управления состоянием окружающей среды.

Таким образом, вполне приемлема целесообразность создания и внедрения финансового механизма реализации экологической политики энергетики России, которая должна включать в себя создание инвестиционной системы реализации экологических проектов и программ. Важной частью этого механизма мог бы стать возврат части средств (до 70 %) от платы генерирующих компаний за загрязнение окружающей среды на реализацию природоохранных мероприятий на электростанциях.

Литература

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 № 7-ФЗ.
2. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года [текст] // Прил. к обществ.-дел. журн. «Энергетическая политика». – М. : ГУ ИЭС, 2003. – 136 с.

Анализ факторов и социально-экономических индикаторов устойчивого развития рыбодобывающего сектора Мурманской области

Перегородова О. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра менеджмента, e-mail: britaniam@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены факторы и социально-экономические индикаторы рыбодобывающего комплекса Мурманской области. Проведен анализ и определена динамика основных социально-экономических индикаторов. Выявлены основные недостатки, снижающие вероятность определения степени устойчивости данного сектора.

Abstract. This paper examines the factors and socio-economic indicators of the fishing industry of Murmansk region. The analysis and determined the dynamics of the main socio-economic indicators. Highlights the shortcomings decreasing the possibility of determining the degree of sustainability of the sector.

Ключевые слова: устойчивость, рыбодобывающий сектор, факторы, индикаторы, анализ.

Key words: sustainability, the fishing sector, factors, indicators, analysis

Стимулирующее или сдерживающее влияние внешних факторов на устойчивость рыбодобывающего сектора прежде всего зависит от социально-экономической и экологической политики. Устойчивость рыбного хозяйства Севера определяется принятием и корректировкой законодательства в сфере рыбодобывающего комплекса, уровнем бюджетной поддержки, участием государства в сбыте местной продукции, рынке поставляемых материальных ресурсов, формировании многофункционального хозяйства на территориях.

Состояние рыбной отрасли любого государства находится в прямой зависимости от ряда существенных неопределенностей, затрудняющих планирование ее развития на долгосрочную перспективу. Это обусловлено изменчивостью ресурсной базы (биологический фактор, не поддающийся влиянию), конъюнктурой товарного рынка, стоимостью энергоносителей и рядом других факторов [3].

Принятые в 2007 году по итогам Государственного совета прорывные решения, не потребовавшие бюджетных расходов, позволили переломить негативный тренд развития рыбной отрасли и фактически заложить основу для ее перехода к интенсивному пути экономического развития.

По данным за 2011 год в структуре валового регионального продукта Мурманской области доля рыболовства составляет 7,8 % (в 2010 году данный показатель составлял 6,8 %). При этом сальдированный финансовый результат составил 6203,5 млн руб., что на 37 % выше чем в 2010 году. Рентабельность составила 34,9 % [4].

Всего в Мурманской области в 2012 году производственную деятельность в рыболовстве осуществляло 92 организации. Данный показатель по сравнению с предыдущими годами уменьшился, об этом свидетельствует статистика, проведенная за период с 2007 по 2012 год [4].

Таблица 1 – Количество действовавших предприятий

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Рыболовство	121	133	114	117	107	92
Без малых предприятий	34	25	22	23	23	24

При этом на балансе организаций, без учета малых предприятий на конец 2012 года находилось основных фондов на сумму 9,9 млрд рублей. Оборот организаций рыбодобывающего сектора увеличился всего на 2 % к 2011 году, в то время как прирост выручки 2011 года к 2010 году составил 25,9 %, а 2010 к 2009 – 17,5 %. Инвестиции в основной капитал, без учета субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами, составили 1 586,8 млн руб. В сравнении с 2010 годом этот показатель увеличился на 328,8 %.

Основную часть продукции рыбодобывающего сектора, а это около 77 % составила в 2012 году свежая и охлажденная рыба [4].

Согласно данным мурманского филиала федерального государственного бюджетного учреждения «Центр системы мониторинга рыболовства и связи» ситуация, сложившаяся в 2007–2011 годах относительно улова и добычи других морепродуктов, имеет положительную динамику [4].

Можно отметить, что количество тонн улова рыбы и добыча морепродуктов за последние годы только растет. Но при этом следует обозначить и тот факт, что затраты на воспроизводство ценных видов рыб в фактически действовавших ценах, снизились. Об этом свидетельствуют данные, предоставленные федеральным государственным бюджетным

учреждением «Мурманское бассейновое управление по рыболовству и сохранению водных биологических ресурсов».

Таблица 2 – Затраты на воспроизводство ценных видов рыб

	2007	2008	2009	2010	2011
Всего	11,9	20,1	21,1	23,6	20,1

Относительно численности работников в рыбодобывающем секторе в 2012 году по сравнению с 2011 годом осталась неизменной (+63 человека или +1,01 %), но в отличие от 2010, 2009, 2008, 2007 годов среднегодовая численность работников значительно ниже. Это свидетельствует о сокращении рабочей силы. При этом номинальная заработная плата работников стабильно растет и составила в 2012 году 57,7 тыс. рублей, что на 59,6 % выше среднеобластной.

Участвуя в обеспечении продовольственной безопасности региона и в целом всей страны, в решении экономических проблем региона прибрежное рыболовство имеет под собой также основу значимого социальнонаправленного аспекта. Сами предприятия прибрежного промысла зарегистрированы и осуществляют свою деятельность на территории Мурманской области и проводят кадровый набор плавсостава из жителей Мурманска и области, обеспечивая занятость населения, а также стимулируя потребность в обучении морским специальностям в учебных заведениях Мурманска. Данное обстоятельство несет в себе значимый социальнонаправленный характер.

Таким образом, на основании проведенного анализа факторов и социально-экономических индикаторов можно отметить, что в 2012 году по отношению к 2007 году, производство по виду экономической деятельности «Рыболовство» увеличилось почти на 30 %. Предприятия рыболовства сработали с положительным финансовым результатом, но при этом основные фонды организации нуждаются в модернизации и обновлении. Решающую роль в устойчивости рыбного хозяйства и его отдельных отраслей играет социально-экономическая политика и политика государства относительно рыбодобывающего сектора. Но учитывая тот факт, что на сегодняшний день в методическом аппарате стратегического управления рыбодобывающего сектора Мурманской области отсутствует соответствующий инструментарий по обеспечению его устойчивого развития на долгосрочной основе, не в полной мере можно оценить

степень устойчивости рыбодобывающего комплекса в целом. Как следствие повышается риск принятия некорректных решений по развитию данного сектора. Показатели устойчивости рыбодобывающего сектора должны удовлетворять следующим критериям: представлять количественное выражение и использовать их на уровне страны, региона, отрасли, предприятия; опираться на имеющуюся статистическую отчетность; использовать ограниченное количество основных индикаторов, имеющих четкие параметры, благодаря которым можно будет оценить степень устойчивости рыбодобывающего сектора.

Литература

1. Корчагина, Е. В. Формулировка требований к системе показателей устойчивого развития : сб. науч. тр. / Е. В. Корчагина ; под ред. Д. В. Соколова, В. П. Чернова. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ. – № 19. – 2009. – С. 13.
2. Желаева, С. Э. Институциональные аспекты устойчивого развития социо-эколого-экономических систем различных типов / С. Э. Желаева, В. Е. Сактоев, Е. Д. Цыренова. – Улан –Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. – С. 15.
3. Виноградов, А. Н. Мурманская область как перспективная база для формирования национального резерва стратегических материалов / А. Н. Виноградов, В. А. Цукерман // Сб. науч. тр. ИНИОН РАН «Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение стратегического управления, разработки и реализации приоритетных национальных проектов и программ. – М., 2007. – С.15–25.
4. Рыбохозяйственный комплекс Мурманской области // Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск : Мурманскстат, 2012. – С. 9–24.

Устойчивость социо-эколого-экономического развития промышленного рыболовства

Петрова С. В.¹, Реус М. А.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: svpetrova@rambler.ru)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: reusmaa@gmail.com)

Аннотация. При взаимодействии общества с природой возникает масса противоречий. Их разрешение – одна из главных задач социально-экономического развития на современном этапе, целью которого в перспективе является устойчивое развитие.

Abstract. Interactions between nature and society are mostly dissonant. One of the most important aims of social-ecological-economic development in order to reach sustainable development in the future is to solve this complex question.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социо-эколого-экономическое развитие, промышленное рыболовство, рациональное природопользование.

Key words: sustainable development, social-ecological-economic development, fishery, rational nature development.

Концепция устойчивого развития трактуется российскими учеными в основном так, что для современного общества развитие следует организовывать таким образом, чтобы не был нанесен необратимый ущерб природной среде и сохранилась возможность поддержания значительного уровня важнейших ресурсов, необходимых для жизни последующих людских поколений [1, 2]. Понятие «устойчивого развития» в расширенном толковании имеет логическую связь с понятием «равновесное», «сбалансированное», «гармоничное развитие» и, что крайне важно, с дополнением за счет социальной составляющей, обеспечивающей в реализации жизненных потребностей преемственность поколений [4].

Для систем различного типа одна из важнейших характеристик равновесия – это устойчивость. Под устойчивостью понимается способность системы, выведенной из положения равновесия воздействием внешних сил, снова к нему возвращаться по прекращении этого воздействия (или адаптироваться к нему) [33].

Устойчивость системы промышленного рыболовства (ПР) может быть представлена в сочетании таких важнейших факторов как

социальный, экологический и экономический, определенных в 2002 г. на 4-й конференции ООН, имеющих в большинстве своем случайный или неопределенный характер.

По сравнению с техническими и биологическими системами у социально-экономических систем есть такая отличительная особенность, что человеческий фактор является их неотъемлемой частью, в связи с чем анализ данных систем необходимо осуществлять, учитывая потребности человека, его интересы.

Одним из факторов, который определяет устойчивость экосистем и их продуктивность, т. е. способны ли они к самовосстановлению нарушенного равновесия, можно обозначить показатель биологического разнообразия. Биоразнообразие, являясь фундаментальным свойством природы, связано с самой сущностью внутренней жизни и организацией экосистем. Экосистемы, популяции и биосфера в совокупности способны смягчать значительные колебания внешней среды, при этом сохранять стабильность на достаточно высоком уровне, манипулируя тем аппаратом, которым является биоразнообразие. Если уровень биоразнообразия будет снижаться, то это будет означать не только безвозвратную потерю ценнейшего генофонда, но и снижение биосферной устойчивости.

Выделяют так называемое организованное биоразнообразие, возникающее когда длительная сопредельная эволюция видов на определенном территориальном пространстве приводит к подчинению действий всех членов общей цели. В процессе растущего потребления человеком природных ресурсов создается огромная нагрузка на организованное биоразнообразие. Непрерывность обеспечения экосистемных услуг ставится под угрозу и приводит не только к созданию дополнительных рисков для биоразнообразия, но и к угрозе благополучию, здоровью и безопасности человека как вида в будущем [3].

По данным Мирового фонда дикой природы, в последнее время человек неизменно потребляет природные ресурсы в объеме, превышающем возможности Земли к их воспроизводству. Данные фонда свидетельствуют, что запас атлантической трески в результате высокой интенсивности эксплуатации этого вида сократился порядка на 74 % в среднем в последние пять десятилетий. В Северо-Западной Атлантике популяции понесли самые значительные потери. Интенсификация рыболовного промысла оказывает значительное воздействие на состояние

морских экосистем. В настоящее время промыслом охвачена треть акватории Мирового океана и две трети акватории континентального шельфа; лишь труднодоступные арктические и антарктические воды остаются слабо затронутыми. Почти пятикратное увеличение мирового вылова, с 19 млн т в 1950 г. до 87 млн т в 2005 г., привело к чрезмерной эксплуатации многих промысловых зон, а в некоторых районах промысел привел к катастрофическому сокращению рыбных запасов [3].

При рациональном природопользовании должно осуществляться удовлетворение потребностей людей в водных биологических ресурсах (ВБР) при сохранении экологического баланса и возможностей восстановления природно-ресурсного потенциала. Достижение данного оптимума получило название «устойчивое развитие». Устойчивое социо-эколого-экономическое развитие промышленного рыболовства основывается на уменьшении нагрузки антропогенного характера на экологическую подсистему до предельно допустимого уровня (исходя из запасов ВБР) при использовании эффективных способов ведения хозяйства. При этом экономические цели системы должны подчиняться социальным интересам общества. Потребности людей должны быть ограничены принципом рационального использования ВБР и являться внутренними пределами деятельности системы промышленного рыболовства, а внешние пределы – ограничиваться емкостью естественной среды обитания ВБР.

При переходе от внутренних пределов развития системы промышленного рыболовства к внешним предполагается решение совокупности задач, ограниченных рамками устойчивого социо-эколого-экономического развития ПР, которые включают в себя пересмотр стратегической цели системы и ее приоритетов. Такой подход позволяет рассматривать устойчивое развитие с точки зрения результата реализации социальных, экологических и экономических целей общества [5].

Концепция устойчивого развития требует объективной необходимости рассмотрения развития ПР в комплексе задач экономического, экологического и социального направлений.

К задачам экономического характера относятся вопросы, связанные с инновационностью экономического роста, основанного на росте производительности труда, обеспеченного технологиями глубокой переработки ВБР, и улучшения ассортимента, а также увеличения уровня рентабельности и эффективности производства за счет ускорения

оборачиваемости капитала и роста фондоотдачи и параллельного сокращения ресурсоемкости рыбопродукции.

К задачам экологического типа относятся задачи сохранения качества естественной среды обитания ВБР и окружающей среды на основе поддержания экологического равновесия и биоразнообразия.

К задачам социального типа относятся вопросы по сохранению здоровья и улучшению качества жизни населения посредством сбалансированности питания с включением продуктов из водных биологических ресурсов, проблемы обеспечения продовольственной безопасности, воспитания ценностей, ориентированных на сохранение экологии, задача стабилизации демографических процессов на базе развития вида деятельности, важнейшая задача по соблюдению права использования ВБР сегодняшними и будущими поколениями.

Устойчивому социо-эколого-экономическому развитию ПР свойственны характеристики, присущие интегральному процессу, поэтому и рассматривать его целесообразно в комплексе и единстве развития составляющих: экологической, экономической и социальной.

Литература

1. Абалкин, Л. И. Логика экономического роста / Л. И. Абалкин. – М. : Институт экономики РАН, 2002. – 228 с.
2. Данилов-Данильян, В. И. Перед главным вызовом цивилизации: взгляд из России / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев, И. Е. Рейф. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 224 с.
3. Живая планета 2012. Биоразнообразие, биоемкость и ответственные решения. Доклад Всемирного фонда охраны дикой природы. WWF. 2012. Living Planet Report 2012. WWF International, Gland, Switzerland. 2012. – 161 с.
4. Реус, Н. И. Устойчивое развитие: объективные предпосылки формирования социо-эколого-экономической системы мирового и национального промышленного рыболовства / Н. И. Реус. – СПб. : ВВМ, 2012. – 153 с.
5. Тинберген, Я. Пересмотр международного порядка / Я. Тинберген. – М. : Прогресс, 1980. – 416 с.

Мотивы и причины слияний и поглощений компаний

Поворознюк Д. Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», магистрант,
e-mail: Dimapovoroznyuk@mail.ru)

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать и объяснить причины и мотивы слияний и поглощений компаний, рассмотрены различные классификации, теории мотивов слияний и поглощений.

Abstract. In this article we can observe an attempt to analyze and explain reasons and motives of mergers and acquisitions of companies, different classifications are discussed, theories of mergers and acquisitions.

Ключевые слова: слияния и поглощения, мотивы, причины, синергия.

Key words: mergers and acquisitions, motives, reasons, synergy.

Рост активности в сфере слияний и поглощений с новой силой поставил вопрос об экономической целесообразности данных процессов и объективной природе их происхождения. Несмотря на оптимистические оценки, многочисленные исследования процессов слияний и поглощений свидетельствуют о том, что большинство слияний и поглощений не достигают поставленных целей. Неслучайно многие ученые, аналитики и консультанты до сих пор сомневаются в целесообразности и эффективности слияний и поглощений. Нельзя не обратить внимания также на волны активности в сфере слияний и поглощений, которые, как принято считать, отражают состояние экономики. Однако четкий ответ на вопрос о причинах волнообразного развития слияний и поглощений пока отсутствует. Следует признать, что в теории и практике слияний и поглощений существует еще достаточное число загадок, требующих научного решения. Поэтому видится целесообразным проанализировать и объяснить причины и мотивы корпоративных слияний и поглощений на основе критического осмысления существующих точек зрения.

Теория и практика современного корпоративного менеджмента выдвигает достаточно много причин для объяснения слияний и поглощений компаний. Выявление мотивов слияний очень важно, именно они отражают причины, по которым две или несколько компаний, объединившись, стоят дороже, чем по отдельности. А рост

капитализированной стоимости объединенной компании является целью большинства слияний и поглощений.

Одно из первых серьезных исследований мотивации слияний и поглощений осуществлено консалтинговой фирмой Arthur D. Little, которая еще в 1978 г. выделила такие основные мотивы слияний и поглощений:

- увеличение масштаба деятельности для получения синергетического эффекта;
- диверсификация бизнеса через запуск новых продуктов и выход на новые рынки;
- увеличение рыночной доли;
- стратегическая перегруппировка под воздействием изменений в технологиях и законодательстве;
- покупка недооцененных активов;
- налоговые выгоды;
- стремление менеджеров компании самоутвердиться через совершение больших и успешных сделок;
- стратегия выхода из бизнеса.

Основным принципом, лежащим в основе теории слияний, является синергетический эффект от слияния. Стоимость компании, образованной в результате слияния, превышает сумму стоимостей ее составляющих частей.

Слияние может оказаться целесообразным, если две или несколько компаний располагают взаимодополняющими ресурсами. Каждая из них имеет то, что необходимо для другой, и поэтому их слияние может оказаться эффективным. Эти компании после объединения будут стоить дороже по сравнению с суммой их стоимостей до слияния, так как каждая приобретает то, что ей не хватало, причем получает эти ресурсы дешевле, чем они обошлись бы ей, если бы пришлось их создавать самостоятельно.

Действующее налоговое законодательство стимулирует порой слияния и поглощения, результатами которых являются снижение налогов или получение налоговых льгот. Например, высокоприбыльная фирма, несущая высокую налоговую нагрузку, может приобрести компанию с большими налоговыми льготами, которые будут использованы для созданной корпорации в целом.

Очень часто причиной слияний и поглощений является диверсификация в другие виды бизнеса. Диверсификация помогает стабилизировать поток доходов, что выгодно и работникам данной

компаниям, и поставщикам, и потребителям (через расширение ассортимента товаров и услуг).

Рассмотрим еще одну теорию классификации мотивов, разработанную Ю. В. Игнатишиным. В ее основу положена обобщенная синергетическая теория процессов интеграции. Дело в том, что большинство зарубежных и российских исследователей слияний и поглощений опираются в своих суждениях о мотивах этих процессов на так называемую синергическую теорию. Сущность данной теории состоит в том, что слияния и поглощения порождают особый эффект новой добавленной стоимости, получивший название синергического эффекта (от греч. *Synergeia* – сотрудничество, содружество). В этой связи считается, что основная экономическая цель слияний и поглощений заключается именно в получении синергического эффекта, т. е. в увеличении стоимости объединяющихся компаний не за счет простого суммирования их стоимостей, а путем добавления к ней новой стоимости.

Однако теория синергии не является единственной фундаментальной основой для объяснения мотивов слияний и поглощений. Наряду с ней активно используются теории агентских издержек и гордыни, которые появились примерно в одно и то же время. Первая из них предложена в 1986 г. Майклом Дженсенем, а вторая – Ричардом Роллом. Теория агентских издержек акцентирует внимание на конфликте интересов собственников и менеджеров, который существует, конечно же, не только в слияниях и поглощениях. Как показывает М. Дженсен, управленческий персонал далеко не всегда стремится к росту благосостояния акционеров, поскольку его больше всего интересует увеличение денежных потоков и контроль над ними. Наличие собственных интересов, действительно, может порождать у менеджмента особые мотивы слияний и поглощений, противоречащие интересам собственников и не связанные с экономической целесообразностью.

Теория гордыни Р. Ролла очень близка по смыслу теории агентских издержек. Она строится на учете той роли, которую могут играть в слияниях и поглощениях личные (эгоистические) мотивы, высокомерие, или гордыня высших управляющих компаний. При этом Р. Ролл не пытается свести все мотивы слияний и поглощений к теории гордыни. Он лишь предположил, что высокомерие управляющих позволяет им считать собственные оценки выше оценок рынка. Отсюда и вытекает возможность

совершения сделок слияний и поглощений не по экономическим, а по личным мотивам.

Осуществленный анализ различных подходов к мотивации слияний и поглощений позволяет сформулировать следующие принципиальные выводы и положения. Абсолютное большинство российских и зарубежных авторов демонстрируют приверженность синергической теории. Синергический подход к объяснению причин и мотивов слияний и поглощений практически никем не подвергается сомнению. Между тем, синергия как таковая является результатом, а не мотивом слияний и поглощений. Объявляя синергию главной целью слияний и поглощений, ее сторонники вступают в явное противоречие со стратегической ориентацией любого бизнеса на рост в интересах собственников.

Причины и мотивы слияний и поглощений обусловлены стремлением бизнеса к росту, к занятию более сильной стратегической позиции. Следовательно, главная цель любого слияния или поглощения состоит в достижении стратегического преимущества. Логика слияний и поглощений должна соответствовать общей стратегической цели бизнеса – росту чистых денежных потоков и снижению рисков. Выбор в пользу слияний и поглощений свидетельствует о наличии у них существенных преимуществ по сравнению с внутренним ростом бизнеса. Одним из таких преимуществ и является синергический эффект, создаваемый в процессе слияний и поглощений. С этой точки зрения, синергия выступает средством эффективного роста бизнеса на основе слияний и поглощений.

Литература

1. Игнатишин, Ю. В. Слияния и поглощения: стратегия, тактика, финансы / Ю. В. Игнатишин. – СПб. : Питер, 2005.
2. Кони́на, Н. Ю. Слияния и поглощения в конкурентной борьбе международных компаний : монография / Н. Ю. Кони́на. – М., 2005.
3. Марков, П. А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография / П. А. Марков. – М. : Норма, 2012.
4. Черенков, А. Я. Причины и мотивы корпоративных слияний / А. Я. Черенков // Финансовые исследования. – 2007. – № 14.
5. Савчук, С. В. Анализ основных мотивов слияний и поглощений.
6. Mergers.ru. Слияния и поглощения в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mergers.ru. – Загл. с экрана.

Проблемы внедрения инновационных технологий на предприятиях ЗАТО Мурманской области

Поляков Н. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра
экономической теории и национальной экономики,
e-mail: xzxGELIOSzx@mail.ru)

Аннотация. Данная статья затрагивает проблемы судоремонтной отрасли на Крайнем Севере. Особое внимание уделяется проблемам инновационных технологий. Статья показывает, какие трудности возникают при внедрении инновационных технологий в производство.

Abstract . This article deals with the problems of the ship repair industry in the Far North. Considerable attention is paid to innovations. This article shows how difficult situation at shipyards in the Far North now.

Ключевые слова: инновации, ЗАТО, СРЗ «Нерпа», ремонт АПЛ, проблемы развития.

Key words: innovation, nuclear submarine repair, development problems, SRZ «Nerpa», closed administrative territorial unit.

Экономический рост в значительной мере обусловлен воздействием на него многих факторов, в том числе и таких, как количество и качество природных ресурсов, их доступность для использования, объем и качественные параметры основного капитала, уровень технологии, восприимчивость к новым технологическим системам, наличие трудовых ресурсов, их образовательные и квалификационные характеристики, спрос на производимые товары и способность к полному использованию расширяющегося объема ресурсов, способность распределения в национальном хозяйстве имеющихся ресурсов для получения максимального количества высококачественной продукции и др. Для эффективного воздействия каждого из этих факторов необходимо освоение достижений научно-технического прогресса при внедрении инноваций, которые обеспечивают создание новшеств и их практическую реализацию в виде нового товара, вложения средств, обеспечивающих смену поколений техники и технологии, эффективное использование этих новшеств, экономический рост.

Инновация – это внедренное новшество, которое обеспечивает качественный рост эффективности продукции или процессов,

востребованное рынком. Она представляет собой конечный результат интеллектуальной деятельности человека, его творческого процесса, фантазии, изобретений, открытий и рационализации.

Несмотря на безусловную важность инновационной деятельности, в России внедрение инноваций связано с большим количеством трудностей.

Одними из основных являются так называемые административные проблемы. К данной группе относятся проблемы, касающиеся предоставления льгот, коррупционной составляющей, нормативно-правовой стороны и т. д.

В Российской Федерации на сегодняшний день не разработана правовая база, которая решала бы вопросы, касающиеся разработки и внедрения инноваций. Существует проект Федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», но до сих пор данный закон не вступил в силу.

Очередным минусом является то, что в законодательстве представлен незначительный набор льгот для предприятий, которые осуществляют инновационную деятельность, что сказывается отрицательно на темпах и масштабах научно-технического прогресса. В результате при внушительном научном потенциале инновационная деятельность отмечается слабыми показателями инновационной активности.

Проблема административных барьеров и коррупции, также чаще всего числится в первой тройке опросов и рейтингов на тему минусов и трудностей ведения экономической деятельности в России, в частности и инновационной деятельности.

Внедрение инноваций на предприятиях ЗАТО Мурманской области является одной из важнейших задач. Большинство предприятий ЗАТО ориентировано на деятельность, подконтрольную министерству обороны. Большие шаги в инновационной политике делаются как раз в сторону улучшения средств обороны, развития новой техники.

Однако даже самой современной технике необходим ремонт и техническое обслуживание. Рассмотрим основные трудности при осуществлении ремонта атомных подводных лодок (АПЛ) на примере крупнейшего судоремонтного предприятия мурманской области – Филиала «СРЗ «Нерпа» ОАО «ЦС «Звездочка».

Важнейшей проблемой, которая встает на пути развития инноваций, является изношенность основных средств предприятия (колеблется на

разном уровне по типам основных фондов и достигает 80 %). Данное положение оказывает отрицательное влияние на развитие процесса модернизации и освоение предприятием инноваций, поскольку складывается ситуация, когда при высоком уровне изношенности основных фондов внедрить какую-либо новую технологию оказывается довольно сложно. Новое оборудование, новая производственная система или узел просто не могут быть объединены с остальной цепочкой по различным техническим причинам. Складывается ситуация, когда внедрение отдельной продуктовой инновации приводит к обновлению основной части производственного комплекса.

В результате, недостаток инновационной техники предприятия является чуть ли не основным препятствием для осуществления качественного ремонта и обслуживания АПЛ третьего и четвертого поколения.

Следующей проблемой внедрения инноваций является высокий средний возраст работников, следовательно, достаточно высокий консерватизм и низкое желание привыкать к нововведениям. Наглядно иллюстрирует этот пример рисунок 1, на котором отражена динамика численности молодых специалистов, устроившихся в Филиал за 2007–2012 г.

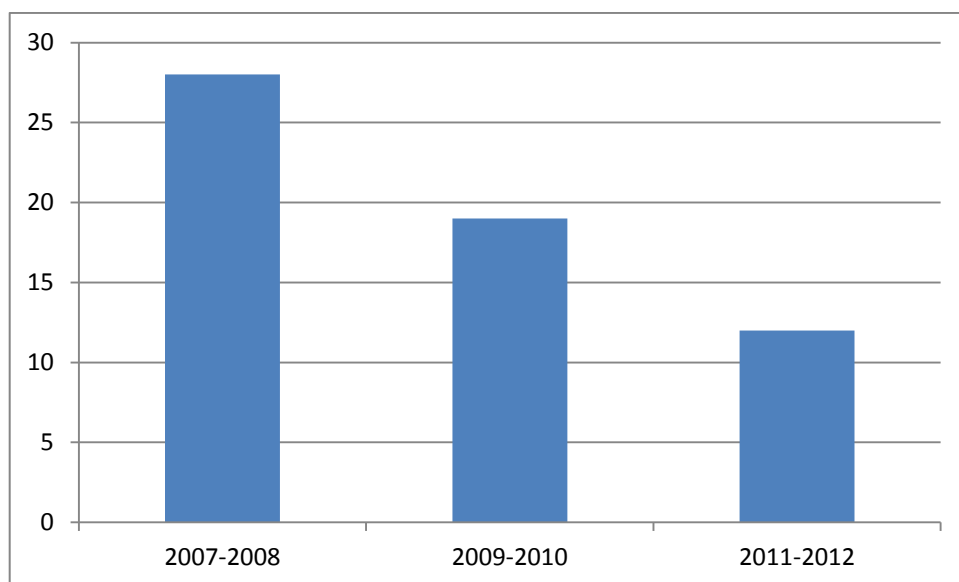

Рисунок 1 – Количество молодых специалистов в 2007–2012 годах

Следующая проблема внедрения инноваций в предприятия ЗАТО – замкнутое пространство. Основной источник обновления основных фондов – федеральные целевые программы (ФЦП).

ФЦП в России – это увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение целевых задач и требующих государственной поддержки.

В рамках ФЦП происходит обновление оборудования, внедрение новых технологий производства, предложение и реализация проектов.

Таким образом, внедрение инноваций в условиях ЗАТО Крайнего Севера имеет ряд существенных сложностей. Несмотря на это, с федеральной помощью и основываясь на собственных усилиях, предприятия ЗАТО Мурманской области успешно осуществляют деятельность по поддержанию в боевой готовности Вооруженных сил Российской Федерации, а также способствуют росту экономики государства.

Актуальные направления интеграции экономико-хозяйственной деятельности регионов Европейского Севера на примере создания администрации портов Западной Арктики

Потапов И. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ»,
e-mail: i.v.potapov51@mail.ru)

Аннотация. В статье изложено обоснование актуальности и причины создания единой администрации портов Западной Арктики в свете основных направлений интеграции экономико-хозяйственной деятельности регионов Европейского Севера в рамках формирования единого экономического пространства Западной Арктики.

Abstract. In given article the substantiation of an urgency and the reason of creation of uniform administration of ports of the Western Arctic regions in the light of the basic directions of integration economic-economic activities regions of the European North within the limits of formation of uniform economic space of the Western Arctic regions is stated.

Ключевые слова: Западная Арктика, экономическое пространство, интеграция, регион, порт.

Key words: the western Arctic regions, economic space, integration, region, port.

Необходимость оптимизации экономико-хозяйственной деятельности крупных российских портов в сфере управления, логистики и финансов подтолкнуло Федеральное агентство морского и речного транспорта России (Росморречфлот) к укрупнению администрации морских бассейнов. Так планируется создать администрацию портов Западной Арктики с центром в Мурманске.

Для понимания важности и причины такого решения необходимо обратиться к статистике.

Так грузооборот портов РФ в 2013 г. вырос на 3,9 % – до 589 миллионов тонн.

Как следует из данных Ассоциации морских торговых портов (АСОП), объем перевалки наливных грузов увеличился на 5,7 %, составив 333,3 миллиона тонн. При этом сырой нефти было перегружено 207,5 миллиона тонн (рост на 4,6 %). Объем перевалки сухогрузов увеличился на 1,6 % и составил 255,7 миллиона тонн.

В том числе было перегружено:

– угля – 101,1 миллиона тонн (+13,3 %);

- грузов в контейнерах – 44,4 миллиона тонн (+4,1 %);
- минеральных удобрений – 12,9 миллиона тонн (+24 %);
- руды – 7,4 миллиона тонн (+2,8 %).

В то же время наблюдалось и некоторое сокращение объемов перевалки грузов, в частности:

- черных металлов – до 22 миллионов тонн (–14 %);
- зерна – до 18,3 миллиона тонн (–23,4 %);
- лесных грузов – до 4,4 миллиона тонн (–25,9 %).

Экспортных грузов за отчетный период перегружено 460,1 миллиона тонн, что на 2,8 % больше показателя 2012 года; импортных грузов – 48,4 миллиона тонн (+7,3 %); транзитных – 4,5 миллиона тонн (+4,6 %); каботажных – 36 миллионов тонн (+13,2 %) [3].

Операторы морских терминалов Арктического бассейна перегрузили 46,2 миллиона тонн грузов, что на 19,2 % больше, чем за 2012 год. Объем перевалки сухогрузов увеличился на 3,1 % и составил 24,6 миллиона тонн, наливных – вырос в 1,4 раза – до 21,6 миллиона тонн. Грузооборот крупнейших портов составил:

- порт Мурманска: 31,4 миллиона тонн (+32,5 %);
- порт Варандей: 5,4 миллиона тонн (рост в 1,7 раза);
- порт Архангельск: 4,4 миллиона тонн (–14,3 %);
- порт Витино: 2,3 миллиона тонн (–39,6 %) [2].

Однако, если взять статистику за январь–февраль 2014 года, то грузооборот арктических портов РФ с начала года сократился почти на четверть – на 23,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 5,5 миллиона тонн грузов. При том, как в целом грузооборот российских морских портов за отчетный период увеличился на 3,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 92 миллиона тонн. Объем перевалки сухогрузов увеличился до 4,0 миллиона тонн (+5,4 %), а наливных грузов до 1,5 миллиона тонн (падение в 2,2 раза). Статистика по тем же портам за январь–февраль 2014 года в сравнении с предыдущим годом следующая:

- порт Мурманска: 3,8 миллиона тонн (–19,9 %);
- порт Архангельска: 0,6 миллиона тонн (–20,3 %);
- порт Варандей: 1,0 миллион тонн (+18,4 %) [1].

На этом фоне вполне логичным является повышение статусности порта Мурманска при некоторой потере такого показателя порта

Архангельск. Поэтому вполне понятно, что для Архангельского порта грядущая реорганизация достаточно болезненна. Но следует отметить, что и мурманчане так же нервно восприняли размещение филиала администрации Севморпути в Архангельске. При этом экономического значения порт Архангельск не теряет – он по-прежнему остается одним из важнейших транспортных морских узлов Севера России.

Следует уточнить, что администрации морских портов страны являются федеральными государственными учреждениями, подведомственными Федеральному агентству морского и речного транспорта (Росморречфлот), входящему в структуру Минтранса России.

Морские администрации портов осуществляют государственный надзор за безопасностью плавания судов, соблюдением российского законодательства и международных договоров в области безопасности мореплавания, охраны человеческой жизни на море и предупреждения загрязнения окружающей природной среды. Они также организуют регулирование движения судов, информационное, радиолокационное, лоцманское, буксирное и ледокольное обеспечение.

В настоящее время, если судить по структуре ФГУ, представленной на официальном сайте Росморречфлота, таких администраций 18 [4]. После реорганизации, по прозвучавшей в прессе информации, их останется менее десятка. Укрупнение пройдет по бассейновому принципу и, очевидно, позволит сократить управленческий и бухгалтерский персонал, а значит – сократить расходы. Иначе говоря, речь идет главным образом о технических деталях.

При все возрастающем в годовом исчислении росте грузооборота Мурманского морского торгового порта вполне объективно, что при объединении администраций портов, базовым станет наиболее мощный из них.

Все эти меры являются вполне оправданными и необходимыми, особенно в свете экономик западных соседей в сфере морских грузоперевозок, ресурсодобычи и переработки. Так, Норвегия давно является главным конкурентом России в акваториях Баренцева моря. Сейчас ведется активная подготовка к строительству в Киркенесе нового крупного транспортного узла. Инвестиции в новый норвежский порт превысят в рублевом исчислении 30 миллиардов, что будет самым крупным планом инвестиций в экономику Северной Норвегии после строительства газового комплекса и порта в Хаммерфесте [4]. Проектом

предусмотрено строительство новой портовой территории и индустриального парка, где разместятся многие промышленные предприятия. Планируется построить крупный терминал по перевалке нефти. Местные власти подчеркивают необходимость максимально быстрого проведения подготовительных работ, оформления всех необходимых согласований и начала строительства. И такая информация должна только подстегивать Правительство РФ к дальнейшей консолидации усилий и улучшению управления морскими транспортными узлами нашей Западной Арктики.

Литература

1. Грузооборот морских портов России за январь-февраль 2014 года. [Электронный ресурс] // Официальный интернет портал Ассоциации морских торговых портов. – Режим доступа: <http://www.morport.com/rus/news/document1501.shtml>. – Загл. с экрана.
2. Грузооборот морских портов России 2013 год. [Электронный ресурс] // Официальный интернет портал Ассоциации морских торговых портов. – Режим доступа: <http://www.morport.com/rus/news/document1487.shtml>. – Загл. с экрана.
3. Грузооборот портов РФ в 2013 г вырос на 3,9 % – до 589 млн. тонн. [Электронный ресурс] // РИА Новости. Экономика, 14.01.2014. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20140114/989126015.html>. – Загл. с экрана.
4. Ягупов, И. Ворота в Арктику / И. Ягупов // Мурманский вестник. – 2014. – 31 января.

Инновационный вектор развития Европейского Севера

Степанова Е. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики)

Аннотация. Обобщается роль инноваций в современной экономике. Рассматривается инновационный потенциал Европейского Севера России и факторы, его определяющие. Обосновываются направления влияния государства на инновационный процесс.

Abstract. Generalized a role of innovations in modern economy. Considered innovation potential of European North of Russia and factors which determine it. Settle direction of the polity influence to the innovation process.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, инновационная политика государства.

Key words: innovation, innovation potential, innovation policy of the state.

Инновации дают возможность создавать преимущества стратегического характера в наиболее конкурентных отраслях хозяйства. Способность результативно применять инновации является для государства самым действенным инструментом для достижения макроэкономических целей (экономическая безопасность, защита окружающей среды и т.д.), повышения производительности труда, привлечения иностранных инвестиций, а также инструментом постоянного возрастания уровня и качества жизни граждан.

В число факторов, определяющих текущее положение страны в масштабах глобальной конкуренции, ведущие экономические школы включают образование и здоровье населения, развитие НТП, возможности информационной инфраструктуры, высокий уровень и качество жизни, развитие основных промышленных комплексов, современного технологического уклада, способность экономической системы воспроизводить высокую инновационную активность.

В настоящее время устойчивое экономическое развитие и эффективное преодоление кризисных проявлений в экономике возможно лишь при наличии развитого и емкого внутреннего рынка. Результативность выхода России на инновационное направление развития по большому счету зависит от того, какие темпы развития будет демонстрировать ее национальный рынок. И с этой точки зрения в формировании целостного экономического пространства страны

интегрирующую роль могут сыграть существующие различия регионов в инновационном потенциале.

Север России исконно имеет значительное влияние на развитие национальной экономики. Преимущественно это обусловлено внушительным сосредоточением природно-ресурсного потенциала: на арктических территориях расположено около 80 % всех отечественных полезных ископаемых. Ресурсы минерального и углеводородного сырья мирового значения залегают в прибрежной арктической зоне. Комплексность, высокая концентрация и безальтернативность являются характерными чертами минерально-сырьевой базы Крайнего Севера [2].

Комплексность обусловлена тем, что она сформирована за счет целого ряда месторождений, эффективная разработка которых подразумевает их совместное использование за счет развития горнодобывающих, металлургических, химических и связанных с ними предприятий.

Высокая концентрация – тем, что ископаемые ресурсы находятся главным образом в виде крупных месторождений, сконцентрированных в небольших локальных участках.

Безальтернативность – тем, что в долгосрочной перспективе большая часть сырья, добываемого на Севере, эксклюзивна и не может быть произведена в других регионах страны или приобретена на внешнем рынке.

Регионы Европейского Севера обладают существенным потенциалом спроса на инновации, что обусловлено рядом факторов.

Первое – стратегической ролью северных регионов, так как именно в них сосредоточена значительная часть минерально-сырьевых и биологических ресурсов страны. Следует отметить, что большая доля ресурсов расположена в сложных для разработки зонах, а их добыча и переработка предусматривают применение инновационных разработок, определенным образом сокращающих затраты на производство и доведение продукта до потребителя.

Второе – сохранение жизнеспособных поселений (необходимых, в том числе и в связи с обострением борьбы за Арктику) предполагает качественно ощутимые сдвиги в условиях жизни населения при значительном снижении издержек на организацию жизни и деятельности на Севере.

Третье – бесконфликтное решение несоответствий между разработкой сырьевых и биоресурсов предполагает внедрение современных разработок в сфере средств защиты окружающей среды, что

создает инновационный импульс в приоритетных секторах российской экономики, таких как машиностроение, ВПК, отраслевых научно-исследовательских институтах и т. д.

Основополагающий вектор конкуренции лежит сегодня в области активно изменяющихся преимуществ, которые основаны на инновациях и научно-технических достижениях. Рост эффективности производства, обусловленный прогрессивными технологиями, позволяет достичь решающих условий обеспечения национальной и региональной конкурентоспособности: во-первых, производства товаров и услуг, соответствующих требованиям внешних рынков, во-вторых, сопровождающихся ростом доходов граждан страны.

Фундаментальная задача государства на современном этапе состоит не в доказательствах очевидных выгод инноваций, а в разработке механизмов усиления его воздействия на ускорение отечественного научно-технического развития, в первую очередь, стимулировании инновационной активности частного сектора.

Государство стимулирует инновационный процесс за счет предоставления частному сектору определенных налоговых, инвестиционных, внедренческих и других льгот, которые дают ему возможность восполнить дополнительные затраты, потери, а также сократить скорости возврата капитала. В развитых странах широко распространена практика предоставления государственных кредитов на льготных условиях для разработки и внедрения технических инноваций. При этом государство определяет целевые ориентиры инновационного развития, а также модель поведения участников хозяйственной деятельности.

Кроме этого, не только применение финансовых инструментов обуславливает влияние государства на политику корпораций.

С одной стороны, можно ориентировать корпорации на достижение количественных результатов (объемов выпуска продукта, доли на мировых рынках и т. д.). С другой стороны, можно регулировать их деятельность с точки зрения системы стандартов и регламентов. То есть, не вкладывать средства в конкретные проекты, за исключением некоторых налоговых льгот, а задавать стандарты. В таком случае спрос на инновации будет предъявляться в первую очередь компаниями, добывающими сырье, которые должны будут в связи с введением строгих производственных и экологических параметров добычи и переработки сырья, а также

применения высоких пошлин на экспорт сырья с невысокой степенью переработки модернизировать свое производство.

В итоге, соглашаясь с мнением О. А. Матвеева, следует отметить следующее. Развитие Европейского Севера должно ориентироваться не столько на рост выпуска продукции, сколько на рост эффективности хозяйствования путем снижения издержек производства и повышения удельного веса глубокой переработки сырья, что может быть достигнуто за счет использования передовых ресурсосберегающих технологий и рационального размещения производительных сил [2].

На современных конкурентных рынках получает неоспоримые преимущества тот игрок, который динамично и качественно продуцирует новые идеи и технологии и, что важно – за короткое время претворяет их в реальный продукт.

Литература

1. Заварухин, В. П. Основные элементы инновационной стратегии США / В. П. Заварухин // Российское предпринимательство. – 2003. – № 1 (37). – С. 9–15.
2. Матвеев, О. А. Инновационный тип развития для регионов Крайнего Севера / О. А. Матвеев. – Режим доступа: <http://www.lib.convdocs.org/docs/index-153237.html>. – Загл. с экрана.
3. Цукерман, В. А. Инновационный потенциал регионов российского Севера (на примере Мурманской области) / В. А. Цукерман, Е. С. Горячевская // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 15 (150) апрель. – С. 19–28.

Развитие корпоративных отношений как способ повышения эффективности экономики

Тихонова Ж. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: tihonovaj555@rambler.ru)

Аннотация. На современном этапе развития экономики основной тенденцией становится обобществление производства. Корпоративные отношения являются важнейшим его фактором и предпосылкой, что вызывает потребность в государственном регулировании данного процесса.

Abstract. On the modern stage of economic development the main tendency is the socialization of production. Corporate relations are an essential factor and precondition that the necessity of state regulation of this process.

Ключевые слова: корпоративные отношения, обобществление производства, эффективность экономики, государственное регулирование.

Key words: corporate relations, the socialization of production, efficiency economy, state regulation.

Российские корпорации возникли в результате приватизации крупных промышленных предприятий советского периода. Советская экономика отличалась высокой степенью концентрации производства, более высокой, чем экономика многих развитых капиталистических стран. Так, в 1987 г. среднее число занятых на одном предприятии в СССР составляло 813 человек, а в капиталистических странах только 86. Предприятия численностью свыше 1 000 человек, составляя в СССР 16,4 % от общего количества промышленных предприятий, создавали почти $\frac{3}{4}$ всего объема (73,9 %) промышленной продукции.

Непродуманная быстро проведенная приватизационная политика обусловила возникновение ряда форм экономических отношений, которые ввиду их неэффективности и явного несоответствия общественным интересам являются нежизнеспособными. Современные российские финансово-промышленные группы и вертикальноинтегрированные компании – это «монстры (именно без кавычек) российского бизнеса», которые «появились на свет в результате приватизации, которая должна была создать новый, эффективный класс собственников. Вместо этого за достаточно короткий

промежуток времени российская экономика превратилась в гигантскую и не очень эффективную конгломеративную компанию» [1, с.182].

Вопреки мировой практике наиболее распространенной хозяйственной единицей в «рыночной» России стала не фирма, а «бизнес», который представляет собой совокупность нескольких фирм, объединенных наличием единого конечного собственника (индивида или группы).

В результате принятых законов 1988 г. «резко расширившие свою хозяйственную самостоятельность государственные предприятия оказались облепленными разного рода кооперативами и малыми предприятиями, получившими от этих предприятий ресурсы бесплатно либо по номинальным ценам и реализовывавшими продукцию по свободным ценам – более высоким, чем государственные». Собственник – государство – все более ослабевал и вскоре оказался совершенно не в состоянии как-то ограничить «присваивающее хозяйство». Государственные предприятия вместе с облепившими их кооперативами, созданными руководством этих предприятий, стали прообразом современных бизнесов» [1, с.170].

Абсолютный закон всякой экономики состоит, как известно, в том, что она не может быть убыточной слишком долго. Тем более это относится к рыночной экономике, в которой закон максимизации прибыли является основным. Однако реформаторы ошибочно исходили из того, что любая рыночная экономика, если она в достаточной степени приватизирована и либерализована, является эффективной независимо от всех других условий.

В результате политики, построенной на таком ошибочном основании, «экономика превратилась из средства обеспечения интересов общества в средство обеспечения специнтересов», т. е. частных интересов предпринимателей и различных предпринимательских групп.

Причиной такого положения дел является то, что в массовом сознании современного общества объективное различие между понятиями «капиталист», «предприниматель» и «менеджер» в значительной мере стерлось, но на самом деле оно существует. Критерием различия между ними является отношение к используемому имуществу. Люди, как известно, наиболее ответственно относятся к имуществу, которое они создают собственным трудом и в воспроизводстве которого они жизненно заинтересованы. К чужому имуществу, за сохранность которого люди

лишь частично отвечают собственным имуществом и своим добрым именем, они относятся с меньшей ответственностью. С наименьшей ответственностью люди относятся к чужому имуществу, за сохранность которого они не отвечают ни материально, ни даже морально, если могут доказать, что ущерб ими причинен не по злему умыслу. Но именно в таких различных условиях находятся подлинный капиталист, использующий собственный капитал, предприниматель, использующий чужой капитал, и менеджер корпорации, которого можно называть «предпринимателем» только в кавычках, потому что в этом случае речь идет уже не о социальной роли человека, а только о свойстве личности, о предприимчивости. Предприниматель всегда руководствуется прежде всего своими интересами и поэтому предпринимательский успех возможен только тогда, когда предприниматель является не только менеджером, но и собственником предприятия. Предприимчивый же менеджер может гарантировать успех предприятия только в том случае, если существует прямая зависимость оплаты его труда от эффективности предприятия с точки зрения его собственника. Таким образом, собственность на капитальные ресурсы корпораций лишь с большими оговорками можно назвать частной.

Наблюдавшийся с начала XX в. процесс вмешательства государства в управление экономикой к концу века заметно усилился. Необходимость дальнейшего развития этого процесса обусловлена тем, что все больше не сами собственники предприятий, а наемные менеджеры фактически выполняют основные функции управления, формируя в особый профессиональный социальный слой, отличный от слоя остальных наемных работников. Вытесняя из сферы управления потомственных буржуа и частично породнившись с ними, новый управляющий класс стремится жить подобно настоящей буржуазии. Это очень похоже на то, как разбогатевшие мещане эпохи раннего капитализма старались вести образ жизни «благородных» дворян.

Мировая экономическая практика показывает, что постепенно, но неизбежно совершается процесс обобществления частной собственности в современных развитых странах, при чем в основном под влиянием обстоятельств, а не идей, что особенно важно. Он заключается не в огосударствлении частной собственности на средства производства, за которым неизбежно следует необходимость государственной организации ее производительного применения, а во все более действенном, осуществляемом

в интересах всего общества, государственном контроле важнейших отраслей и, прежде всего, корпоративного сектора экономики.

В заключение следует отметить, что определяющими в развитии корпоративных отношений являются экономические интересы общества, от которых в конечном счете зависят как конкретные формы правовых отношений между его властными структурами и корпорациями, так и само существование корпораций. Ведь очевидно, что корпорации существуют лишь постольку, поскольку они являются производственными или иными хозяйственными единицами, а также поскольку корпоративная форма этих хозяйственных единиц наиболее эффективно удовлетворяет потребности общества и служит его интересам.

Литература

1. Рудык, Н. Б. Конгломеративные слияния и поглощения : книга о пользе и вреде непрофильных активов : учеб.-практич. пособие / Н. Б. Рудык. – М. : Дело, 2005. – 224 с.

Вопросы миграции специалистов рыбной отрасли Северных регионов

Чернов А. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: chernow-aleks2012@yandex.ru)

Аннотация. В статье критически анализируется законодательство, регулирующее миграцию российских моряков, а также возможности трудоустройства рыбаков на бербоут-чартерные промысловые суда. Делается вывод о необходимости упрощения процедуры оформления моряков на заграничные суда и улучшения работы арендованных иностранных судов без экипажа.

Annotation. The article critically examines the legislation regulating the migration of Russian sailors, as well as employment opportunities for fishermen on the bare - boat Charter fishing boats. The conclusion on the necessity to simplify the issuance of seafarers on foreign ships, and improve foreign vessels leased without crew.

Ключевые слова: паспорт моряка, мореходная книжка, миграция моряков, бербоут-чартерные суда.

Key words: the passport of the seaman, nautical book, migration sailors, bareboat Charter of the court.

Актуальность темы исследования. Миграция моряков в мировой экономике играет важную роль. Чтобы улучшить мобильность работников морских специальностей для своевременного заполнения вакантных рабочих мест на зарубежных морских судах, необходимо упрощать визовый режим, международное и национальное законодательство, регулирующее передвижение моряков в условиях международной кооперации.

Законодательное обеспечение миграции моряков. В 1997 году вышло Постановление № 1508 «Об утверждении положения о паспорте моряка», которое учитывало международные нормы, в том числе и Конвенцию № 108, и таким образом позволило упростить процедуру легального трудоустройства российских моряков на заграничные суда [1]. Паспорт моряка позволял его владельцу, внесенному в судовую роль, выходить в море на судне, пересекающем государственную границу, а также следовать к месту назначения в другую страну, в которой находилось судно. Паспорт моряка, согласно этому Постановлению, выдавался морскими органами, которые были уполномочены Министерством транспорта и Государственным Комитетом по рыболовству, (в настоящее время Федеральное агентство по рыболовству),

сроком на 5 лет. Постановление № 1508 «Об утверждении положения о паспорте моряка» перестало действовать с 1 января 2014 года в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 18.08.2008 № 628, утвердившего Положение об удостоверении личности моряка. Это было связано с реализацией положений Конвенции, пересматривающей Конвенцию 1958 года об удостоверениях личности моряков (Конвенции № 185), ратифицированной Федеральным законом «О ратификации Конвенции, пересматривающей Конвенцию 1958 года об удостоверениях личности моряков (Конвенции N 185)». Удостоверение личности моряка выдается гражданам Российской Федерации, трудящимся по найму, занятым или работающим в любом качестве на борту гражданского судна, включая учащихся учебных заведений, направляемых на суда для прохождения плавательной практики [2]. Оформление и выдача удостоверения личности моряка осуществляется Федеральным агентством морского и речного транспорта, а также находящимися в его ведении федеральными государственными учреждениями и капитанами морских портов по перечню, утверждаемому Министерством транспорта Российской Федерации по согласованию с Федеральной службой безопасности Российской Федерации. В удостоверении личности моряка должны быть биометрические данные, отображаемые в виде биометрического шаблона, составленного на основе отпечатков пальцев владельца удостоверения, представленного в виде цифр в штрих-коде, и отвечающего техническим требованиям по биометрической идентификации моряков. Срок действия удостоверения личности моряка составляет 5 лет. Удостоверение личности моряка должно находиться у его владельца: в период осуществления заграничного плавания наряду с мореходной книжкой; при выезде из Российской Федерации к месту нахождения судна вместе с мореходной книжкой и иными документами, предусмотренными законодательством Российской Федерации о выезде из Российской Федерации и въезде в Российскую Федерацию. Мореходная книжка является документом, содержащим сведения о работе моряка в качестве члена экипажа морского судна. Мореходная книжка выдается гражданам Российской Федерации, уровень профессиональной подготовки и состояние здоровья которых соответствуют требованиям, установленным международными конвенциями для членов экипажей морских судов, и готовым к занятию

любой соответствующей их подготовке и компетентности должности на борту судна.

Трудоустройство моряка на заграничное судно предполагает два варианта: самостоятельное или через посредническую специализированную фирму. Первый вариант имеет высокую степень риска (низкая оплата труда и возможная ее невыплата, моряк должен больше рассчитывать на себя и свои возможности возврата на родину чем на судовладельца, нет возможности контактировать с профсоюзами моряков той страны, где осуществляется работа и место прописки судна). Второй вариант более предпочтительный и цивилизованный. В последнее время на рынке по трудоустройству моряков на заграничные суда появились крупные крьюинговые компании, способные на высоком уровне оказывать такие посреднические услуги. Это связано с тем, что повысились требования к фирмам, оказывающим посреднические услуги в сфере трудоустройства российских моряков за границей. Для осуществления такой деятельности крьюинговая компания должна получить лицензию Федеральной миграционной службы и пройти процедуру добровольной сертификации. При получении компанией лицензии для осуществления деятельности по трудоустройству за границей моряков, требуется иметь: здания или помещения, необходимые для осуществления работ по трудоустройству за границей моряков (т. е. офис); в штате на постоянной основе должны работать квалифицированный работник и руководитель, имеющий документ о высшем профессиональном образовании в области морского транспорта в соответствии с Международной Конвенцией о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты от 7 июля 1978 года. Стаж работы на морском судне для работника должен быть не менее 1 года, для руководителя – не менее 5 лет. Компания должна неукоснительно выполнять требования, предусмотренные Конвенцией Международной организации труда № 179 «О найме и трудоустройстве моряков» от 22 октября 1996 года.

Здесь необходимо обратить внимание на следующее. В соответствии с Конвенцией МОТ № 179 «О найме и трудоустройстве моряков» посредническая фирма не имеет права брать плату за трудоустройство моряка на судно, принадлежащее иностранной компании. Но крупные крьюинговые компании оказывают дополнительные услуги по повышению квалификации моряков, трудоустраивающих на современные

высокотехнологические морские суда, оформлению дополнительных необходимых документов (например заграничный паспорт), являющихся платными и законом не запрещенными.

Бербоут-чартерные суда. Широкое распространение на Севере страны получила миграция специалистов рыбной отрасли в связи с использованием на промысле нашими добывающими компаниями бербоут-чартерных судов (аренда иностранного судна без экипажа). Появление бербоут-чартерных судов на Северном бассейне приобретенных за границей на условиях оплаты за аренду добываемым сырьем, началось в 90-е годы. Например, на конец 1998 года в морском рыбном порту г. Мурманска числилось по государственному реестру 26 бербоут-чартерных судов, а в 2002 году их численность увеличилась до 33. На этот период и приходится основной поток миграции специалистов рыбной отрасли. Необходимо было комплектовать бывшие в употреблении и морально устаревшие иностранные суда, взятые в аренду по бербоут-чартеру, специалистами рыбной отрасли. Использование российского экипажа моряков для эксплуатации иностранных промысловых судов старой постройки не способствовало повышению квалификации работников занятых на таких судах. Наоборот, они теряли свою квалификацию, так как за этот период строились новые суда, где для их эксплуатации использовались современные компьютерные технологии [3]. Согласно Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 420-ФЗ допускается осуществление промышленного рыболовства судами, используемыми на основании договоров фрахтования (бербоут-чартера и тайм-чартера), в том числе на судах, принадлежащих иностранным лицам. Лов рыбы может осуществляться в районах действия международных договоров Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов за пределами континентального шельфа Российской Федерации и исключительной экономической зоны Российской Федерации, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации.

Выводы. Квоты в Международных организациях выделяют государству, а не физическим лицам. Поэтому за освоение квот отвечает Федеральное агентство по рыболовству. Наши добывающие компании, имея в наличии устаревающий промысловый флот, должны иметь возможность временно привлекать для освоения квот иностранные суда, плавающие под флагом Российской Федерации. Использовать крьюинговые

компании для трудоустройства выпускников морских специальностей на современные высокотехнологические морские суда. Развивать международную кооперацию с северными странами (Норвегия, Дания, Германия) в области судоремонта и судостроения, привлекая на такие предприятия для прохождения практики наших будущих выпускников.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 01.12.1997 № 1508 «Об утверждении положения о паспорте моряка».
2. Постановление Правительства РФ от 18.08.2008 № 628 (ред. от 21.03.2013) «О Положении об удостоверении личности моряка, Положении о мореходной книжке, образце и описании бланка мореходной книжки».
3. Королев, Ю. А. Рыбопромысловый флот Исландии: модернизация и/или новострой / Ю.А. Королев // Рыбное хозяйство. – 2011. – № 1. – С. 79–81.

***ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ,
ТРАНСГРАНИЧНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ
БАРЕНЦЕВА/ЕВРОАРКТИЧЕСКОГО
РЕГИОНА***

Анализ и результаты сотрудничества Баренцева/Евроарктического региона (БЕАР)

Бобабекова К. Ш. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных экономических отношений, e-mail: kamola_uk@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрена история и предпосылки к созданию совета Баренцева/Евроарктического региона (БЕАР), особенность организации, а также структура БЕАР. Особое внимание уделено достигнутым результатам в области образования, культуры, здравоохранения и экономики.

Abstract. The article describes the history and background to the creation of the Barents Euro-Arctic Council, its main aspects and structure. Special attention is focused on the results achieved in the sphere of education, culture, health care and the economy.

Ключевые слова: совет Баренцева/Евроарктического региона, БЕАР, региональное сотрудничество, Россия, Норвегия, Финляндия, Швеция.

Key words: the Council of the Barents Euro-Arctic Region, BEAR, regional cooperation, Russia, Norwegian, Finland, Sweden.

13 января 1993 года был основан Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР). Киркенесская декларация обозначила главные сферы дальнейшего сотрудничества, принятые министерствами Финляндии, Норвегии, Швеции и России.

Участники конференции признали особенности арктических регионов, в частности: обширную территорию, суровый климат и невысокую плотность населения. По этим причинам рассмотрели возможность улучшения условий для сотрудничества. Также, в конференции была подчеркнута открытость для новых участников.

Взаимодействие в Баренцевом регионе происходит как на межгосударственном, так и межрегиональном уровне. Баренц совет состоит из представителей центральных органов власти, а региональный – из руководителей регионов. Каждые два года меняется национальное руководство. Изначально стороны решили включить в региональное сотрудничество Финнмарк, Нордланд, Тромс (Норвегия), Архангельскую и Мурманскую области (Россия), Лапландию (Финляндия) и Норрботтен (Швеция). Была отмечена возможность расширения и входа в него новых областей.

Региональное сотрудничество на Севере и в Арктике является одним из важнейших компонентов внешней политики России. Это способствует эффективному и качественному формированию стабильности и устойчивого развития регионов.

Приоритетными областями партнерства были обозначены: защита окружающей среды, наука и техника, области энергетики, транспорта, образования, здравоохранения, молодежного и культурного обмена, экономики, туризма, торговли, вопросы коренного населения Севера. За 21 год успешного сотрудничества удалось достичь заметных результатов.

В области образования реализованы грандиозные проекты, такие как обмен студентами, преподавателями, совместные программы бакалавриата, магистратуры. Также был организован обмен обучающимися в рамках программы «Баренцплас Юниор Северная Норвегия/Северо-Запад России» с участием Архангельской области, которая была основой для реализации совместно с губернией Тромс проекта «Российско-норвежская школа в г. Мурманске». В рамках проекта около 50 норвежских студентов приобрели знания в области русского языка и культуры, более 30 студентов каждый год ездят по обмену опытом в университеты Норвегии и Финляндии. В сотрудничестве с губернией Финнмарк реализуются программы по обучению в сфере рыболовства, металлообработки, сервиса, вопросам окружающей среды Арктики, профилактики детского дорожно-транспортного травматизма, повышения квалификации в области преподавания иностранных языков.

В рамках российско-финских проектов разработаны и апробированы модели государственно-общественного управления образованием, социального партнерства учреждений профессионального образования и работодателей, выпущены учебные пособия по вопросам менеджмента в области управления образованием, интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в общество, общественной оценки качества образования. На сегодняшний день 35 образовательных учреждений Мурманской области успешно сотрудничают со странами Баренцева/Евроарктического региона.

В сфере здравоохранения главным достижением стало создание телемедицинской студии. Инициаторами были норвежские партнеры из схожести территориальных условий. Благодаря этому проекту врач, который находится в центре города может проконсультировать пациентов

в глубинке. В телемедицинской консультации можно определить, нужно ли пациента оперировать или не нужно, нуждается ли он в госпитализации или нет, везти срочно, вызывать санавиацию или нет в этом необходимости. Это способствует экономии средств, времени, и самое главное – пациент получит качественную помощь. К настоящему моменту в Архангельской области функционируют более 20 телемедицинских студий, в Мурманской области уже в семи медицинских учреждениях введено оборудование по телемедицине.

Постоянно проводится конференция «Здоровый образ жизни» по решению вопросов повышения здоровья и социальных условий жизни населения, также осуществляются профилактические меры с целью формирования навыков здорового образа жизни, включающие в себя: профилактику патологической зависимости от табакокурения, наркотиков, алкоголя; предупреждение неинфекционных заболеваний; повышение доступности лекарственного обеспечения; профилактику и борьбу с социально значимыми заболеваниями (ВИЧ/СПИД, туберкулез).

Усиление культурного сотрудничества между странами является одним из главных пунктов в декларации, в котором достигнуты значительные результаты. В 1998 году в Архангельске проходила конференция, под названием «Северный Ренессанс». В ней была разработана иная культурная политика, министерствами Норвегии, Финляндии, Швеции и России. Участники конференции пришли к единому мнению, что культура играет главную роль в развитии БЕАР, в том числе в развитии экономики и в создании новых рабочих мест. Из этого вытекает главная идея сотрудничества: от экономического развития к культуре и от культуры к экономическому развитию.

Прошедшие годы с момента подписания декларации были плодотворными и успешными. Одним из самых масштабных проектов является детский проект «Юный писатель Баренцева региона». В нем приняли участие все представители БЕАР, более того, к нему присоединились Дания и ряд областей Северо-Запада и Центра РФ.

Основными составляющими сотрудничества являются: ежегодные международные конкурсы детской рукописной книги, литературные и мастерские курсы, летний лагерь для начинающих и юных писателей, общий сайт-проект, информационный банк культуры БЕАР и т. д.

Мурманская областная детско-юношеская библиотека стала инициатором создания музея детской рукописной книги под проектным названием «Книга – путешественница». Коллекция музея пополняется на основе конкурсов детской рукописной книги, который проводится ежегодно. Участниками являются дети Мурманской, Архангельской областей, республики Карелии, губерний Норвегии, Финляндии и Швеции. Уже собрано более шести тысяч экспонатов.

Великолепным примером двухстороннего взаимодействия является сотрудничество Норвежской национальной оперы и Мурманской областной филармонии. Осуществлены постановки опер: «Дидона и Эней» Г. Персела, «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Тоска» и «Богема» Д. Пуччини. А также ежегодно проходит неделя финского кино, многочисленные концерты известных музыкантов из Финляндии. Генеральное консульство Королевства Норвегии организует «Дни культуры Норвегии» в нашем городе.

Еще одним значимым событием для развития партнерства между странами БЕАР является открытие Генерального консульства Финляндии, а также открытие отделения Генерального консульства Швеции в г. Мурманске и Генерального консульства Норвегии. Это помогло созданию новых рабочих мест, упростило решение вопросов сотрудничества и решения общих проблемы, дало возможность организовать совместные проекты в кратчайшие сроки.

В сфере экономики достигнут ряд соглашений в области либерализации торговли между странами, реализуются программы по поддержке малого и среднего предпринимательства, расширены прямые межрегиональные и трансграничные связи. Также особое внимание уделяется внедрению современных энергосберегающих технологий.

Подводя итог, могу сказать, что в сотрудничестве стран Баренцева/Евроарктического региона достигнуты высокие результаты во всех сферах.

Международный опыт повышения эффективности социального обслуживания населения

Брызгалова А. Е. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», магистрант,
e-mail: bry-anastasiya@yandex.ru)

Аннотация. С 2010 года в России запущена фундаментальная реформа системы оказания государственных и муниципальных услуг. В статье рассматриваются дальнейшие перспективы развития бюджетного сектора экономики, связанные с изучением и адаптацией лучших мировых практик привлечения негосударственных организаций к оказанию государственных услуг, что позволит обеспечить повышение качества услуг, предоставляемых населению, и эффективность бюджетных расходов на их финансирование.

Abstract. In 2010 a fundamental reform of state and municipal services has been launched in Russia. The article considers the prospects for further development of the budget sector of the economy, associated with study and adoption of the best international practices of attraction non-governmental organizations to provide public services, which will improve the quality of services provided to the population and the effectiveness of budget expenditures to finance them.

Ключевые слова: государственные услуги, государственные учреждения, бюджетный сектор, социальная сфера, НКО, социально ориентированный бизнес.

Key words: public services, public institutions, budget sector, social sphere, NGOs, social entrepreneurship.

Социальные услуги в России традиционно являются сферой ответственности государства. Однако у сложившейся монополии на оказание социальных услуг не только исторические корни. В соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации, Россия – социальное государство; населению гарантированы бесплатное здравоохранение, образование и некоторые виды социального обслуживания. Именно из-за этого государство является собственником и содержит огромное количество социальных учреждений. Подавляющее большинство общеобразовательных школ, учреждений среднего профессионального образования, больниц, домов культуры, спортивных школ, комплексных центров соцобслуживания населения и многих других напрямую финансируются государством. Например, по расчетам экспертов, в образовании доля негосударственных организаций в 2013 году составила

2 %. Еще более яркий показатель – лишь 1 % частных организаций на рынке домов престарелых.

Для нас описанная ситуация не представляется критичной, во многом в связи с отсутствием понимания возможных альтернатив, их выгод, недостатков и путей внедрения в России. В связи с этим в настоящий момент особенно актуальным является изучение мирового опыта повышения эффективности социальных услуг. Модели, реализуемые в других странах, существенно отличаются от принципов работы, исторически сложившихся в России, и не могут быть заимствованы без продуманной оценки и адаптации. Поэтому перед тем, как перейти к их рассмотрению, необходимо кратко представить фундаментальный процесс реформирования сферы оказания государственных и муниципальных, запущенный в России, и возможную роль зарубежных моделей в реализации предстоящего, второго этапа этих реформ.

Поворотным моментом в развитии системы оказания социальных услуг можно считать Бюджетное послание Президента В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 25 мая 2009 года. По его итогам разработан и принят федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

По мнению российских экономистов Т. Клячко, В. Мау и С. Синелькова-Мурылева, высказанному в статье «О реформе бюджетных учреждений», необходимость реформы была «продиктована низкой эффективностью расходования бюджетных средств государственными учреждениями во всех секторах бюджетной сферы» [1]. Такая ситуация являлась следствием отсутствия связи между финансированием и результатами деятельности учреждений – по механизму сметного финансирования государство покрывало фактические затраты учреждений, без оглядки на эффективность их использования, не говоря уже об оценке альтернативной стоимости производства тех же услуг.

На первом этапе «бюджетной реформы» все учреждения были приведены к трем типам – казенные, бюджетные и автономные. Учреждения первого типа, нацеленные на обеспечение реализации распорядительно-управленческих государственных функций, оставлены на сметном финансировании; в то же время для бюджетных и автономных

учреждений введен принципиально новый механизм финансирования. С завершением переходного периода (с 1 января 2011 года до 1 июля 2012 года) им предоставляется субсидия на финансовое обеспечение государственного задания, которое по сути является четко сформулированным запросом государства на социальные услуги определенных видов, качества и в установленном объеме. Расчет субсидии основан на сумме нормативных затрат на оказание услуг – прямых и косвенных – и нормативных затрат на содержание имущества, определяемых в установленном порядке.

Второй (предстоящий) этап реформ основан на внедрении рыночных механизмов управления бюджетной сферой, до настоящего времени ей не свойственных. Государство пытается пойти по пути, выбранному зарубежными странами, и наиболее важная задача на этом этапе – рассмотрев множество подходов, избрать оптимальный для России и детально проработать механизмы его реализации.

Мировую практику оказания социальных услуг можно условно сгруппировать по трем основным подходам: субсидиарный, нормативный, конкурсный.

Согласно принципу *субсидиарности*, государством проводится оценка потребности в услугах и степени ее удовлетворения неформальным сообществом и негосударственными некоммерческими организациями. В случае недостатка указанных механизмов создаются муниципальные сервисы. Далее – при сохранении потребности – региональные и федеральные. Данный подход характерен, в первую очередь, для Германии, где негосударственными учреждениями являются более 35 % всех детских садов, более 60 % интернатов для инвалидов, около 50 % домов престарелых и 40 % больниц [2].

Нормативная система получила свое название по механизму расчета объема финансирования услуг – поставщик получает государственную поддержку, исходя из количества обслуживаемых клиентов. Оплате подлежат, как правило, основные расходы. Остальная часть затрат покрывается НКО или частной компанией за счет привлекаемых ресурсов, сопутствующей предпринимательской деятельности, софинансирования услуг потребителями. Примерами успешной реализации данной системы являются Венгрия и Турция.

При **конкурсной** системе государственный заказ на оказание определенного перечня и объема услуг распределяется по открытому тендеру. В нем участвуют как государственные (муниципальные) учреждения, так и НКО и частные компании с целью доказать свою способность оказывать данные услуги наиболее качественно и эффективно. Конкурсная система введена, в частности, в Польше, но наиболее типична для Великобритании, где процесс постепенной передачи услуг от правительства подрядчикам негосударственного сектора начался еще в 1980-х годах. Сейчас функции по организации конкурсных закупок социальных услуг выполняет созданный для этих целей специализированный орган.

Особенно важной характеристикой бюджетной сферы, наряду с общими принципами ее построения, являются конкретные механизмы финансирования услуг.

Эксплуатационные (операционные) субсидии. Традиционный способ финансирования услуг в зарубежных странах. Любая организация, имеющая лицензию или сертификат на право оказания услуги, имеет право подать заявку на выполнение части государственного задания и, соответственно, получение финансирования. Распределение субсидий осуществляется как в рамках государственных закупок, так и на обычной конкурсной основе. Субсидия покрывает определенный перечень расходов, которые в соответствии с установленными нормативами будет нести организация в процессе оказания услуг – оплату труда персонала, расходные материалы, услуги связи, транспорт и т. д.

Потребительские субсидии (ваучеры). Данный механизм лучше всего описать на конкретном примере: человек, нуждающийся в услугах домашней сиделки, обращается в специальную комиссию, которая определяет, в каком объеме ему должна быть оказана помощь, выдает ваучер, эквивалентный стоимости ухода, и перечень государственных и негосударственных организаций, предоставляющих данную услугу. Человек самостоятельно выбирает поставщика услуг и рассчитывается ваучером. Поставщик услуг в дальнейшем обменивает ваучер на денежное возмещение. Несомненные преимущества ваучера в том, что он развивает рынок услуг, ориентированный на спрос. Не государство определяет поставщика, а потребитель, стимулируя организации к конкуренции и повышению качества.

Вместе с тем, система требует наличия ряда условий: услуга дискретна, на рынке имеется нескольких поставщиков, потребитель достаточно компетентен для самостоятельного выбора поставщика. Таким образом, преимущества ваучеров будут проявляться в определенных условиях рынка и в отношении ограниченного перечня услуг. Это несколько не снижает нашего интереса к данному механизму, но свидетельствует о том, что его применение должно носить субсидиарный, дополнительный характер.

Целевые потребительские субсидии нашли широкое применение в Дании, Финляндии, Великобритании, Германии, Австралии, Новой Зеландии и некоторых других странах. В России первопроходцем в данном направлении стал Пермский край, где инвалиду выдается сертификат, предоставляющий право обратиться за услугой в любую организацию, которая прошла квалификационный отбор.

Прямое субсидирование социально ориентированного бизнеса и НКО. Финансирование социально ответственных организаций в форме субсидий и грантов в первую очередь свидетельствует о признании государством их важной роли. В европейских странах из числа НКО прямые бюджетные ассигнования получают, например, Красный Крест, Национальная федерация пенсионеров, Общество слепых. Практика субсидирования распространена в том числе для стран СНГ.

Главным недостатком является относительная непрозрачность механизмов распределения бюджетных средств.

Косвенные субсидии (налоговые и имущественные льготы). Любые льготы по своей сути являются доходами, которые недополучило государство, поэтому могут рассматриваться как косвенное субсидирование.

Имущественная поддержка НКО активно применяется в странах Центральной и Восточной Европы, в качестве налоговой поддержки организации освобождаются от налога на прибыль, гранты и недвижимость, получают льготы по налогу от коммерческой деятельности, НДС.

Таким образом, большинство стран движутся в направлении косвенного, экономического регулирования бюджетной сферы взамен прямого управления. Изменения в системе оказания государственных услуг, произошедшие в России в последние годы, создали платформу для

еще более масштабных перемен – привлечения негосударственных организаций к оказанию социальных услуг.

Учитывая, что негосударственный социально ориентированный сектор в России еще не достиг уровня развития, характерного для большинства европейских стран, субсидиарный подход к оказанию госуслуг представляется наименее эффективным из рассмотренных выше. По нашему мнению, для государства со столь широким и диверсифицированным перечнем социальных обязательств оптимальным является одновременное применение нормативного (для образовательных услуг) и конкурсного подходов.

Особое значение имеет комплексный подход к развитию бюджетной сферы, который выражается как в организационно-правовой разработке механизмов финансирования (потребительские субсидии и государственный социальный заказ), так и в содействии развитию социальной сферы в целом, а именно повышении эффективности работы государственных учреждений, финансовой, имущественной и информационной поддержке социально ориентированного бизнеса и НКО.

Литература

1. Клячко, Т. О реформе бюджетных учреждений / Т. Клячко, В. Мау, С. Синельков-Мурылев. – М. : Дело АНХ, 2010.
2. Социальный заказ как инструмент социальной политики. – Минск : Правительство ООН/ПРООН в Республике Беларусь, 2009. – 64 с.

Анализ деятельности международных экономических организаций (на примере ВТО и МВФ)

Гузенко Ж. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра
международных экономических отношений,
e-mail: guzenko.zhanna@gmail.com)

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления деятельности международных экономических организаций, особое место уделяется анализу деятельности ВТО и МВФ. В результате проведенного анализа были выявлены перспективы и основные направления развития МВФ и ВТО с целью их соответствия характеру и уровню развития международных экономических отношений.

Abstract. The main activity areas of the international economic organizations are being studied, mainly focusing on the analysis of World Trade Organization and International Monetary Fund policy. Summing up the main perspectives and areas of development of the WTO and IMF were reached out in accordance with the purpose of its foundation, main characteristics and developmental level match of the international economic organizations.

Ключевые слова: глобальный рынок, мировая экономика, международная стабильность.

Key words: global market, world economy, international stability.

Актуальность исследовательской работы заключается в том, что на современном этапе экономического развития происходит процесс взаимного согласования хозяйственного развития. Мировой экономический кризис выявил новые требования для всего человечества. Очевидно, что государства не обладают такими полномочиями, которые бы полностью решили имеющиеся проблемы без вмешательства международных экономических организаций. Кризисные проявления в мировой экономике в последние годы стали свидетельством того, что произошла синхронизация таких кризисных феноменов, как безработица, падение совокупного спроса, финансовая нестабильность, дефицит и т. д. Глобальный рынок меняет формы функций государств: из национального регулятора рынка они превращаются в представителей национальной экономики на мировой арене.

На мировом рынке национальные государства не в состоянии вести экономическую политику, базируясь лишь на опыте и практике внутреннего экономического управления; ему придется координировать

свою позицию с другими государствами, поскольку с увеличением влияния глобализационных процессов выявляется проблема экстернализации, т. е. перекладывания своих издержек на других [1]. В рамках национальных государств проблема экстернализации решается методами государственного регулирования и рыночными инструментами. Тем не менее, в рамках глобального рынка данные инструменты уже не могут предоставить решения этой проблемы: с ростом конкуренции меняются методы рыночной борьбы, растет экономическое противостояние, которое все чаще принимает разрушительный характер. Очевидно, что сейчас становится необходимым создание нового механизма регулирования мировой экономики, соответствующего современным направлениям развития мировой экономике, с новыми центрами принятия мирохозяйственных решений [2].

Система ВТО возможности всех членов уравнивает, предлагая право голоса маленьким странам, лимитируя таким образом ресурсы экономического диктата более крупных государств, что было бы непредотвратимо при двусторонних переговорах. Более того, формируя союз, маленькие страны готовы добиваться огромного успеха на переговорах [3]. В то же время крупные государства-участники не обременяются необходимостью вести переговоры по торговым условиям с каждым из своих многочисленных торговых партнеров, потому что согласно принципу недискриминации достигнутые в ходе переговоров обозначенным обязательствам автоматически будут подвергаться все участники ВТО [4].

Система ВТО сформировала эффективный способ разрешения торговых споров, которые, в свою очередь «предоставленные самим себе», могли бы привести к серьезному конфликту [5]. До Второй мировой войны такой возможности не было. После войны торгующие страны в ходе переговоров определили правила торговли, которые в нынешнее время работают в рамках ВТО. Они состоят из обязательств вынесения своих споров в ВТО и отмены применения односторонних действий.

Любой спор, выносимый в ВТО, изучается прежде всего согласно действующих норм и правил. После вынесения решения страны формируют свои усилия, концентрируясь на его выполнении и, скорее всего, последующем пересмотре норм и правил путем дальнейших переговоров. После создания ВТО в 1995 году около 200 споров были

вынесены на ее рассмотрение [6]. Соглашения ВТО создают правовую основу для принятия конкретных решений.

Растущее количество споров, выносимых в ВТО, говорит не о нарастании напряженности в мире, а скорее об усилении экономических связей и растущем доверии стран к сложившейся системе разрешения разногласий.

Торговая система ВТО способствует свободному осуществлению торговли и гарантирует странам конструктивный и справедливый механизм для разрешения споров по торговым вопросам, таким образом формируя и усиливая международную стабильность и сотрудничество.

Международный валютный фонд в свою очередь предназначен для отслеживания развития валютно-кредитных отношений государств-членов и предоставления кратко- и среднесрочных кредитов в иностранной валюте. Большую часть своих займов Международный валютный фонд предлагает в долларах США. За все время своего существования МВФ преобразовался в основной наднациональный орган регулирования международных валютно-финансовых отношений в мировой экономике [7]. Место пребывания руководящих органов МВФ – Вашингтон (США). Это достаточно символично – в дальнейшем будет понятно, что МВФ практически целиком находится под контролем США и стран западного альянса и практически в управленческо-операциональном ведении – ФРС [7]. Не случайно поэтому, что реальный бенефит от работы МВФ также приобретают эти акторы и, в первую очередь упомянутый выше «клуб бенефициаров». Тем не менее по фактам, описывающим результаты работы МВФ на протяжении его истории, меняется иная, настоящая картина его целей. Они снова дают возможность говорить о системе мирового стяжательства в отношении меньшинства, осуществляющие контроль и Мирового валютного фонда. МВФ осуществляет постоянный «строгий надзор» за макроэкономической и валютной политикой государств-членов, в том числе и за состоянием мирового хозяйства [9].

Если МВФ решит, что страна, использующая кредит «в противоречии с целями фонда», не исполняет оглашенных требований, он может лимитировать ее кредитование в будущем или отказать в предоставлении очередного кредитного транша. Этот инструмент дает возможность МВФ фактически беспрепятственно управлять страной-заемщицей [8].

Тем не менее, представление экономических интересов происходит

в различных формах: от протектирования интересов национальных корпораций и участия в обсуждениях, посвященных регулированию хозяйственных отношений в мировой экономике до оказания влияния на работу международных экономических организаций. Новый экономический порядок может формироваться на основе взаимодействия государства и рынка, их сопряжения [5]. Это практически система многостороннего регулирования, еще не ставшая, но которая должна в будущем представлять собой совокупность взаимосвязанных между собой международных институтов (организаций), деятельность которых направлена на осуществление анализа, мониторинга и регулирования конкретных сфер и областей международного экономического сотрудничества. Кроме того становится ясно, что новые задачи в экономической и других областях непременно поставят в будущем вопросы о реальной необходимости создания новых международных организаций.

Литература

1. Минин, Б. В. Новые планы «Группы 20» по обеспечению устойчивого роста и стабильности мировой экономики / Б. В. Минин, Л. Г. Таранкова // Деньги и кредит. – 2012. – № 3. – С. 34–38. Collins, D. The Chaos Machine: The WTO in a Social Entropy Model of the World Trading System [Electronic resource] / D. Collins // Oxford Journal of Legal Studies. – Electronic data. – 2013. – 14th Sept. – P. 22 – Mode of access: <http://www.oxfordjournals.org/>.
2. Глобальное экономическое регулирование : учебник / В. Н. Зуев [и др.] ; под ред. В. Н. Зуева ; Гос. ун-т Высш. шк. экономики (ГУ ВШЭ). – М. : Магистр, 2011. – С. 573.
3. Hufbauer, G. What Future for the WTO? [Electronic resource] / G. Hufbauer // The International Trade Journal. – Electronic data. – 2013. – Vol. 27, № 5. – P. 394–410. – Mode of access: <http://www.tandfonline.com>.
4. The WTO after Hong Kong. Progress in, and Prospects for, the Doha Development Agenda / Ed. by D. Lee, R. Wilkinson. - London. - New York, 2007.
5. Нехай, В. Н. Международные валютно-финансовые и торговые организации как фактор экономической глобализации [Электронный ресурс] / В. Н. Нехай // Вестн. Башкирского ун-та. – 2011. – Т. 16, № 4. – С. 1326–1328. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/>.
6. Организация экономического сотрудничества и развития // Юридический Консультант. – 2013. – № 11. – С. 39–41.

7. Cypher, J. M. The process of economic development / J. M. Cypher, J. L. Dietz. – London. – New York. – Routledge, 2009. – P. 613.
8. Muller, A. S. IO=M4, or the Four Corner of the Universe of International Organizations / A. S. Muller // International Organizations Law Review. – 2007. – P. 1–10.
9. Wouters, J. International Economic Policy-making: Exploring the Legal Linkages between the World Trade Organization and the Bretton Woods Institutions / J. Wouters // International Organizations Law Review. – Vol. 3. – 2006. – P. 267–315.

Cluster integration in the region development

Кластерная интеграция в развитии региона

Kurkova I. A. (*Murmansk, Murmansk State Technical University, Department of international economic relations, e-mail: kurkovaia@mstu.edu.ru*)

Куркова И. А. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных экономических отношений, e-mail: kurkovaia@mstu.edu.ru*)

Аннотация. В статье обосновываются возможности создания кластерной группировки территориальных образований. Раскрываются основные положительные стороны участия в региональных кластерах. Аргументируется объединение в кластер как систему современных знаний и технологий.

Abstract. The article considers the possibility of creating cluster grouping of territorial entities. Main benefits of the participation in regional clusters. It argues the Association in the cluster as a system of modern knowledge and technologies.

Ключевые слова: политика развития регионов, кластерная система, кластерная интеграция

Key words: development policy of regions, cluster system, cluster integration

In modern conditions of international economic relations, the involvement of Russia into the world of economics increases, while its competitiveness retains and is gradually moving from individual products and businesses towards industries and regions. In this regard, regional competitiveness is not an end in itself, but is primarily a tool for achieving a high quality of life in the territory and sustainable socio-economic development.

Regional development makes it possible to optimize the economic and social benefits that are available now without jeopardizing the possibility to lose those same benefits in the future. As an additional criterion one can select a combination of factors for sustainable development of the economic system at any level, including environmental ones.

Creating the strategy of sustainable economic system developing it is supposed primarily to be a transition from an economics of resources to the economics and the system of reproduction. Any economic system is subject to changes and appropriate institutional conditions capable to develop steadily.

Stable development of the economic system is due to important factors such as:

– Internal adaptation of the system under the influence of the external environment.

– The influence of the system to a certain extent on the ongoing processes in the environment. Therefore, all systems at each stage can be characterized by their key factors of economic development.

Sustainability of regional systems is currently very actual due to preservation of strong differentiation of the Russian Federation regions in terms of socio-economic development. The result is a stable subsidy dependence of most Russian regions.

Public policy development regions should involve the integration of regional and federal policy towards intensifying internal innovation processes. It therefore seems relevant purposeful creation of the Russian economics in regional clusters as one of the most effective forms of integration businesses.

Cluster is an alternative grouping of enterprises compared with the industry. When using the branch enterprises features, the enterprises are grouped together according to similarity of technological and production processes irrespective of territorial location.

Application cluster group will help to build homogeneous groups of properties and their attributes while looking for territorial laws, as well as highlight a holistic and homogeneous territorial units: regions, cities, settlement system, economic regions and territorial production complexes.

The cluster may include concentrated located enterprises with technological and industrial communication, but at the same time using different technologies and different producing technologically interrelated products. Cluster form of production helps to optimize production processes and minimize non-manufacturing costs in various enterprises. Cluster members, in addition to the main companies, can be manufacturers and suppliers of specialized resources, services, equipment, technology, enterprise related industries, engineering and consulting firms, research organizations and universities, credit institutions and financial and credit institutions. And the interaction of all these cluster members will be directed to a particular issue of the final product, and the nature of the cluster and its core reflects the structure of the market, that are the main participants in the cluster. The advantage of modern cluster may appear in the spread of innovations to the whole chain of the product.

Currently, it can be argued that the cluster integration of financial and intellectual capitals, providing the necessary competitive advantages of economic

entities on the basis of the implementation of innovative kinds of technologies and products, will be one of the main trends of globalization (Table 1).

Table 1 – The positive side of participation in a cluster system

The participants of a cluster system	Description of advantages
Organizations, companies, enterprises	<ul style="list-style-type: none"> – Economic independence; – Reduction of administrative barriers; – Improving the performance of industrial and financial activities (due to profitability, capital productivity, labor productivity, etc.); – Reduction of costs (transport, etc.); – Raising the level of skills; – The creation of commercial links on related areas of activity; – Competitiveness of organizations, enterprises, companies and products; – Education infrastructure for scientific and technical research; – The exchange of modern technologies; – The possibility of access to foreign markets;
Governments	<ul style="list-style-type: none"> – Intensification of economic opportunities in the region; – Increase budget revenues due to growth in tax revenues; – Increasing employment; – Reduction of socio-economic unemployment benefits; – Improving the competitiveness of the region; – Increase the investment attractiveness of the region; – Increasing innovation activity of the regional economy; – The growth of non-commodity and high-tech exports of goods and services; – Development of all types of infrastructure; – Development of public- private partnerships in science, technology and innovation sphere.

Continuation of Table 1

Scientific institutions	<ul style="list-style-type: none">– The creation of inter-regional support institutions;– The opportunity to participate in major investment projects;– Raising the level of skills;– Introduction of modern equipment and modern technology;– Exchange of experience in scientific achievements in all spheres of social economy– The opportunity to participate in investment projects;– Provide targeted support to organizations, enterprises and companies;– Providing loans for projects;– Obtaining additional income;– The establishment of inter- relationship, for foreign trade operations
-------------------------	--

Thus, regional cluster structures usually interact with each other within the same value chain, focusing on a specific territory and carrying out joint activities in the production and supply of certain types of products and services. This system allows participants to identify potential economic clusters, as well as the most appropriate form of their relationship. Formation and development of clusters becomes part of regional economic growth . Clustering forms are not spontaneous concentration of a variety of scientific and technological inventions, but some system of modern knowledge and technology.

Особенности формирования и развития инновационных промышленных кластеров

Куркова И. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных экономических отношений,
e-mail: kurkovaia@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье определяются особенности инновационных промышленных кластеров в экономическом развитии страны. Дается оценка проблем, которые давно назрели и их решение необходимо для реализации государственной региональной политики. Обосновывается создание инновационных промышленных кластеров как наиболее эффективной системы управления региона.

Abstract. The article defined the features of innovative industrial clusters in the economic development of the country. Assesses the problems that are long overdue and have become necessary for the implementation of regional policy. Justified the creation of innovative industrial clusters as the most effective system of governance in the region.

Ключевые слова: экономические системы, экономический потенциал, инновационные промышленные кластеры, особенности кластерной системы.

Key words: economic system, economic potential, innovative industrial clusters, particular cluster system.

В определении инновационных промышленных кластеров можно понимать любые обобщенные показатели, характеризующие динамику промышленных кластерных образований, которое может быть использовано как наглядный инструмент для установления связей, так и для ускорения обмена знаниями, отслеживания внутрикластерной конкуренции, повышения уровня сотрудничества и доверия в промышленном объединении.

Реализация государственной экономической политики является весьма актуальной, так как в условиях глобализации и конкурентных отношений интерес к инновационному промышленному кластерному подходу предполагает приведение к единой форме или системе с определенными успехами в практике региональным и страновым управлением.

Для развития инновационного промышленного кластера необходимо:

– объединение различных промышленных предприятий одной сферы деятельности;

- эффективное взаимодействие всех участников инновационного промышленного кластера;
- разработка стратегии инновационного промышленного кластера, при которой даже малоразвитые промышленные предприятия будут иметь возможность развиваться в конкурентных отношениях;
- устойчивая конкуренция внутри инновационного промышленного кластера;
- выход на мировой конкурентный уровень и обеспечение высоких темпов роста экономики.

Последний пункт и является основной целью инновационной промышленной кластерной политики, которая стала одним из главных составляющих государственной политики, направленной на повышение национальной и региональной конкурентоспособности в развитых и развивающихся странах в последние время.

В настоящее время в Правительстве РФ промышленная кластерная политика рассматривается как одна из ключевых инвестиционных инициатив наряду с созданием Банка развития и внешнеэкономической деятельности, Инвестиционного фонда РФ, Российской венчурной компании, особых экономических зон, новой программы по созданию технопарков и другими предложениями, которые являются инструментами диверсификации экономики России.

Необходимо отметить, что инновационная промышленная кластерная политика должна реализовываться с учетом специфики государственной политики экономики России и взаимодействовать с другими подходами, разработанными и успешно применяемыми в плановой экономике. Этот вид политики является одним из методов повышения конкурентоспособности экономики, и самый большой положительный эффект может быть достигнут при согласованном применении с комплексом других мероприятий.

Обычно выделяют несколько типов промышленной кластерной политики. Один из них заключается в стимулировании спроса, т. е. учете потребительских предпочтений промышленных предприятий в регионе. Второй можно назвать политикой посредничества между участниками промышленного кластера, а также создания условий для усиления сотрудничества между участниками кластера; третий – политикой стимулирования внешних связей (реализация инвестиционных проектов,

устранение препятствий, появляющихся при реализации продукции, закупке сырья, материалов, оборудования и техники).

Промышленный кластер выступает как сконцентрированная на одной территории группа взаимосвязанных промышленных компаний, которые представлены производителями, поставщиками, научно-исследовательскими институтами, образовательными учреждениями, а также организациями кредитно-банковской системы и др. Внутри такой концентрации создаются условия для конкуренции, которая является основой промышленной кластерной стратегии.

Образующие инновационный промышленный кластер предприятия могут быть связаны одной технологической цепочкой, которая производит однородную продукцию различных серий и пользуется общей инфраструктурой, а также имеет доступ к технологическим инновациям.

Основываясь на принципах построения системы, можно представить обобщенную схему производственно-технологического промышленного кластера. Так, производственный промышленный кластер представляет собой открытую систему, состоящую из нескольких взаимодействующих элементов, определяющих ее инновационный потенциал.

При этом государственная промышленная кластерная политика может быть направлена на поддержку проектов по созданию и развитию объединений, основанных на интересе, взаимной выгоде и оказывающих влияние на производительность труда и занятость населения. Интеграционные объединения составляют не только предприятия, производства, научно-исследовательские учреждения высшей школы и среднего специального образования, организации по сотрудничеству, но и органы власти, другие заинтересованные стороны.

Рассматривая характерные особенности инновационных промышленных кластеров можно выделить:

1) расположение промышленных предприятий заключается в том, что предприятия концентрируются и располагаются недалеко друг от друга, что дает возможность активно взаимодействовать. Промышленная кластеризация подразумевает не перестроение занимаемых территорий и создание новых промышленных предприятий, а создание условий для развития инновационного промышленного бизнеса. При формировании необходимо учитывать специфические территориальные условия;

2) участники и их взаимодействие позволяют добиться наибольшего эффекта промышленного кластерного развития, основными участниками которого являются: промышленные предприятия, выпускающие специализированную готовую продукцию; поставщики сырья и услуг для специализированных промышленных предприятий; организации, предоставляющие услуги аудиторам, кредиторам, страховщикам и др.; научно-исследовательские учреждения; образовательные учреждения; организации банковско-кредитной системы; потенциальные потребители; государство, региональные и местные органы власти.

Необходимость создания инновационных промышленных кластеров как формы конкурентных отношений в современной экономике выражается в развитии сотрудничества государства с финансово-экономическими, производственно-хозяйственными институтами. Основную роль в общей системе развития инновационных промышленных кластеров играют научно-исследовательские и образовательные учреждения. Поэтому создание инновационных промышленных кластеров заключается в развитии партнерства между государством, экономикой и наукой. К этому должны привлекаться представители власти разных уровней с одной стороны, а с другой – представители промышленных предприятий, различных общественных организаций и населения.

В развитии промышленных кластеров роль органов власти достаточно велика, так как они участвуют в создании конкурентных отраслей, обслуживающих производство и хозяйство в целом для упрощения и более эффективного товарообмена между продавцами и покупателями, в создании инфраструктуры для деятельности инновационного промышленного кластера, а также – воздействие на факторы конкурентоспособности.

Кроме того, такая политика будет направлена на стимулирование развития и повышения инновационного потенциала малого и среднего бизнеса, что в свою очередь приводит к взаимодействию между государством, бизнесом, научным сообществом, потребителями, населением и другими участниками общего процесса.

Проблемы безопасности и развития в Арктике

Пащенко Л. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных экономических отношений)

Аннотация. В статье анализируются действия арктических государств, направленные на усиление своего влияния в регионе, а также рассматриваются возможные вызовы и угрозы национальной безопасности РФ.

Abstract. The functioning of the Arctic states directed to strengthening of their influence in the region are analyzed as well as possible challenges and threats to national security are considered in the article.

Ключевые слова: арктическое пространство, национальные интересы, национальная безопасность.

Key words: arctic space, national interests, national security.

Геополитическая значимость арктического пространства в начале XXI века неуклонно возрастает. Из периферийного региона превращается в один из значимых объектов внешнеполитических интересов не только приарктических государств, но и других государств мира. Это обусловлено, в первую очередь, большими запасами природных ресурсов в Арктике, а также прогнозируемом потеплении и усилением соперничества стран за доступ к ресурсам и транспортным путям региона.

Геополитическое пространство Арктики включает 8 суверенных государств с населением 517 млн человек, или 7,4 % населения мира, при региональном подходе здесь проживает 4,6 млн человек. Следует отметить, что российский сектор составляет около трети всей территории Арктики. На российском шельфе залегает четверть российских запасов газа, здесь производится 11 % национального дохода страны и обеспечивается до 22 % всего объема общероссийского экспорта [1]. Следовательно, Арктика является для России основной стратегической ресурсной базой. Защита российских геополитических интересов в Арктике на современном этапе требует продуманной и взвешенной политики в области обеспечения национальной безопасности. Арктика представляет собой такой регион, в котором тесно переплетены все без исключения аспекты безопасности: экономическая, экологическая, энергетическая, военная. Современные вызовы и угрозы носят как внешний, так

и внутренний характер. Н. Патрушев в одном из интервью отмечал: «Ресурсы Арктики приобретают все большую роль в глобальной экономике. Арктический регион становится важнейшей ареной взаимоотношений России с зарубежными партнерами в области международной, военной, энергетической и информационной безопасности» [2].

В связи с особой сложностью арктического региона достижение безопасности и стабильности его развития можно достичь только в условиях международного сотрудничества и соблюдения законных прав приарктических государств. Однако в последнее время наблюдается нагнетание ситуации вокруг перераспределения арктических пространств, «битвы за ресурсы».

В рамках данной статьи более подробно остановимся на проблеме незавершенности международно-правового оформления разграничения исключительных экономических зон и континентального шельфа России в Арктике с сопредельными государствами. Сухопутные пространства региона имеют статус государственной принадлежности к какой-либо из арктических государств и споров не вызывает. Однако неопределенность принципов раздела континентального шельфа представляет собой исключительно важную проблему мировой политики. Сложность ее решения определяется отсутствием универсальных соглашений, регламентирующих правовой статус арктических вод.

Следует отметить, что первая попытка распределения арктических территорий была предпринята в 1920-х годах. Прибрежные государства Северного Ледовитого океана (СССР, Норвегия, Дания, владеющая Гренландией, США и Канада) выдвинули концепцию о «полярных секторах», согласно которой все земли и острова, находящиеся в пределах полярного сектора соответствующего государства, а также постоянные ледяные поля, припаянные к берегу, входят в состав государственной территории. В последующем международно-правовой режим в Арктике был определен Конвенцией о континентальном шельфе (1951 г.) и Конвенцией ООН по морскому праву (1982 г.). Все прибрежные арктические государства, за исключением США, ратифицировали данную Конвенцию, которая устанавливает им 12-мильную зону территориальных вод, на которую, равно как и на воздушное пространство, дно и недра, распространяется полный суверенитет государства. Помимо этого, устанавливается 200-мильная экономическая зона, а также, если

подводный шельф является продолжением континентальных границ государства, то право вести добычу в его пределах также принадлежит данному государству. Для расширения своей юрисдикции на континентальный шельф государство должно представить в международную Комиссию доказательств, что данный шельф действительно является продолжением суши. Северный полюс и прилегающие к нему территории были объявлены нейтральными водами. Так, подводные хребты Ломоносова и Менделеева, которые были открыты советскими учеными, имеют континентальное происхождение, связанное с нашей территорией. В 2001 г. Россия подала заявку в Комиссию на самый крупный сектор в Северном Ледовитом океане (1,2 млн кв. км), однако требования не были удовлетворены, и последовало предложение предоставить более веские доказательства. Следует отметить, что шаги России, предпринятые для разграничения шельфа, вызвали неодобрения среди арктических государств. Свои изыскания стали проводить Дания и Канада, которые также претендуют на хребет Ломоносова.

В 2008 году пять арктических государств подписали Илулиссатскую декларацию, в которой еще раз подтвердили приверженность сложившейся международно-правовой базе и упорядоченному урегулированию любых пересекающихся претензий. Вместе с тем, ряд стран, не располагающих легальными возможностями претендовать на ресурсы арктического шельфа, прилагают усилия, направленные на снижение роли России и установление режима международного управления делами Арктики. Следует отметить, что безусловным вызовом стратегическим интересам России в Арктике являются проекты преобразования российского Северного морского пути в международный коммерческий транзитный маршрут. Расстановка сил в Арктике складывается не в пользу России. Как отмечают политологи, в Арктическом регионе формируется биполярная модель геополитических отношений. Россия в рассматриваемой зоне не имеет союзников, в то время как остальные страны объединены экономически и политически в мощные структуры, как ЕС и НАТО. Внутри многосторонней арктической проблемы сложилось, можно сказать, два полюса: один – российский, второй – из остальных приполярных государств [3].

Такие страны, как Канада, Дания, Норвегия заявили о своем намерении усилить военное присутствие в Ледовитом океане. Так как перечисленные страны являются членами НАТО, они заинтересованы

в усилении роли этой организации в Арктическом регионе. В 2009 году норвежский министр обороны Т. Столтенберг высказал идею создания арктического «мини-НАТО». Под эгидой альянса регулярно стали проводить крупномасштабные военные учения. Эксперты уверены в том, что присутствие НАТО в Арктике будет только усиливаться. Военную группировку в Арктике активно наращивают США. В 2009 г. в США принята «Директива по арктической политике», в которой отмечается, что «США имеют широкие фундаментальные интересы в сфере национальной безопасности и готовы действовать независимо либо в союзе с другими государствами по защите этих интересов» [4]. Госдепартамент США объявил о создании нового дипломатического поста – спецпредставителя по делам арктического региона. Главная задача его деятельности заключается в активном продвижении американских интересов в этом регионе. В 2015 году США будут председательствовать в Арктическом Совете.

Следует также отметить, что в борьбу за Арктику активно включается Китай. Руководство Китая неоднократно заявляло, что уважает суверенные права арктических государств, и его интересы носят сугубо экономический характер. Влияние Китая в Арктике заметно усиливается. Так, Китай обладает статусом постоянного наблюдателя в Арктическом Совете, на архипелаге Шпицберген открыта исследовательская станция «Хуанхэ чжань», заключены торговые соглашения с Исландией. Геополитические интересы Китая связаны, в первую очередь, с Северным морским путем и доступом к полезным ископаемым. Использование СМП представляет огромные транспортные выгоды Китаю. Известный китайский эксперт Ли Чжэньфу считает, что появление более короткого судоходного пути из Восточной Азии в Европу и Северную Америку потенциально может открыть перед Китаем огромные возможности – как экономические, так и военные. В своем отчете для Госсовета КНР он особо подчеркнул: «Тот, кто получит контроль над арктическим маршрутом, будет контролировать новый путь мировой экономики... Арктика имеет серьезное военное значение, и другие страны признают этот факт» [5]. В борьбе за арктический шельф Пекин намерен потеснить северные морские державы, включая Россию. Из вышеизложенного следует, что холодная война в Арктике так и не прекращалась.

В сложившихся условиях Россия должна осознавать масштабы вызовов и угроз своим национальным интересам в Арктике. Руководство

РФ, оценивая сложившуюся ситуацию и значимость Арктики для экономического развития страны, приняло ряд основополагающих программных документов. В сентябре 2009 г. был утвержден документ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». В феврале 2013 г. утверждена Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. Анализ этих документов позволяет сделать вывод, что РФ намерена вернуть утраченные в 1990-х гг. позиции. Арктическая зона рассматривается как стратегическая ресурсная база РФ. Предусмотрены меры, направленные на превращение Северного морского пути в национальную единую транспортную коммуникацию. Однако одних декларационных заявлений недостаточно, нужны конкретные шаги, направленные на решения ведущих геополитических проблем. С целью защиты своих национальных интересов и сохранения конкурентоспособности РФ необходимо, в первую очередь, уделить внимание развитию транспортной инфраструктуры (строительству железнодорожных и автомобильных сетей).

Следует отметить, что серьезной проблемой в развитии российской арктической зоны является низкая плотность населения. Уменьшение населения представляет внутреннюю угрозу национальной безопасности России. Так, по данным Росстата население на Севере европейской части России неуклонно уменьшается. В период с 1990 по 2012 год население Мурманской области сократилось на 33,9 % (с 1,2 млн до 788 тыс. человек), Республики Коми – на 28,7 %, Архангельской области – на 23 %. Следовательно, Мурманская область понесла самые большие потери в численности населения и положительной динамики не наблюдается. Население Мурманской области в 2013 году сократилось на 1,2 % и составило 771 тыс. человек. Заметно уменьшилось население и в областном центре. В 1989 году в г. Мурманске проживало около 480 тыс человек, то на 1 января 2014 года численность населения составила 299,1 тыс человек. Тогда как в норвежской губернии Тромс за аналогичный период население увеличилось на 8,2 %.

Регулярно проводимые социологические опросы позволили выявить причины миграционного оттока населения с Европейского Севера. Так, на первом месте стоит причина «личного, семейного характера» – 55,7 %; на втором месте – «в связи с учебной» – 13,7 %; на третьем – «в связи

с работой» – 9,5 %; на четвертом – «возвращение к прежнему месту жительства» – 8,4 % [6]. Невозможность реализовать свои потребности заставляет население, особенно молодое, менять место жительства. В связи с этим следует обозначить еще ряд проблем, которые требуют незамедлительного решения. Для закрепления молодежи в регионе необходимо укреплять местное высшее образование, стимулировать возвращение молодежи, окончивших вузы в других регионах России или за рубежом, развивать высокотехнологическую промышленность, создавать рабочие места. С уверенностью можно сказать, что обеспечение более высокого уровня жизни будет являться определяющим фактором победы в «борьбе за Арктику».

Литература

1. Воронов, Л. Детерминанты современной российской арктической стратегии / Л. Воронов // *Международная жизнь*. – 2012. – № 2. – С. 62–78.
2. Патрушев, Н. Вызов принят [Электронный ресурс] / Н. Патрушев // *Российская газета*. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/26/vizov.html>. – Загл. с экрана.
3. «Новая» Арктика и интересы России / под общ. ред. В. А. Гусейнова. – М., 2012. – С. 35.
4. National Security Presidential Directive (NSPD-66) and Homeland Security Presidential Directive (HSPD-25). – 2009. – 12 January. – URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2009/01/print/20090112-3.html>). – Загл. с экрана.
5. Ли Чжэньфу. Бэйцзи хансяньдэ Чжунго чжаньлюэ фэньси (Анализ китайской стратегии морских путей в Арктике) / Ли Чжэньфу // *Чжунго жуанькэсюэ*. – 2009. – № 1. – С. 1–7.
6. Фаузер, В. В. Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики / В. В. Фаузер // *Арктика и Север*. – 2013. – № 10.

Peculiarities of economic and political interaction in the Barents EuroArctic Region (Russia and Finland)

Саенкова Е. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных экономических отношений, e-mail: esaenkova@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты международного сотрудничества между Россией и Финляндией как стран входящих в Баренцев/Евроарктический регион. Особое внимание уделяется особенностям экономического сотрудничества и политического взаимодействия в разных сферах и по разным направлениям.

Abstract. The main aspects of international cooperation between Russia and Finland as the BEAR countries are considered in the article. The special attention is paid to the peculiarities of economic cooperation and political interaction in different spheres and directions.

Ключевые слова: Баренцев/Евроарктический регион (БЕАР), внешняя торговля, экспорт и импорт товаров, региональное сотрудничество, добрососедские отношения, экономическое и политическое взаимодействие.

Key words: the Barents EuroArctic Region (BEAR), foreign trade, export and import by goods, regional cooperation, good neighborhood relations, economic and political interactions.

The formation of the Barents EuroArctic region is a unique example of regional cooperation in different spheres. The Declaration on cooperation in the Barents EuroArctic region was signed on January 11th, 1993 in Kirkenes under support of Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation, Norway, Sweden and Finland. On June 3-4, 2013 so called a new Kirkenes Declaration [1] was presented built upon a document first signed in 1993. Analyzing the cooperation within the framework of BEAR it is necessary to underline the economic cooperation, which is implemented despite of certain political climate determined by challenging relations between Russia and the West today. Cooperation between Russia and Finland has quite a long history. Despite all the challenges in the past Finland was one of the first countries interested in the development of long-term industrial connections with the USSR. Gradually the cooperation has formed in different directions such as joint construction works, expanding and modernization of industries in Russia and Finland, involving of specialists and labour force, joint projects development. The experience of cooperation allows us to consider Finland as one of the most important partners

for Russia within the framework of the BEAR. Interactions between two countries has a wide range of different spheres starting from productive cooperation within the higher education to well developed business contacts. But there is one of the most important aspect that is political dialogue and political cooperation which is not always a necessary part of the regional cooperation.

Considering the economic cooperation with Finland it is important to underline that in terms of imports, Russia was the largest import country in January-November 2013, with a share of 18 per cent and Russia was third largest export country in January-November last year, dropping from the second place it held in the previous year. Exports to Russia decreased by six per cent in January-November last year. Still despite of some general declining line Russia keeps the status of the biggest trade partner of Finland. Russian export of goods in 2013 increased for 1299 million USA \$ and made 13308 million USA \$. Volume of the Russian imports of goods from Finland is also increased and made 5409 million USA \$. Now we can consider the figures presented in the website of the Finnish Custom Statistics [3] the exports by products to the RF with share and change from previous year (Figure 1) and imports by products from the RF with share and change from previous year (Figure 2).

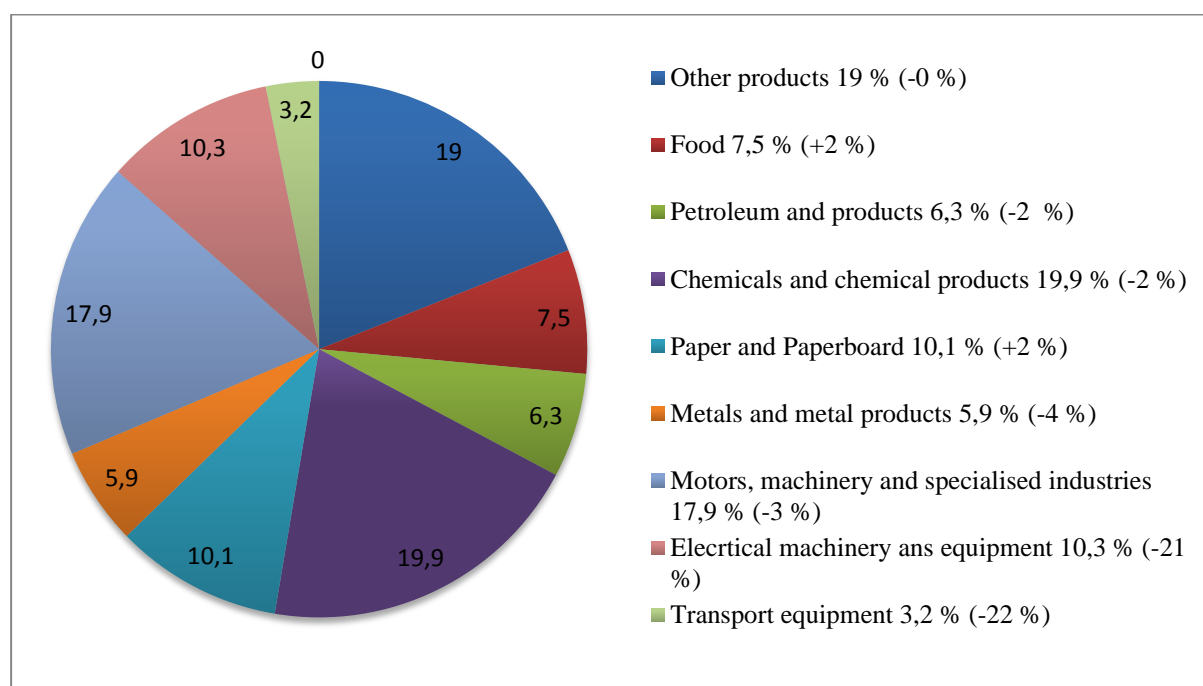

Figure 1 – Exports from Finland to Russia by products

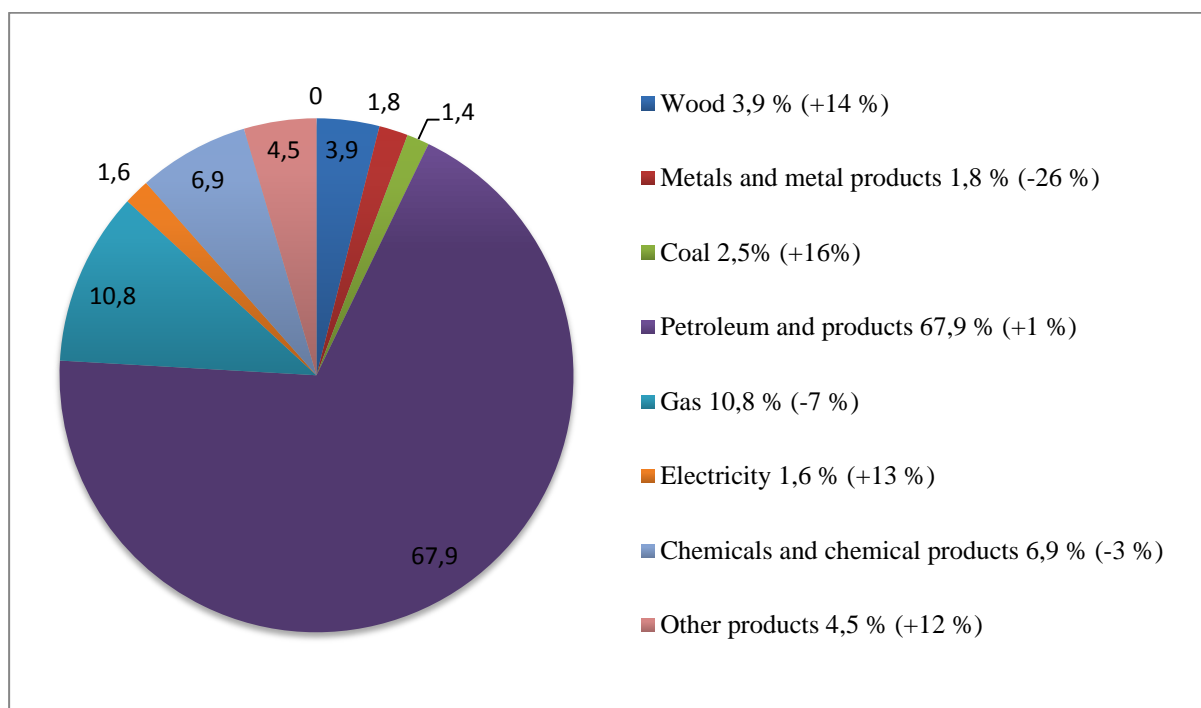

Figure 2 – Imports by products from the RF with share and change from previous year

Despite of the decreasing (the value of exports to Russia in 2013 was EUR 4,9 billion (-6 %) the leading share in exports by products from Finland to Russia is chemicals and chemical products and as for imports from Russia to Finland made EUR 9,5 billion (+0 %) and energy products. All the data presented allow us to make the conclusion that economic connections between Russia and Finland have a good stable base, there is a tendency to strengthen these ties, and cooperation within BEAR could be a good platform for new business ideas and partners finding. Analyzing the beginning of 2014 it is possible to notice that despite general challenges in relations between Russian and the EU, Russian and Finland has already proved the intentions for further cooperation in different important directions. For instance, on February 25, 2014 Russia and Finland concluded the intergovernmental agreement on cooperation in the peaceful use of nuclear energy committing to cooperate in joint nuclear energy research, nuclear reactors and their use in energy production, radiation protection, nuclear safety and environmental protection. Signed agreement form frame conditions for Russian participation in the development program of nuclear energy of Finland and presupposes the conclusion of separate agreements on joint projects in particular on preparation of construction project of nuclear power plant Hanhikivi-1. On March 18, 2014 the issues of bilateral

arctic cooperation of Russia and Finland were discussed on the seminar “Russian and Finnish Arctic partnership”, the key issues for discussion were development of transport corridors in the Arctic, shipbuilding and navigation in the Northern Sea Route, international legislation, interregional interaction, partnership development between the authorities and business. Today Finland considers Russia as one of the main partners on development of Arctic cooperation, shipbuilding, energetics, ecology, tourism, science and education. It is important in the present international situation that cooperation between Russia and Finland has tendencies for development and complicating of political situation in Europe should not cramp visa and economic cooperation that has been already formed. The cooperation between Russia and Finland demonstrates the intention for peaceful diplomacy as an effective tool for joint activities realization. The cooperation at cross border level within the BEAR is intended for intensification of interactions within social and economic sphere, environmental protection, safety issues. No doubt that direct contact between people involved in the cooperation process is one of the most important part of the cooperation. Russia is an active partner in different initiatives realizing with BEAR countries.

References

1. Declaration on the 20th Anniversary of the Barents Euro-Arctic Cooperation, Kirkenes, Norway, 3–4 June 2013 [Electronic index]. – URL: <http://government.ru/media/files/41d46b75c7931f08b9b7.pdf> (last accessed data: 29.03.2014).
2. Finnish customs official website. Foreign trade statistics. Yearly summary: Exports decreased slightly in 2013 : [website] [2014]. – URL: <http://www.tulli.fi/en/releases/ulkomaankauppatilastot/tiedotteet/kuluvavuosi/summary07022014/index.html> (last accessed data: 30.03.2014).
3. Federal service of Russian Statistics. Foreign trade. RF foreign trade with far abroad countries : [website] [2014]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/# (last accessed data: 02.04.2014).
4. Custom statistics of foreign trade. Foreign trade of the RF with some countries: [website]. – URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:3826465090268032::NO> (last accessed data: 04.04.2014).

International cooperation development outlooks in the BEAR

Саенкова Е. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных экономических отношений, e-mail: esaenkova@yandex.ru)

Аннотация. В статье представлен краткий обзор существующих направлений сотрудничества стран БЕАР, а также анализ развития сотрудничества в современных условиях.

Abstract. The brief overview of the present trend of cooperation within the BEAR counties as well as outlooks of cooperation in the contemporary conditions are discovered in the article.

Ключевые слова: Баренцев/Евроарктический регион (БЕАР), Баренцев/Евроарктический совет (БЕАС), Европейский союз, экономическое и политическое взаимодействие.

Key words: the Barents EuroArctic Region (BEAR), the Barents EuroArctic Council (BEAC), European Union, economic and political interactions.

The contemporary conditions at the world policy scale forces watch closely the international scene attitudes. While the West is brandishing the threat of economic sanctions on Russia the policy of European Union double standards is flourishing. Loosing at the same time the possibility to deal with the situation, scrutiny it, or at least just to refresh historical data and get into the constructive dialogue. And unfortunately business community cannot but evaluate the possible economic cooperation loss in the light of political challenges. It is worth to consider that the Barents EuroArctic Region was always considered as a vivid example of international regional economic and political cooperation in different conditions of fluctuating political climate. Present economic and political relations within the BEAR countries and try to predict theoretically the possible outlooks of further cooperation taking into account the general international situation and the EU position seem quite topical nowadays. Barents Euro-Arctic Council (BEAC) was founded on January 11, 1993 with constant members such as Denmark, Iceland, Norway, Russia, Finland, Sweden and European Commission. By the way Norway held the chairmanship for the period 2011–2013. Several states have a status of observers: Great Britain, Germany, Italy, Canada, Netherlands, Poland, France, USA and Japan. The aim of BEAC is to assist to stable development of the region and multisided

cooperation in the spheres of economy, trading, science and techniques, environment, infrastructure, education and cultural exchanges, tourism as well as realization of projects devoted to indigenous peoples support [1, 2]. Russia has always been an active partner of various international projects realizing within the BEAR functioning. Just general overview shows that Russia in 2013 kept the status of the biggest trade partner of Finland (in 2013 Russian export increased for 1299 million USA \$ while volume of Russian imports is also increased for 407 thousand USA \$) [3]. Export by goods from Russia to Norway made 808 million USA dollars in 2013 that is less for about 11 % in comparison with 2012, while import by goods from Norway to Russia made 1754 million USA dollars and it is less for about 2 % then in 2012 [4]. The legislative basis for Russian and Norwegian trade economic relations is quite developed: intergovernmental agreements framing conditions for foreign economic activity Agreement On Trade and Economic Cooperation (1996), Agreement on the Avoidance of Double Taxation (1996), Bilateral Treaty on Investment protection (1995), Treaty between the Russian Federation and the Kingdom of Norway concerning maritime delimitation and cooperation in the Barents Sea and the Arctic Ocean (September 15, 2010) which entry into force on July 7, 2011. Interaction in the North occupies a traditionally important place in relations between the two countries. In December 2006, the Norwegian government adopted a strategy in respect of the northern regions, which calls for developing full-scale cooperation with Russia on a wide array of issues ranging from energy, transport infrastructure and fishing to environmental protection, education, culture, and contacts between people and it was not the last papers signed with the aim of cooperation development. Despite of certain EU influence and tension in relations between Russia and other countries it is important not to loose achieved results in the sphere of interregional cooperation that were reached for many years and the cooperation within BEAR show important indexes for continuation of the existing agreement and development of new forms of mutually productive cooperation at different levels including economical and political ones. The cooperation at cross border level within the BEAR is intended for intensification of interactions within social and economic sphere, environmental protection, safety issues. No doubt that direct contact between people involved in the cooperation process is one of the most important part of the cooperation. Some discomposing indexes have started to appear at good neighborhood arena, for example Norway suspends military cooperation

with Russia till the end of May 2014 and that cannot but influence the cross border cooperation and touches the other important aspects. But at the same time the RF still is an active partner in different initiatives realizing with BEAR countries, for instance «Kolarctic» (cooperation of Sweden, Finland, Norway and Russia) and «Karelia – South-East Finland» (Russia and Finland) and as a continuation of this program the Program ENI 2014–2020 was discussed. Programs realized within the BEAR have special meaning for development at regional levels such as support of small and medium enterprises, entrepreneurship and trading, education, technologies, transport, researches and tourism. As a conclusion it is obvious that is not possible to ignore the general political atmosphere now and certain tension between the partner countries but at the same time it is worthwhile expending some efforts and preserve the experience and good cooperation that has been built since the BEAR foundation. The general relations between the RF and the EU bear sway over the local trans border cooperation but at the same time there is a need to continue cooperative trends in many spheres. Balanced political decisions and good neighborhood intentions within the BEAR should continue to be a stable platform for further cooperation development which is possible under condition of open oriented to each other policy based on dialogue between Russia, Sweden, Finland and Norway. It is worth to underline that in all integration processes the principle of good neighborhood was placed and there are some strong regional institutions as for example BEAC and Arctic Council, which are often called as the sub-regional engines of the Northern Europe and business communities in many countries has already understood that it is quite easy to disestablish that had been constructed for years. The collision of political and economic interests could not have any consequence for further cooperation development between the BEAR countries but still economic relations are quite tight that gives hope that common economic sense of mutual cooperation and previous good neighborhood relationship help to overcome all the present complications.

References

1. Barents Euro-Arctic Council (BEAC) [Electron. index]. – URL: <http://www.beac.st> (last accessed data: 17.03.2014).
2. Declaration on the 20th Anniversary of the Barents Euro-Arctic Cooperation, Kirkenes, Norway, 3–4 June 2013] [electronic index]: URL:

<http://government.ru/media/files/41d46b75c7931f08b9b7.pdf> (last accessed data: 17.03.2014).

3. Finnish customs official website. Foreign trade statistics. Yearly summary: Exports decreased slightly in 2013 : [website]. – URL: <http://www.tulli.fi/en/releases/ulkomaankauppatilastot/tiedotteet/kuluvavuosi/summary07022014/index.html>. – (last accessed data: 04.04.2014).

4. United portal for foreign economic information. Statistics of foreign trade between Norway and the RF in the third quarter of 2013 : [website]. – URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/no/no_ru_relations/no_ru_trade/. – (last accessed data: 07.04.2014).

5. Central statistics bureau of Sweden. Statistic report. Foreign trade: import and export by goods: [website] [2014]. URL: <http://www.scb.se/en/Finding-statistics/Statistics-by-subject-area/Trade-in-goods-and-services/Foreign-trade/Foreign-trade-exports-and-imports-of-goods> (last accessed data: 07.04.2014).

6. Federal service of Russian Statistics. Foreign trade. RF foreign trade with far abroad countries : [website]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/# (last accessed data: 08.04.2014).

Особенности Мурманской области как места осуществления инвестиций

Сенинец О. И. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», магистрант,
e-mail: ellara89@yandex.ru)

Аннотация. В статье проведен краткий анализ инвестиционной деятельности в Мурманской области, выявлены особенности формирования инвестиционных ресурсов и исследованы вопросы привлекательности Мурманской области для инвестиционных потоков.

Abstract. This article provides a short analysis of investment activity in the Murmansk region, the peculiarities of investment resources and study questions the attractiveness of the Murmansk region for investment flows.

Ключевые слова: инвестиционный проект, региональная инвестиционная политика, объект инвестиций, приоритет развития, инвестиционный комплекс, инвестиционная активность.

Key words: investment project, a regional investment policy development priority investment complex, investment activity.

Мурманская область – промышленный и экономически развитый регион северной России. Значимое геополитическое положение, потенциал круглогодичной навигации с непосредственным выходом к международным морским торговым путям, уникальная минерально-сырьевая база сделали область крайне привлекательной для внутренних и внешних инвестиций.

Во многом перспективы развития Мурманской области определены количеством имеющихся у нее преимуществ, присущих только данному региону, выделяющих его среди остальных субъектов Федерации и укрепляющих его конкурентные позиции.

Таковыми конкурентными преимуществами являются:

1. Незамерзающий залив, а значит, что главнее, незамерзающий порт, который позволяет круглогодично и беспрепятственно осуществлять перевозку грузов.

2. Право государств на доступ к открытому морю и открытый выход в Мировой Океан.

3. Северный морской путь, ставший главной жизненной артерией Арктической России.

4. Близость к рынкам Европы и Америки.

5. Развитая транспортная, коммуникационная и информационная инфраструктуры.

Существуют и объективные причины инвестиционной непривлекательности Мурманской области. Во-первых, слабо диверсифицированная структура экономики и экспорта. Во-вторых, высокая степень износа основных производственных фондов. Несбалансированность рынка труда, недостаток технических специальностей также не оказывают положительного влияния на инвестиционную привлекательность региона.

Кроме того, вызовы инвестиционной привлекательности Мурманской области бросают:

– зависимость от деятельности вертикально интегрированных компаний, центры принятия решений которых расположены за пределами Мурманской области;

– наличие серьезных экологических проблем в виде деградации экосистем и появления на карте региона «экологических горячих точек»;

– удаленность территории.

Правовое регулирование инвестиционной деятельности является одним из существенных факторов, воздействующих на инвестиционную активность в области. Уже сейчас на законодательном уровне разработаны и вступили в силу: Закон Мурманской области от 11.01.2011 № 1315-01-ЗМО «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Мурманской области» и Закон Мурманской области от 27.12.2010 N 1311-01-ЗМО (ред. от 07.11.2013) «Об участии Мурманской области в государственно-частных партнерствах», направленный на обеспечение стабильных условий развития всех форм государственно-частного партнерства. Внесен в Думу на рассмотрение проект закона Мурманской области «О ставке налога на прибыль организаций, зачисляемого в бюджет Мурманской области, для отдельных категорий налогоплательщиков». Данные легитимные меры призваны значительно увеличить инвестиционную привлекательность региона.

С каждым годом положительную динамику демонстрирует финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства. В 2010 году принят новый административный регламент предоставления финансовой поддержки, в котором предусмотрено 16 видов субсидий. Увеличены лимиты предоставления субсидий до 1 млн рублей; по

кредитным договорам – до 250 тыс. рублей в год; по договорам лизинга – до 250 тыс. рублей в год; на подключение к электрическим сетям и другим объектам коммунальной инфраструктуры до 300 тыс. рублей в год. Значительно увеличился уровень микрофинансирования и предоставления гарантий. Размер гарантийного фонда в 2011 году составил 208,5 млн руб., что на 204,5 млн рублей больше, чем в 2008 году.

Если говорить о перспективах развития Мурманской области на ближайшее будущее, а точнее до 2025 года включительно, то стоит упомянуть о 6 «коридорах развития». К стратегическим инициативам развития Мурманской области следует отнести:

1. Мурманский транспортный хаб: развитие многопрофильного порта.
2. Технологический комплекс для добычи газа и газового конденсата Штокмановского месторождения, включая базу технологического флота, завод СГБ, береговую и морскую трубную инфраструктуру и поселок для сотрудников.
3. Создание кластеров и индустриальных парков вокруг стратегических проектов.
4. Восстановление рыбопромышленного сектора на новой технологической и организационной базе.
5. Укрепление городской экономики как средства удержания населения на территории и привлечение молодых талантов.
6. Развитие туризма как новой экономической базы для части территории Мурманской области.

По всем направлениям разработаны экономические проекты и ведется активная работа по их максимально быстрой и эффективной реализации.

Литература

1. Алиев, Б. Х. Промышленная политика и экономика / Б. Х. Алиев. – М. : Экономика, 2000. – С. 103.
2. Бард, В. С. Инвестиционные проблемы российской экономики / В. С. Бард. – М. : Экзамен, 2000. – С. 384.
3. Кирин, А. В. Правовые основы отношений государства и инвесторов / А. В. Кирин. – М. : ИНФРА-М, 1998. – С. 268.
4. Министерство Финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minfin.ru. – Загл. с экрана.

5. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://murmanskstat.gks.ru/>. – Загл. с экрана.
6. Министерство экономического развития Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nr.gov-murman.ru>. – Загл. с экрана.

Нейросетевое моделирование как инструмент оценки управленческих инноваций

Трипольский Е. Н. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», магистрант,
e-mail: svoistil@yandex.ru)

Аннотация. В статье описывается использование нейросетевого моделирования для оценки направлений инновационного развития предприятий. Анализ собранной информации позволяет сделать важные выводы об эффективности нейросетевого моделирования внедрения управленческих инноваций на предприятиях в современных экономических условиях.

Abstract. The article describes the use of neural network modeling to evaluate directions of innovative development of enterprises. Analysis of the collected information allows to make important conclusions about the effectiveness of the neural network for modeling companies development in today's economic environment.

Ключевые слова: нейросетевое моделирование, анализ, предприятие.

Key words: neural network modeling, analysis, enterprise.

Инновация – это результат введения новшеств, результат деятельности по созданию некой продукции, воспринимаемой потребителем в качестве новых товаров, выгоды или ценности. По предметному содержанию можно выделить три основные группы инноваций: товар, рынок и технология. Технологические инновации включают в себя технические, социальные, экономические, информационно-компьютерные и управленческие [1].

Для анализа использования нейросетевого моделирования в качестве инструмента инновационного развития организаций было проведено исследование последовательного внедрения управленческих инноваций в портовых предприятиях [2]. В результате проведенного исследования было установлено, что в устойчивом и переходном состояниях предприятиям доступен больший спектр управленческих инноваций по сравнению с неустойчивым. Это связано с наличием у предприятий ликвидных денежных средств. Если предприятие находится в переходном состоянии, то оно все равно может использовать затратные инструменты за счет привлечения банковских кредитов и средств из федерального бюджета. Если экономическое состояние неустойчивое, то предприятие может применять только наименее затратные инновации. Также на возможность использования

инновационных инструментов оказывает влияние масштаб предприятия: чем предприятие крупнее – тем больше инструментов оно может использовать за счет более высокой выручки от реализации и широкой клиентской базы.

Следовательно, эффективность использования отдельных инновационных инструментов управления на предприятиях индивидуальна для каждого хозяйствующего субъекта и зависит от его устойчивости и «масштаба» деятельности. При совместном использовании инструменты будут оказывать влияние не только на основные факторы базовой модели, но и на воздействие других инструментов на данные факторы. Для определения возможного синергетического эффекта от совокупного использования управленческих инноваций, а также их наиболее эффективной последовательности использования была построена нейронная модель [3], представляющая собой пошаговый перебор всех возможных комбинаций матрицы комплексного использования инструментов управления с учетом их влияния на основные факторы модели и друг на друга. Реализация этого перебора осуществляется его моделированием на основе искусственного нейрона, на вход которого поступает некоторое множество сигналов, затем каждый вход умножается на соответствующий вес, аналогичный синаптической силе (силе воздействия инструмента), и все произведения суммируются, определяя уровень активации нейрона.

На входе в модели 12 групп управленческих инноваций. Синапсы (параметры, определяющие силу воздействия входящих элементов) данной модели принимают одно из двух значений: 1 – в случае использования инноваций, 0 – в случае неиспользования инноваций. Затем в зависимости от последовательности использования управленческих инноваций определяются изменения факторов. Целевой функцией нейрона является рентабельность собственного капитала при совокупном применении инструментов управления. Блок-схема модели представлена на рисунке 1.

На основе результатов испытаний нейросетевой модели были выявлены наиболее эффективные последовательности использования инструментов управления для портовых предприятий. Также был сделан вывод о том, что совокупное использование инструментов управления имеет синергетический эффект, выражающийся в дополнительном изменении рентабельности за счет влияния инструментов друг на друга, а эффективность их воздействия на устойчивость портовых предприятий зависит от последовательности использования.

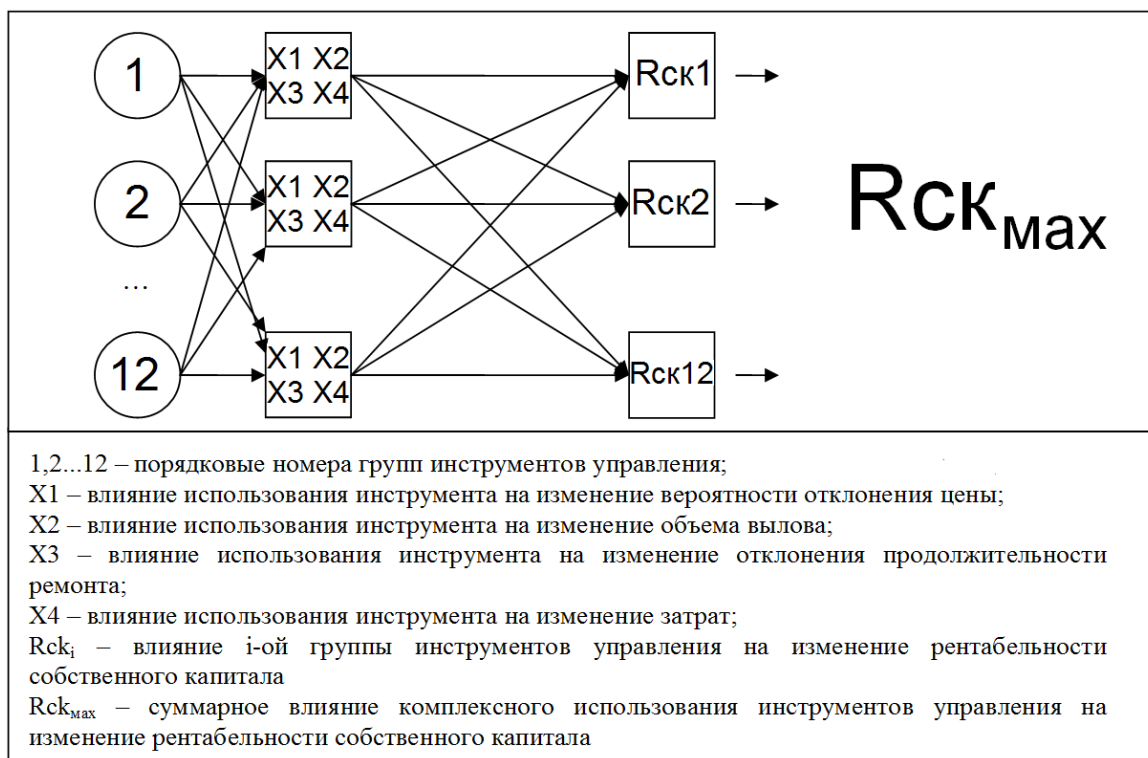

Рисунок 1 – Блок-схема нейросетевой модели совокупного использования инструментов управления

Таким образом, нейросетевое моделирование является эффективным инструментом оценки инновационного развития организаций, а полученные результаты моделирования могут быть использованы для принятия стратегических решений.

Литература

1. Чечурина, М. Н. Управление инновационным процессом в многоуровневой экономической системе : монография / М. Н Чечурина. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 214 с.
2. Трипольский, Е. Н. Воздействие инструментов управления на устойчивое развитие предприятий промышленного рыболовства : монография / Е. Н. Трипольский, А. И. Кибиткин. – СПб. : МКС, 2010. – 152 с.
3. Трипольский, Е. Н. Программная система расчета воздействия модернизации управления на эффективность портовых предприятий : свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2011610403 / Е. Н. Трипольский, М. Н. Чечурина, А. И. Кибиткин. – Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, 2011. – 15 с.

Политические и экономические факторы в борьбе за Арктику

Чечурина М. Н (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных экономических отношений, e-mail: chechurinamn@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты международной политической активности и экономических интересов приарктических государств в борьбе за Арктику, особое внимание уделено реализации российских интересов. В результате проведенного анализа были сделаны выводы о приоритете политических факторов в ущерб экономических интересов стран.

Abstract. The main aspects of international political activism and economic interests of subarctic states in the struggle for Arctic are considered in the article, special attention is paid to Russian interests' realization. As a result of research conducted the conclusions concerning priorities of political factors at the expense of economic interests of countries are made

Ключевые слова: политические решения, экономический интерес, раздел Арктики.

Key words: policy decision, economic interest, Arctic division.

С точки зрения геополитики Арктика является местом пересечения национальных интересов многих государств в силу особого географического положения этого региона, который играет важную роль в их стратегии.

На международном уровне вопрос о способах деления Арктики пока не решен. Так же как и о том, кто имеет право делить Арктику: только соседние с Арктикой страны или все государства. Но приарктические государства уже сформировали и направили в Организацию Объединенных Наций (ООН) свои заявки на определение границ в этом регионе. Последней в этом списке стала Дания, которая сформировала свою заявку в мае 2011 года. Сейчас же границы в регионе определены «на глаз» [1].

Арктика разделена на 5 секторов, основанием которых служат северные побережья РФ, Канады, США, Норвегии и Дании (о. Гренландия), боковыми гранями – меридианами, соединяющими крайние западные и восточные точки побережий, а вершиной – Северным полюсом. Система секторов сложилась на основе длительного разграничения прав и интересов соответствующих государств. Например, Россия провела от Северного полюса воображаемые линии к двум крайним точкам своей территории –

в районе Мурманска и Чукотки. Воды внутри такого «треугольника» объявлены российскими. Остальные четыре приарктические страны не признают эти границы России. В 2014 году ООН обещает решить многолетний спор об определении границ приарктических государств.

В 2011 году Россия и Норвегия подписала соглашение о делимитации границ в Баренцевом море после 40 лет споров. В целом анализ показывает, что в Договоре больше учтены интересы норвежской стороны, чем российской, и экономические интересы России были принесены в пользу политических. Меняется международно-правовая основа сотрудничества в худшую для России сторону по доступу российского рыболовного флота к промысловым районам в западную часть Баренцева моря и, прежде всего, в воды архипелага Шпицберген. Это может привести к потерям в вылове не менее 300 тыс. тонн ежегодно, а промысловая акватория ограничится для отечественного флота восточной частью Баренцева моря (здесь вылавливается только 211 тыс. т, тогда как в западной – 313 тыс. т).

Кроме того, эта граница будет учтена и при разделении арктической зоны.

Несомненно, экономические интересы стран прежде всего связаны с запасами углеводородов на Арктическом шельфе. По современным зарубежным оценкам, на Арктический регион приходится более 25 % общемировых запасов углеводородов.

Свыше сотни нефтегазодобывающих платформ всех классов и видов задействовано на газонефтепромыслах в незамерзающих морях Северной Атлантики и северной части Тихого океана у побережья США, Канады, Норвегии и Великобритании. Весьма вероятно, что в недалекой перспективе морская добыча углеводородов будет начата у западного побережья.

Наибольшая доля углеводородных ресурсов (около 70 %) приходится на моря Западной Арктики – Баренцево и Карское: геологические начальные суммарные ресурсы Баренцева моря оцениваются в 34,9 млрд тонн условного топлива, Карского (включая заливы и губы) – в 48,9 млрд тонн, извлекаемые ресурсы, соответственно, в 30,3 и 41,2 млрд тонн условного топлива. Извлекаемые запасы углеводородов Баренцева моря составляют 5,0 млрд. тонн условного топлива, Карского моря – 7,2 млрд тонн.

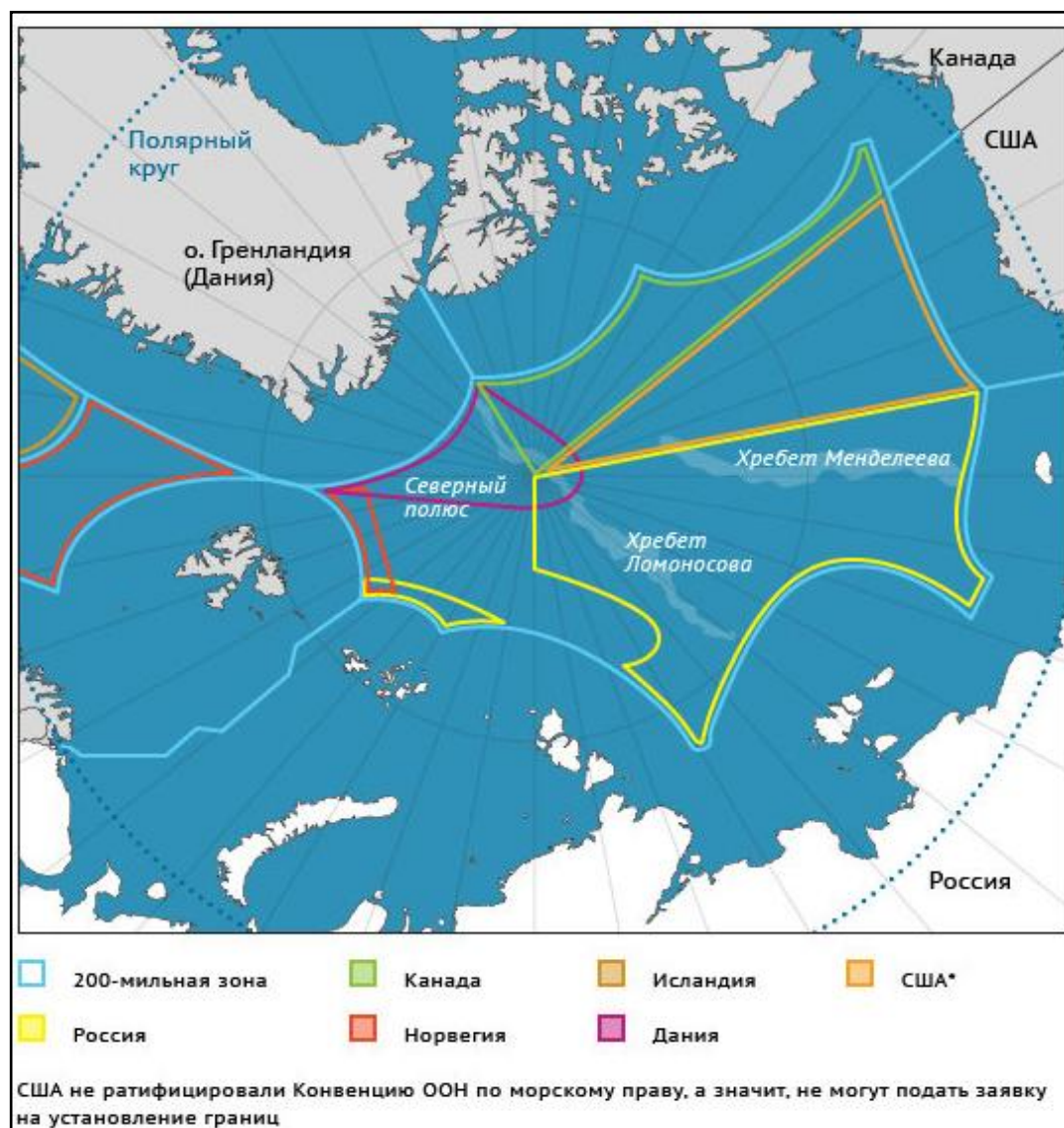

Рисунок 1 – Притязания стран на Арктику

Углеводородные месторождения шельфовых акваторий этих двух морей являются стратегическим резервом нефтегазового комплекса Российской Федерации на перспективу [2].

Важной формой освоения потенциальных углеводородных ресурсов Арктики стала активизация приарктических государств по легализации разграничения континентального арктического шельфа.

Существующий правовой режим, по которому разграничивается континентальный шельф не только в Арктике, но и в остальных регионах мирового океана, представлен ст. 76 «Континентальный шельф» и Приложением II Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

При ООН создана Комиссия по границам континентального шельфа за пределами 200-мильной зоны. В 2001 г. Россия подала заявку на

расширение границ континентального шельфа, которая была удовлетворена частично. Комиссия рекомендовала российской стороне провести дополнительные исследования, подтверждающие континентальную природу и структурную связь хребта Ломоносова и поднятия Менделеева с прилегающим российским шельфом.

8 февраля 2013 г. Президент РФ В. В. Путин утвердил «Стратегию развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». В настоящее время создана Правительственная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген, а также Стратегический Совет международной программы развития научной инфраструктуры на Шпицбергене. Активное участие в этих структурах принимают ученые КНЦ РАН.

Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) имеет площадь около 9 млн км², здесь проживает более 2,5 млн человек, что составляет менее 2 % населения страны и около 40 % населения всей Арктики. При этом в АЗРФ создается 12–15 % ВВП страны, обеспечивается около четверти экспорта России. Первое место в структуре хозяйства Арктической зоны занимает газовый комплекс (добывается более 80 % российского газа). Балансовые запасы открытых на шельфе Арктических морей месторождений составляют свыше 570 млн т нефти и конденсата, и около 12 трлн м³ газа [3].

В целом раздел Арктики и освоение арктического шельфа – это арена борьбы приарктических стран за расширение своих экономических возможностей и реализации политических амбиций.

Литература

1. Чилингаров, А. Ледовое побоище. Арктический шельф в мировой политике и экономике XXI века / А. Чилингаров, Е. Велихов. – 2-е изд. – М. : Трибуна, 2009. – 296 с.
2. Козьменко, С. Ю. Присутствие России в Арктике: геополитические и экономические тенденции / С. Ю. Козьменко // Арктика и Север. – 2011. – № 3. – С. 1–12
3. Проект развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://narfu.ru/development=program/Stategy_arctic.pdf. – Загл. с экрана.

Положительные и отрицательные аспекты экономического характера в контексте вступления России в ВТО

Чурина О. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных экономических отношений, e-mail: chudola@rambler.ru)

Аннотация. В статье рассмотрено основное понятие ВТО, аспекты вступления России в ВТО, уделено особое место анализу положительных и негативных последствий присоединения России к ВТО.

Abstract. The article considers the basic concept of the World Trade Organization, aspects of Russia's accession to the WTO, focusing on the analysis of the place of the positive and negative consequences for Russia's accession to the WTO.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, положительные и негативные последствия присоединения к ВТО.

Key words: World Trade Organization, positive and negative consequences for Russia's accession to the WTO.

Всемирная торговая организация (ВТО) – международная организация, целью которой является либерализация международной торговли и регулирование торгово-политических отношений государств, входящих в ее состав. В настоящее время ВТО является полноценной правопреемницей действовавшего с 1947 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ).

ВТО отвечает за внедрение и разработку новых торговых соглашений, следит за членами организации, за соблюдением всех соглашений, подписанных большинством стран мира и ратифицированных их парламентами. ВТО совершает свою деятельность, исходя из решений, принятых в 1986–1994 годах в рамках Уругвайского раунда и более ранних договоренностей ГАТТ. Обсуждения проблем и принятие решений по глобальным проблемам либерализации и перспективам дальнейшего развития мировой торговли проходят в рамках многосторонних торговых переговоров (раунды). К настоящему времени проведено 8 раундов таких переговоров, включая Уругвайский, а в 2001 году стартовал девятый в Дохе, Катар.

Актуальность рассматриваемой мною проблемы состоит в том, что членство России в ВТО заметно скажется на экономике страны, от условий вступления зависит будущее страны. Оценка негативных и позитивных последствий вступления России в ВТО является одним из самых

обсуждаемых и острых.

Основные цели ВТО – это либерализация мировой торговли путем ее регулирования непосредственно тарифными методами при последовательном сокращении уровня импортных пошлин, а также устранения различных нетарифных барьеров, количественных ограничений.

Функции ВТО – обеспечение контроля за выполнением торговых соглашений между членами ВТО, обеспечение и организация торговых переговоров среди членов ВТО, разрешение торговых споров между членами организации, наблюдение за торговой политикой членов ВТО.

Основополагающими принципами и правилами ВТО являются:

- взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле;
- взаимное предоставление национального режима (НР) товарам и услугам иностранного происхождения;
- регулирование торговли непосредственно тарифными методами;
- транспарентность торговой политики;
- отказ от использования количественных и других ограничений;
- разрешение торговых споров путем переговоров, консультаций и т. д.

Членами ВТО являются 153 государства. В 2007 году в организацию вступили Вьетнам, Королевство Тонга и Кабо-Верде. 5 февраля 2008 года Генеральный совет Всемирной торговой организации утвердил протокол о приеме Украины в члены ВТО.

Процесс присоединения к ВТО состоит из нескольких этапов. Эта процедура в среднем занимает 5–7 лет.

Одним из основных условий присоединения новых стран к ВТО является возможность регулирования внешнеэкономической деятельности и их национального законодательства в соответствии с пакетом соглашений Уругвайского раунда [3].

ВТО и Россия

В 1993 году Россия обратилась с официальной заявкой о присоединении к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ).

Россия, стараясь вступить в международный торговый клуб, ставит перед собой задачу легализации системы защиты своей национальной экономики и добивается предоставления права на равных участвовать

в международном торговом регулировании. Такого рода возможность связана с тем, как организация ВТО допускает гибкий подход к индивидуальным особенностям протекционизма и обеспечивает при этом взаимную сбалансированность различных форм. Так, в области импорта товаров сельскохозяйственного производства в развитых странах действует значительно широкая система лицензирования и компенсационных сборов. Тарификация квот, т. е. пересчет таких ограничений в таможенный эквивалент, показывает, что уровень защиты сельскохозяйственного производства в странах Западной Европы адекватен 200–300 % таможенной пошлины. Другими словами, Россия практически единственная страна в мире, где нет количественных ограничений импорта, в том числе и сельскохозяйственных товаров.

В более широком масштабе вступление России в ВТО даст возможность стабилизировать направленность политики российского правительства, при этом обеспечив определенным противовес протекционистским устремлениям представителей отдельных министерских лобби.

В России действующие импортные таможенные тарифы примерно в 2,4 раза ниже, чем в развивающихся странах, и в 1,6 раз выше, чем в экономически развитых странах. Благодаря вступлению России в ВТО снижение среднего уровня ставок таможенного тарифа никаким образом не должно создавать общеэкономических трудностей, но предполагает собой дифференцированный подход, который обеспечивает, во-первых, наиболее легкий доступ к внутреннему российскому рынку, прежде всего товарам, не конкурирующим с выпускаемыми отечественными нечувствительными производствами, во-вторых, защиту потенциально конкурентоспособных и чувствительных собственных производителей. Таким образом, все это будет отвечать правилам и практике ВТО.

В целом присоединение России к ВТО влечет за собой как положительные так и отрицательные моменты [2].

Положительные аспекты присоединения к ВТО:

- принятие единых «правил игры» для всего мирового сообщества окажет немедленный позитивный эффект на предпринимательский климат, а так же инвестиционный климат будет способствовать завершению реформ;
- существенно улучшатся условия для доступа услуг на внешних рынках и российских товаров, а также устраним их дискриминацию на

этих рынках, что в свою очередь отразится позитивно на доходах бюджета и экономической деятельности предприятий – Россия получит доступ к механизму разрешения торговых конфликтов (прежде всего по товарам химической, ядерной и металлургической отраслей), от которых ежегодный ущерб достигает примерно 3 млрд долларов США, и сможет участвовать в разработке новых правил международной торговли, учитывая свои интересы, при этом Россия должна иметь равные возможности со странами ВТО в рамках многостороннего механизма разрешения торговых споров по защите своих торгово-экономических интересов;

- Россия сможет начать переговоры о присоединении к ОЭСР и к Европейскому экономическому пространству;

- укрепится роль Федерации во взаимоотношениях с субъектами по экономическим вопросам;

- будут созданы улучшенные условия для интеграции в рамках СНГ.

Возможные негативные последствия после присоединения к ВТО:

- ограничатся возможности защиты внутреннего рынка услуг и товаров от иностранной конкуренции;

- будет ограничена свобода в применении инструментов государственного регулирования экономических обменов и господдержки (например субсидии) [1].

Литература

1. Балабанов, В. С. Вступление России в ВТО: плюсы и минусы / В. С. Балабанов ; Рос. Акад. предпринимательства. – М., 2008. – Вып. 12. – С. 6–12.
2. Овчарова, Л. Н. Вступление России в ВТО: мнимые и реальные социальные последствия / Л. Н. Овчарова ; под ред. Л. Н. Овчаровой. – М., 2004. – С. 37–40. – (Серия «Научные проекты НИСП»).
3. Рубинштейн, Т. Б. ВТО: практический аспект / Т. Б. Рубинштейн. – М. : Гелиос АРВ, 2004. – С. 116–120.

Impact of International Labor Force Migration on Transformation of the Institutional Economical Structure of the Society

Shchetinskaya I. Z. (*Murmansk, Murmansk State Technical University,
Department of international economic relations, e-mail: shetinskayaiz@mail.ru*)

Аннотация. В статье представлен анализ степени воздействия миграционных процессов на трансформацию институционально-экономического устройства общества. Раскрыты особенности взаимосвязей структурирования хозяйственного строя в национально-государственных образованиях и его изменения в результате международной трудовой миграции

Abstract. The article discusses the analysis of impact of migration processes on the transformation of institutional and economic structure of the society. It develops the specifics of interconnection in structuring of economical system in national formations and its changes in the result of international labor migration impact.

Ключевые слова: хозяйственный строй страны, международная трудовая миграция, национальная экономика.

Key words: economical system of the country, international labor migration, national economy.

In the modern world our country, as well as other states of the world economy, faces new socio-economic challenges, arising from various migration factors. In spite of the vast experience in finding and grounding of the solutions for these challenges, it is obviously not enough for developing a concept, which would describe authentic development of national economies, accounting for all migration factors; the concept, which would find the factual reasons for economic successes and failures. This task is especially central for Russia, as only such a concept may become the base for successful determination of priorities and solutions for guaranteeing of its stable development and increase of its national economy competitiveness. The importance of the task demands, that more clear ideas on how the structuring processes in economic system are interconnected and transformed in the result of international labor migration impact would be shaped. [3, p. 38–39]

As V. T. Ryazanov highlights, the analysis of specifics of economy system formation in particular national state formations is an important tool to bring together theory and economic reality, which can provide more possibilities to reveal the sources for efficient or inefficient functioning of that or another

model of national economies in the global society. Here he also supposes that economic system is a way for streamlining, organization, and self-organization of economic life in any country. The economic system in this case should be evaluated as a dynamic, but not static system, which is influenced by a wide range both of objective and human aspects, external and internal factors. [4, p. 271–272].

The economy system of the country is a regulator for usage of natural, industrial, labor resources of autonomous and foreign population and national production in coordination with public needs. It characterizes difficult complex of interconnections and interdependencies of economic entities, local population and immigrants, differing in their place in social division of labor and social and class structure, legal status and job placement conditions, existing resources, values, needs and interests. Formation of these interconnections and interdependencies is determined by specifics of various structural conditions of the national economy development [3, p. 41].

Transformation of economic system of the country, accounting for international migration impact, can be considered as a movement to the preset structure of national economy; evolution of economic activities of autonomous and foreign population, its sources, factors and limitations must be included into the whole picture. Evaluation of international migration impact on the national economy development means identification of differences between actual and desired changes in indicators, characterizing the dynamics of socio-economic shifts in the country.

Threshold limit values of dynamic and structural parameters of international migrants' flows are determined by the following need: national security guarantee; national territory, values and interests protection, protection of governing system and social institutes against exterior and interior threats; maintenance of wellbeing of the country and population. To identify indicators and threshold limit values of international migration processes, it is important to consider the following methodological provisions:

– Threshold limit values depend on cultural, historic, and socio-economic conditions of the country development; that is, what was acceptable in the past, today may become unadvisable, and that must be taken into account when selecting the limit values for security indicators.

– Exterior and interior threats to the national security increase sharply during the crisis and structural modifications periods in the national economy; so the maximum allowable values of indicators of social, economic, cultural and other spheres of a state's life sustenance change relatively.

– Criteria and parameters of the national security are flexible: they are determined by geographic position, technical and economic development, ethnic and cultural interaction, etc.; at this the unified indicators do not always reflect the specifics of the socio-economic situation of the given society; the maximum allowable values of international migration flows in one country may not adequately correspond to the environment of another.

– When determining the threshold limit values for international migration processes, it is necessary to evaluate socio-economic environment not by only one index, but by their totality, as a critical deviation of one or two parameters from the maximum allowable values prevents the obtainment of the country's real situation overview [3, p. 44–45].

The actual shifting of the country's economy system is formed under the current conditions, influenced by contradictory processes of local population interaction with foreign migrants.

Numerous dynamic and structural parameters of international migrants' flows will influence changes in different sectors of the national economy in different ways. These impacts may have significant or minor character, may be local, regional and macroeconomic, and also positive, neutral or negative. Different are the ways, in which they can influence technic and economic structure, sector and regional development, intercultural interactions and ethnic and cultural changes, governing system and access of autonomous and foreign population to the national resources, formal and informal institutes, labor and capital markets, employment structure and unemployment, state's budget income and expenses, investment processes, etc.

Every time period states are at different levels of socio-economic development; these levels may differ in the following: real economic immigration potentials, possibilities for self-development and competitiveness at the global markets of labor force, commodities and services; readiness to adopt world achievements in technologies and management; capability to take part in decision of important and primary global challenges, etc. So the responds of the country to the modern threats, to formation of different national scenarios of socio-economic development cannot be the same, and in the end they will

influence the models of the country participation in the processes of international migrants' flows and methods of their regulation by the state [3, P. 45].

Contradictories in evaluations of international labor migration impacts in many aspects arise due to the specifics of the migration itself. It is a multidimensional process, providing uneven effects on different structures and parameters of economic life of recipient and sending countries. At the same time, direction and intensity of the given effects may significantly vary in dependence of the particular situation.

References

1. Ivakhnyuk, I. V. International Labor Migration : textbook / I. V. Ivakhnyuk. – Moscow : MSU, TEIS, 2005.
2. Glushchenko, G. I. Migration and Development / G. I. Glushchenko, V. A. Ponomarev. – Moscow, 2008.
3. Metelev, S. E. International Migration and Its Impact on Socio-Economic Development of Russia : textbook / S. E. Metelev. – Moscow : UNITY-DANA, 2007.
4. Ryazanov, V. T. Economic Development of Russia. Reforms and Russian Economy in XIX-XX cc. / V. T. Ryazanov. – Moscow, 1998.
5. Ryazantsev, S. V. Forced Migration in Europe: Modern Tendencies and Problems of Management / S. V. Ryazantsev // Forced Migration. Iss. 6. Ser. «International Migration of Population: Russia and Modern World» . – Moscow : MAX-Press, 2001.
6. Russian Strategic Answer to the Modern Epoch Challenges / ed. by L. I. Abalkin. – Moscow, Examen, 2004.

The Role of International Labor Migration Processes in National Economies Development

Shchetinskaya I. Z. (*Murmansk, Murmansk State Technical University,
Department of international economic relations, e-mail: shetinskayaiz@mail.ru*)

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты оценки последствий процессов международной трудовой миграции на развитие национальных экономик. Особое место уделяется анализу базовых характеристик иммиграционной емкости страны, позволяющей адекватно описывать положительные и отрицательные эффекты международной миграции.

Abstract. The article discusses main aspects of assessment of international labor migration impacts on national economies development. Special attention is paid to analysis of base characteristics of immigration capacity of a country, which is used to adequately describe positive and negative effects of international migration.

Ключевые слова: международная миграция рабочей силы, иммиграционная емкость страны, последствия миграции, страны-реципиенты.

Key words: international labor force migration, immigration capacity of a country, migration impacts, recipient countries.

In the beginning of XXI century the most of leading scientists of various research directions notes the increase of the role of international migration of labor force in development of national economies. However, the existing interpretations of the given processes remain contradictory and do not lead to the clear answers to different issues, related to the efficiency of foreign labor migration. Thus, numerous researches, conducted in countries with significant number of migrants, have been used for surprisingly opposite conclusions on relation between advantages and losses of labor force migration. The reason is that the very migration leads to contradictory social, demographic and social-economic impacts.

Changes in number and structure of population are among social-demographic impacts. These impacts include changes in number and structure of population (sex and age, social and ethnic composition), as well as level of social tensions and criminalization of society. Social-economic effects are related to changes in economic structure of the country, in quantity and structure of labor resources (educational and professional composition), level of demographic load on working population, labor market environment and labor

resources usage efficiency. The direct indicator of economic impact of foreign migration for recipient country is additionally provided value of gross domestic product, as well as following additional gains to budgets of all levels. In the meantime we must also consider both direct expenses, arising due to the permits issue arrangement, and expenses for capture, keeping and deportation of violators of the existing legal regulations [4, p. 46].

Currently elaborated demographic forecasts demonstrate decrease and ageing of population of developed countries, leading to inevitable growth in their demand for the foreign labor force; this has triggered the live discussion on immigration issues. As is customary believed, immigration provides the recipient society with insufficient labor resources, thus making significant input into its economic development. However today, when all negative consequences on social and political sphere are clearly seen (such as growing threat of terrorism, erosion of ethnic identity, increase of ethnic conflicts and political extremism), the positive economic advantages seem doubtful. Those, who argue for limitation of immigration, highlights growing of unemployment, decrease in wages for native population, increase of social expenses, slowdown of economic growth, etc. [6, p. 27].

Contradictories in the migration evaluation follow from the situation, when approaches, used for interpretation of its impacts, do not take into account the dual nature of the factors, conditioning the inconsistency of those impacts, as well as the fact, that volume and nature of immigrants flows impacts on economy of this country or another depends not only on qualitative and quantitative specifics, but also on current conditions and possibilities of inclusion of those immigrants into the receiving society. Occurring in some periods social and economic conditions of the country development, threats and challenges of the modern time explain formation of allowable limits of usage of immigrants' labor; the limits are related to the formation of the zone of allowable statuses. These statuses are determined by the existing immigration capabilities. To guarantee positive impact of foreign migration on economic growth, its dynamic and structural parameters must match the immigration capacity of the country [4, p. 49].

At the present time domestic and foreign conditioning of migration flow-in can be observed in many industrially developed countries. Experience of the countries, which involve immigration resources into national economies,

evidences both possibilities and limitations of their usage, which follow from the contradictions, arising in those countries. Immigration capacity of a recipient country is always limited. It is determined by the resources potential, which forms the basis for socio-economic development of the given country, and also by the allowable changes in parameters of socio-economic structure, shaped up under the influence of dynamic and structural characteristics of international migration flows.

The process of socio-economic adaptation of immigrants may take various forms, have different character. Structural and volumetric specifics of migration flows play an important role in this process. For example, if the number of foreign migrants is not large, it will not cause serious problems of intercultural interaction; they will assimilate faster. On the contrary, significant number of immigrants stimulates the further growth of their number from one side; from the other side, the recipient countries evidence the formation of closed ethnic enclaves, which slows down assimilation processes and promotes growth of intercultural controversies [4, p. 49].

A serious problem for the developed countries has become the loss of means of efficient control for international migrants' flows. When labor resources were insufficient and migration capacities of recipient countries were significant, the given problem was not acute. The situation has become worse after upsurge in number of population of developing countries, increase of foreign labor force in recipient countries, and strengthening of their ties with donor countries. Limited migration capacity of recipient countries explains the necessity to restrain the migrants' flows. However, in the modern world together with the legal migration channels, provided by recipient countries, a number of illegal channels has been forming in active way [4, p. 51].

The problem of illegal migration becomes more complicated; it slowly moves into the category of priorities in the countries, taking international migrants. In the long run the demographic pressure of developing countries on the developed ones will increase, and the developed countries will have difficulties, opposing the migration rush of surrounding overpopulated countries. The more this pressure will grow, the more difficult it could be controlled. Increase of migration control efficiency will be limited with enhancement of illegal invasion into recipient countries. Redistribution of population between

countries is a kind of an answer to challenges of demographic tendencies of the XXI century, which may become the main challenges of new age [2, p. 529].

In the conclusion we may admit, that evaluation of positive and negative impacts of migration, being a contradictory phenomenon, is a very complicated task. To elaborate methods of determination of quantitative measurements, it is important to develop theoretical approach, which will allow to consider immigration capacity of every country and adequately describe positive and negative effects of international migration in all various forms of its manifestation in relation to that or another socio-economic situations.

References

1. Glushchenko, G. I. Migration and Development / G. I. Glushchenko, V. A. Ponomarev. – Moscow, 2008.
2. Demographic Modernization of Russia, 1900–2000 / ed. by A. G. Vishnevsky. – Moscow, 2006.
3. Ivakhnyuk, I. V. International Labor Migration : textbook / I. V. Ivakhnyuk. – Moscow: MSU, TEIS, 2005.
4. Metelev, S. E. International Migration and Its Impact on Socio-Economic Development of Russia : textbook / S. E. Metelev. – Moscow : UNITY-DANA, 2007.
5. Ryazantsev, S. V. Forced Migration in Europe: Modern Tendencies and Problems of Management / S. V. Ryazantsev // Forced Migration. Iss. 6. Ser. «International Migration of Population: Russia and Modern World». – Moscow : MAX-Press, 2001.
6. Tsapenko, I. Role of Immigration in Economy of Developed Countries / I. Tsapenko // World Economy and International Relations. – 2004. – № 5.

***ОПЫТ РАЗВИТИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА, ТОРГОВЛИ
И ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ
В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ***

Влияние налоговой политики государства на налоговую нагрузку субъектов малого бизнеса

Беспалова С. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail:ecofin@mstu.edu.ru)

Аннотация. Высокие налоги негативно сказываются на системе налогообложения страны, так как бизнес стремится максимально уйти от налогообложения, что может привести

к нестабильности экономики. Поэтому налоговая политика государства должна быть направлена на улучшение налоговой ситуации: расширение налоговой базы, снижение ставок налогов, расширение налоговых льгот, введение специальных режимов налогообложения.

Abstract. High taxes have a negative impact on the tax system of the country as the business strives to evade taxation, which could lead to economic instability. Therefore, the state tax policy should be directed at improving tax situation: the broadening of the tax base, the reduction in tax rates, the extension of tax benefits, the introduction of special tax regimes.

Ключевые слова: налоговая политика, субъекты малого и среднего предпринимательства, налоговая нагрузка, специальные режимы налогообложения.

Key words: tax policy, small and medium enterprises, tax burden, special tax regimes.

Современное государство имеет множество экономических проблем, в том числе и в области развития и поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). По данным главы Сбербанка Г. Грефа доля малого бизнеса в структуре ВВП страны за последние 10 лет удвоилась с 10 % до 20 %. При этом этот показатель остается более, чем в два раза ниже по сравнению с такими развитыми странами, как Великобритания, Германия, Франция, США, где доля малого бизнеса в структуре ВВП составляет 50 % и более [4].

По данным Росстата и ФНС России в нашей стране на 1 января 2013 года было зарегистрировано 6 037 тыс. МСП, на которых занято 17 844,8 тыс. человек (без учета внешних совместителей). В целом в секторе малого и среднего бизнеса занято около 25 % от общей численности экономически активных граждан. Около 35 %, занятых в малом бизнесе, зарегистрированы как индивидуальные предприниматели (4 023,8 тыс.). Количество средних предприятий составило 16 163 единиц (менее 1 % от

общего количества предприятий сектора МСП). Число трудящихся в сфере среднего бизнеса – 1,7 млн человек. Это почти 10 % от всех занятых в данном секторе и 2,3 % экономически активного населения России [3]. Для сравнения в странах ОЭСР в среднем 50 % занятого населения работает в секторе МСП [7]. Такая разница объясняется доминирующей ролью крупных госпредприятий, неблагоприятным деловым климатом отсутствием необходимого доступа к финансированию.

Одной из причин низкой доли МСП в России является обременительность налоговой нагрузки. Так, существенное повышение страховых взносов для индивидуальных предпринимателей с 1 января 2013 г. (с 17,5 тыс. руб. до 35,6 тыс. руб.) привело к тому, что многие из них ушли в тень. Согласно исследованиям Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Россия занимает пятое место в мире по размеру теневой экономики [3]. Все это является следствием направленности налоговой политики государства, прежде всего, на достижение фискальных целей.

Поэтому одним из направлений повышения устойчивости развития МСП является совершенствование среды для ведения бизнеса, одним из параметров которого является налогообложение. По результатам исследования, проводимого Всемирным банком, Международной финансовой корпорацией и PricewaterhouseCoopers, составляется рейтинг, оценивающий благоприятность деловой среды. Для этого рассматриваются десять показателей: легкость ведения бизнеса, регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения, регистрация собственности, кредитование, защита интересов, налогообложение, международная торговля, обеспечение исполнения контрактов, разрешение неплатежеспособности [6]. По данным «Doing Business–2014» Россия занимает 92-е место в мировом рейтинге против 112-го места согласно «Doing Business – 2013» и поднимается до 56-го места по налогообложению против 63-го места. Однако совокупная налоговая ставка в Российской Федерации составляет 50,7 % по данным директора департамента глобальных индикаторов и аналитики Всемирного банка (ВБ) Аугусто Лопес-Клароса и, по его мнению, достаточно высока. Как следует из результатов исследования консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers (PwC), совокупная налоговая ставка в России на конец 2012 г. составляла 54,1 %, что

значительно выше как средней ставки налоговых платежей в странах ЕС – 42,6 %, так и в мире в целом – 44,7 %. [1]. Основным конкурентным преимуществом стран ОЭСР, по сравнению с Российской Федерацией, является более низкая налоговая нагрузка на компании, преимущественно в части налогов на фонд оплаты труда и прочих налогов (например, налог на имущество). Тем не менее, по мнению экспертов, в России стало легче платить налоги, но их объем остается значительно выше, чем у стран-соседей.

Поэтому проблемы в расчетах с бюджетом предприятий по налогам и сборам остаются и сводятся к минимизации налоговых платежей. А множество налогооблагаемых баз, специфика и сложности расчетов налогов не позволяют построить универсальную матрицу по налоговому моделированию и оптимизации. Все это обуславливает необходимость разработки эффективной и гибкой налоговой политики.

Налоговая политика, построенная на современных принципах, таких как простота и экономичность, стабильность, законодательное регламентирование, доступность алгоритма расчета налогов, сбалансированное взаимодействие функций налогов, приемлемый размер налогового бремени, сочетание интересов государства, предприятий и населения, содействие развитию экономики страны, должна заинтересовать предприятия и индивидуальных предпринимателей в легализации объемов производства, экспорта, продаж и доходов.

Российское законодательство о налогах и сборах параллельно с общим режимом налогообложения предусматривает также и специальные режимы налогообложения, т. е. особый порядок исчисления и уплаты налогов.

В настоящий момент предусмотрено пять специальных режимов налогообложения. Они являются важным элементом налоговой системы, оказывающим стимулирующее воздействие на предпринимательскую активность отдельных групп налогоплательщиков, в частности на субъекты МСП, а также активным, динамичным инструментом налоговой политики, служащим главным образом для реализации ее стимулирующих задач.

Согласно документу «Основные направления налоговой политики РФ на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг.» приоритеты Правительства РФ в области налоговой политики сводятся к следующим: создание эффективной и стабильной налоговой системы, обеспечивающей бюджетную устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе. К основным целям налоговой политики относятся поддержка инвестиций,

развитие человеческого капитала, повышение предпринимательской активности, совершенствование специальных налоговых режимов для малого бизнеса, оптимизация налоговых льгот, упрощение налогового учета и его сближение с бухгалтерским учетом и др.

Таким образом, совершенствование специальных режимов налогообложения позволит снизить налоговую нагрузку на субъекты МСП и увеличить их долю.

Литература

1. Всемирный банк: налоговая нагрузка на российский бизнес слишком высока [Электронный ресурс] / РосБизнесКонсалтинг. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/16/01/2014/899771.shtml>. – Загл. с экрана.
2. Ильин, А. Ю. Специальные налоговые режимы: правовой механизм применения, развития и совершенствования / А. Ю. Ильин // Финансовое право. – 2011. – № 3. – С. 20 – 27.
3. Минэкономразвития опубликовало отчет о состоянии малого и среднего бизнеса в России и дальнейших мерах правительства по его развитию [Электронный ресурс] // Помощь бизнесу. – Режим доступа: http://bishelp.ru/press_reliz/detail.php?ID=209851. – Загл. с экрана.
4. Мелехина, П. Ю. Проблемы финансирования малого бизнеса в России / П. Ю. Мелехина // Российское предпринимательство. – 2011. – № 11 Вып. 2 (196). – С. 16–22.
5. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 гг. [Электронный ресурс] : одобрено Правительством РФ 30 мая 2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
6. Рейтинг экономик [Электронный ресурс] // Всемирный банк. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>. – Загл. с экрана.
7. Экономические обзоры ОЭСР. Российская Федерация 2013 г. [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшей школы экономики». – Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2014/01/15/1326766977/ES%20Russia%202013%20rus.pdf>. – Загл. с экрана.

Государственная политика поддержки и развития малого предпринимательства в Мурманской области

Веселова Г. О. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра менеджмента, e-mail: veselova.galina-olegovna@yandex.ru)

Аннотация. В данной статье рассматривается государственная политика поддержки малого предпринимательства, виды государственной поддержки и комплексы мер по развитию малого бизнеса в Мурманской области.

Abstract. This article examines the state policy to support small business, types of government support measures and systems for small business development in the Murmansk region.

Ключевые слова: малый бизнес, государственная политика малого бизнеса, бизнес-сотрудничество, инвестиции в малый бизнес.

Key words: small business, public policy to support small business, business cooperation, investment in small business.

Стратегия политики малого предпринимательства в России должна базироваться на признании его в качестве приоритетной сферы экономики, без которой невозможно решение многих социально-экономических проблем, таких как расширение конкуренции и рост экспортного потенциала, создание дополнительных рабочих мест, повышение эффективности использования сырьевых ресурсов.

Государственное регулирование – комплекс мер законодательных, исполнительных и судебных органов власти, а также контрольных функций, осуществляемых на основе нормативных правовых актов государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации существующей социально-экономической системы. Рассмотрим на примере Мурманской области виды поддержки предпринимателей малого и среднего бизнеса [2, с. 26].

Поддержка начинающих предпринимателей:

1. Услуги бизнес-инкубирования:

– рекламная и маркетинговая деятельность, исследование конъюнктуры рынка;

– организация и проведение конференций, лекций и семинаров (в т. ч. международных), проведение презентаций проектов, выставок продуктов и услуг субъектов малого и среднего предпринимательства;

- консультационные услуги по вопросам налогообложения, бухгалтерского учета, кредитования, правовой защиты и развития предприятия, бизнес-планирования, повышения квалификации и обучения;
- услуги по реализации комплексных мероприятий по государственной поддержке начинающих предпринимателей;
- почтово-секретарские, редакторские услуги по переводу для резидентов бизнес-инкубатора;
- предоставление доступа к внутренней, городской, междугородней и международной телефонной и факсимильной связи и сети Интернет;
- оказание помощи в проведении маркетинговых исследований;
- образовательные и консалтинговые услуги, деятельность в области права;
- оказание помощи при составлении типовых договоров;
- централизованная бухгалтерия для резидентов бизнес-инкубатора;
- помощь в получении кредитов и банковских гарантий, поиске инвесторов и посредничество в контактах с потенциальными деловыми партнерами;
- подготовка учредительных документов и помощь в регистрации юридических лиц [1].

2. Гранты.

Периодически в рамках программы поддержки и развития малого бизнеса объявляются конкурсы на гранты малому бизнесу [4].

Поддержка действующих предпринимателей:

1. Льготные микрозаймы. Займы действующим предпринимателям.

Займ предоставляется субъектам малого и среднего предпринимательства – физическим или юридическим лицам, зарегистрированным и осуществляющим свою деятельность на территории Мурманской области не менее 5 месяцев на дату подачи заявки.

Условия предоставления займа:

- срок – до 1 года;
- сумма – до 1 000 000 рублей;
- процентная ставка – 11,25 % годовых.

В графике возврата суммы займа и уплаты процентов по займу применяется дифференцированная система платежа.

Основные требования, предъявляемые к заявителям:

- наличие действующего не менее 5 месяцев бизнеса;
- наличие залогового обеспечения;
- отсутствие задолженности перед бюджетом.

2. Гарантийный фонд.

Целью создания гарантийного фонда является обеспечение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к банковским кредитам и ресурсам лизинговых компаний на основе предоставления поручительств по договорам кредитования и финансовой аренды (лизинга) субъектов малого и среднего предпринимательства.

3. Услуги бизнес-инкубатора.

Государственное областное учреждение «Мурманский региональный инновационный бизнес-инкубатор» (далее – ГОУ МРИБИ) – организация, созданная правительством Мурманской области при содействии Минэкономразвития Российской Федерации для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности путем предоставления в аренду помещений и оказания услуг по созданию и развитию малых предприятий.

4. Субсидии.

Целью предоставления субсидии является повышение энергоэффективности субъектов малого и среднего предпринимательства и содействие внедрению энергосберегающих технологий в Мурманской области путем оказания адресной финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства Мурманской области по реализации мероприятий энергосбережения и повышения энергоэффективности субъектов малого и среднего предпринимательства на объектах, задействованных в их основной предпринимательской деятельности [3].

В совокупности перечисленные подходы к регулированию и меры по поддержке малого бизнеса должны оказать благотворное влияние на развитие региональной сферы малого предпринимательства и способствовать повышению конкурентоспособности региональных субъектов малого предпринимательства.

Литература

1. О решении комиссии по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства Мурманской области [Электронный ресурс] : приказ от 04 декабря 2013 г. № ОД-118. – Режим доступа: http://krpp.gov-murman.ru/buss_devel/sub01/sub01/sub02/index.html. – Загл. с экрана.
2. Захарченко, А. А. Поддержка малого предпринимательства и доходный потенциал местных бюджетов / А. А. Захарченко // Финансы. – 2013. – № 3. – С. 26.
3. Фонд развития малого и среднего предпринимательства Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://formap.ru>. – Загл. с экрана.
4. Портал поддержки малого и среднего предпринимательства Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maloe.gov-murman.ru>. – Загл. с экрана.

О создании условий малому бизнесу в Мурманской области

Гапоненкова Н. Б. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail: nbgap@rambler.ru)

Аннотация. В статье исследуется региональный аспект развития предпринимательства и делается вывод о необходимости повышения активности населения в создании новых предприятий.

Abstract. In article the regional aspect of development of business is investigated and the conclusion about need of increase of activity of the population for creation of the new enterprises is drawn.

Ключевые слова: малое предпринимательство, бизнес-инкубаторы, кредитование.

Key words: small business, business incubators, lending.

На 01 января 2014 г. в Мурманской области осуществляют свою деятельность 1 229 малых предприятий. Наибольшее количество предприятий занято в торговле и сфере услуг. Привлекательность данной сферы объясняется, прежде всего, относительно быстрой окупаемостью вложенных средств, стабильным потребительским спросом.

В силу сырьевой ориентации базовых отраслей экономики МО развитие малого бизнеса имеет ограниченный потенциал для развития производственных видов деятельности.

Отсутствует конкурентная среда для развития предпринимательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

По сравнению с предыдущим годом наблюдается сокращение численности малых предприятий на 5 %. Так, на 01 января 2013 г., согласно статистическим данным, на территории Мурманской области осуществляли деятельность 1 292 субъекта малого предпринимательства.

Малое предпринимательство как субъект экономики существует в России более 20 лет. За это время в Российской Федерации сформирована система поддержки малого предпринимательства. Государством предприняты определенные шаги по совершенствованию нормативно-правовой базы, финансово-кредитной и инвестиционной поддержки малых предприятий, реализуются государственная и региональные программы поддержки малого предпринимательства.

В Соответствии с ФЗ № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» (2007 г.) и Законом Мурманской области «О содействии развитию и государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в МО» (2008 г.) разработана региональная программа «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата», одной из подпрограмм которой является «Поддержка малого и среднего предпринимательства».

На сегодняшний день можно констатировать, что в Мурманской области созданы благоприятные условия для ведения бизнеса: активизировалась деятельность общественных объединений предпринимателей, совершенствуется система подготовки кадров для малого предпринимательства, создаются системы информационного обеспечения. Сформировался ряд научных центров, специализирующихся в области изучения социальных, экономических, финансовых, трудовых процессов в малом предпринимательстве.

В регионе создано около 15 предприятий инфраструктуры поддержки субъектов малого бизнеса: Мурманский региональный инновационный бизнес-инкубатор, Центр поддержки предпринимательства Мурманской области, Фонд развития малого и среднего предпринимательства Мурманской области, Евро Инфо Консультационный Центр, Северная торгово-промышленная палата и др.

Основная цель – оказание поддержки развитию малого предпринимательства в регионе. При создании малого бизнеса начинающие предприниматели сталкиваются с рядом проблем: аренда помещений, написание бизнес-плана, поиск финансовых ресурсов и др. Большинство предпринимателей не знают как реализовать бизнес идею, и, как правило, первоначально делают массу ошибок, что приводит к высоким затратам или вовсе отказываются заниматься предпринимательством. Всестороннюю поддержку малому предпринимательству бизнес-инкубаторы, которые ориентированы на стимулирование роста новых фирм. Бизнес-инкубатор – это организация, которая создает наиболее благоприятные условия для стартового развития малых предприятий. Инкубаторы помогают бизнесу выжить на стартовом этапе, когда предприятие наиболее уязвимо с финансовой точки зрения, и вырасти в независимый хозяйствующий субъект. В регионе созданы 3 бизнес-инкубатора: ГОБУ Мурманский региональный инновационный

бизнес-инкубатор, бизнес-инкубатор в Терском районе, IT-инкубатор «Fu2rama».

Начинающие предприниматели имеют возможность после обучения основам предпринимательской деятельности участвовать в конкурсах бизнес-планов, в результате которых за счет средств областного и федерального бюджетов получают гранты и субсидии. В 2012 г. 156 субъектам малого и среднего предпринимательства назначено грантов (субсидий) на создание и развитие собственного дела в общей сумме 55,3 млн рублей. В 2013 г. общий объем поддержки бизнеса составил 169 млн рублей. В 2014 г. на поддержку малых предприятий запланировано 264,5 млн рублей.

Для предпринимателей, осуществлявших свою деятельность на дату обращения за микрозаймом более 1 года, микрозаймы выдаются на следующих условиях: максимальная сумма целевого микрозайма 1 млн рублей (проценты за пользование микрозаймом равны ставке рефинансирования ЦБ РФ + 2 %); максимальная сумма беззалогового микрозайма до 200 000 рублей (срок до 1 года; процентная ставка – равна ставке рефинансирования ЦБ РФ + 5 %); максимальная сумма микрозайма на пополнение оборотных средств 1 000 000 рублей (срок до 1 года; процентная ставка – равна ставке рефинансирования ЦБ РФ + 4 %). Для начинающих предпринимателей, осуществлявших деятельность менее 1 года максимальный размер микрозайма составляет 500 тыс. рублей, срок – 1 год (проценты за пользование микрозаймом равны ставке рефинансирования ЦБ РФ) [1].

Кроме финансовой помощи осуществляется и имущественная поддержка малого бизнеса. Начинающим предпринимателям предоставляются помещения в аренду для организации офисов, складов, производств. На сайте Комитета имущественных отношений города размещена информация о незанятых помещениях. Из 195 помещений 10 предлагается для малого бизнеса по льготной арендной ставке.

С 2011 года Сбербанк предлагает новый кредитный продукт – кредит «Бизнес-старт», интересный в первую очередь тем, кто открывает собственное дело «с нуля» – открытие бизнеса по программе франчайзинга. В настоящее время банк предлагает 10 готовых решений для проекта на базе брендинговых франшиз: кафе и рестораны, автомойки, маникюрный салон, салоны красоты, магазины одежды,

центры раннего развития детей, клининговые компании, фитнес-центры и центры здоровья и др.

Условия данного вида кредитования: сумма кредита – до 7 000 000 рублей (в зависимости от стоимости франшизы); от 18,5 % годовых; до 5 лет; собственное участие – 30 % от общего объема финансирования проекта [2].

На банковском рынке Мурманска кредиты малому предпринимательству предлагают 28 банков. Лидерами по количеству программ, по условиям предоставления, процентным ставкам являются ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Сбербанк», ОАО «ВТБ24». Процентные ставки варьируются от 9 до 18,5 %, срок от 3 до 7 лет. По программам кредитования предприятий, занимающихся производством, возможно возмещение части расходов на уплату процентов по кредитам. Субсидированию подлежат и расходы предпринимателей, связанные с заключением договоров по лизингу. В Мурманске услуги лизинга предоставляют 6 компаний: Carcade лизинг, лизинговая компания Europlan, Альянс-Лизинг, Балтийский лизинг, Северная лизинговая компания и Промсвязьбанк [3].

Размер субсидии из бюджета города составляет 50 % от документально подтвержденных затрат.

Администрация города рассматривает рост малых предприятий как одно из приоритетных направлений развития региона. Комитет по экономическому развитию администрации г. Мурманска разработал интерактивную карту точек роста малого бизнеса в городе. Проанализировав потребительский рынок, в зависимости от потребности в услугах, на карту города нанесена 41 точка с указанием потенциального перечня услуг малого предпринимательства. Данная сегментация потребительского рынка ориентирует начинающих предпринимателей о потребностях города в развитии услуг и возможностях создания и роста малого бизнеса.

Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» (далее – ООМСП «ОПОРА РОССИИ») в 2010–2011 годах провела исследование более 6 тыс. собственников и руководителей малых и средних предприятий в 40 регионах России, основной целью которого явилась всесторонняя оценка условий для развития малого и среднего предпринимательства. На основе

исследования был составлен рейтинг регионов. Мурманская область заняла 22-е место. По большинству показателей наш регион занимает среднее положение. Высоко оценена предпринимателями транспортно-логистическая инфраструктура области (8-е место по данному показателю). Наибольшее нарекание вызывают доступность земельных участков (34-е место), складских помещений (31-е место), а также доступность новых энергетических мощностей (36-е место) [1].

Подводя итоги исследования о создании условий малому бизнесу в регионе, можно констатировать о благоприятном климате развития предпринимательства. Основной проблемой, препятствующей более высокому росту предприятий малого бизнеса, на мой взгляд, является малая активность населения вести бизнес самостоятельно.

Литература

1. Государственная программа Мурманской области «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minec.gov-murman.ru/content/targ_programs/sub02/sub26/. – Загл. с экрана.
2. Сбербанк. Бизнес-старт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sberbank.ru/tver/ru/s_m_business/credits/creditsforstartup/bus_star. – Загл. с экрана.
3. Ресурсы для бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mp.murman.ru/guide/resources>. – Загл. с экрана.

Краудфандинг как инструмент для реализации проектов

Лапшина С. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра менеджмента)

Аннотация. В статье рассматривается роль краудфандинга в реализации и продвижении проектов, инициатив, стартапов и малого бизнеса.

Abstract. The article examines the role kraudfanding in implementation and promotion of projects, initiatives, start-ups and small businesses.

Ключевые слова: краудфандинг, стартап, проект, инициатива, малый бизнес, финансирование.

Key words: kraudfanding, startup, project, initiative, small business, financing.

Бизнесмены называют в качестве основной проблемы в своей работе – дефицит финансовых ресурсов. При этом представители малого бизнеса считают, что большинство услуг кредитно-финансовых учреждений в этой области по-прежнему остаются недоступными или невыгодными для развития. Тем более остро эта проблема встает перед студентами, тинейджерами, которые имеют интересные идеи, но испытывают затруднения с их претворением в жизнь. Также проблема финансирования актуальна для стартапов.

Стартап – это только что созданная компания (возможно даже не являющаяся еще юридическим лицом), находящаяся на стадии развития и строящая свой бизнес либо на основе новых инновационных идей либо на основе только что появившихся технологий. Чаще всего характерные особенности стартапа – это нехватка финансов и непрочное, почти «партизанское», положение фирмы на рынке. А из-за того, что стартапы чаще всего создаются студентами, такие компании часто называют «гаражными». Производственные, финансовые и трудовые ресурсы стартапов минимальны. Чаще всего компания-стартапер даже не располагает собственным стартовым капиталом.

В таком случае можно собрать деньги на свой проект через краудфандинг.

На самом деле краудфандинг – это не новомодное изобретение, в развитых странах он практикуется уже давно. Краудфандинг представляет собой добровольное объединение людей и их финансовых

ресурсов с целью оказания материальной помощи (на безвозвратной и бесплатной основе) другим людям, организациям или проектам.

Краудфандинг (народное финансирование, от англ. crowdfunding, crowd – «толпа», funding – «финансирование») – это коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов).

Этот вид финансирования может преследовать различные цели:

- благотворительная помощь нуждающимся;
- помощь пострадавшим от стихийных бедствий;
- поддержка творческих начинаний;
- финансирование политических кампаний;
- финансирование стартап-компаний;
- помощь в развитии малого бизнеса и многое другое.

Важными условиями сбора денежных ресурсов посредством краудфандинга является оглашение его цели, расчет планируемых затрат, сроков достижения цели и т. п. То есть, сторона, желающая получить материальную поддержку от общества, обязана предоставить вполне прозрачную информацию о своем проекте.

Суть данного вида финансирования предельно проста: человек, у которого есть интересная идея или проект, имеет возможность донести информацию о нем в массы и найти единомышленников, готовых пожертвовать средства в любом размере на воплощение вашего плана в жизнь.

Краудфандинг существует уже давно, однако новый толчок в своем развитии он получил в последние годы с развитием Интернета. Если раньше поиск инвесторов ограничивался лишь кругом друзей и знакомых, то

в последнее время коммуникативные возможности общества перешли на качественно новый уровень. Теперь обладатель интересной идеи может искать единомышленников среди разных групп людей и на разных концах земли, ведь самое главное связующее звено – это лишь интерес воплощения идеи в жизнь.

Краудфандинг – это как раз тот инструмент, с помощью которого можно собрать деньги на финансирование креативных проектов.

Сервис в Интернете позволяет каждому желающему внести сумму, которой пользователь готов финансово поддержать понравившуюся идею.

Таким образом, проект может стать совершенно независимым от организованных инвестиций, что позволит реализовывать и завершить его без вмешательства тех, «кто заказывает музыку».

Существуют активные пользователи Интернета, а есть пассивные, так называемые латентные. Эти люди хотят изменить ситуацию (в стране или где-либо еще), но они не пишут посты и не выкладывают фотографии, они финансируют подобные проекты. Они считают, что таким образом могут изменить ситуацию в стране. И меняют.

Краудфандинг является относительно новым методом финансирования проектов при помощи Интернета. После удачных воплощений в области некоммерческих культурных и социальных проектов краудфандинг набирает свою силу и в сфере финансирования стартапов, и локальных бизнесов. Социальные медиа играют не последнюю роль в развитии и продвижении краудфандинга. Facebook, Вконтакте, Twitter, специализированные сайты являются важнейшими инструментами для обмена информацией о краудфандинговых проектах и способствуют преобразованию социального капитала в капитал финансовый. Социальные сети позволяют создавать контент, распространять его и, конечно, обсуждать, минуя тем самым цепь привычных посредников.

Благодаря краудфандингу можно получить финансирование без участия банков, венчурных капиталистов или биржи. Процесс стал намного проще, прозрачнее и демократичнее. Традиционные посредники относятся краудфандингу с некоторой осторожностью, потому что видят в нем потенциальную угрозу. Однако и для них краудфандинг в своем роде полезный инструмент. Ведь с его помощью они могут отслеживать инновационные идеи и использовать «мудрость толпы» для оценки потенциального успеха того или иного проекта с целью создания его клона или инвестирования в него традиционными способами.

Некоторые инициаторы проектов, прибегая к краудфандингу, совершают ошибки при запуске кампании. апример, думают, что маркетинг сам о себе позаботится. Надо помнить, что интерес к вашей кампании вы должны создавать самостоятельно. Также вы должны представлять себе конкретные сегменты аудитории, которые отчаянно нуждаются в вашем продукте. Необходимо создать маркетинговый план еще перед запуском своей кампании.

Основные этапы для запуска кампании с применением краудфандинга как инструмента для реализации своего проекта следующие:

- создание уникального и интересного продукта;
- выбор заинтересованной аудитории;
- создание истории, которая сумеет стать «вирусной» (будут ли люди делиться этой информацией, даже если они не вложились в проект?).

Краудфандинг вообще подходит не для любого проекта. Продукты, которые не являются новыми и уникальными, вряд ли сгенерируют необходимый для успеха кампании интерес. То же можно сказать о кампаниях, не определившихся с конкретной целевой аудиторией.

Помимо сбора денег краудфандинг может предоставить проекту такие преимущества, как:

- проверка рыночного спроса, с целью в дальнейшем привлечения венчурного капитала;
- создание повышенного интереса и ажиотажа вокруг проекта.

Наряду с социальными и некоммерческими задачами, краудфандинг обладает потенциалом стать альтернативной формой финансирования бизнес-проектов на ранней стадии. Ключевыми преимуществами и целями краудфандинга являются:

- демократизация процесса поддержки проектов искусства и культуры, а также генерирование дополнительного дохода для индустрии развлечений;
- поддержка инновационных решений и стартапов, что в том числе позволит традиционным посредникам находить успешных и талантливых людей;
- создание прозрачного и эффективного механизма для народного финансирования проектов.

Литература

1. Crowdsourcing.ru. Прогрессивные технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crowdsourcing.ru>. – Загл. с экрана.
2. E-executive.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-executive.ru> – Загл. с экрана.
3. El-business.ucoz.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://el-business.ucoz.ru>. – Загл. с экрана.

Анализ эффективности выполнения мероприятий долгосрочной целевой программы «Развитие конкурентоспособности Мурманской области» на 2011–2013 годы

Миронов Н. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», помощник ректора по безопасности, e-mail: MironovNV@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье проведен анализ эффективности выполнения мероприятий долгосрочной целевой программы по развитию конкурентоспособности Мурманской области в современных условиях. В результате проведенного анализа разработаны рекомендации по повышению качества реализации программы.

Abstract. We use the analysis of efficiency of performance of actions of the long-term target program for development of competitiveness of Murmansk region in modern conditions. As a result of analysis recommendations about improvement of quality of implementation of the program are developed.

Ключевые слова: долгосрочная целевая программа, анализ, эффективность.

Key words: long-term target program, analysis, efficiency.

Актуальность исследовательской работы заключается в том, что результаты анализа позволяют оценить эффективность выполнения одной из важных для Мурманской области долгосрочных целевых программ, выработать механизм повышения качества ее реализации.

Одним из приоритетных направлений Стратегии социально-экономического развития Мурманской области является повышение инвестиционной привлекательности региона в рамках реализации мероприятий долгосрочной целевой программы (ДЦП) «Развитие конкурентоспособности Мурманской области» на 2011–2013 годы, которая состоит из пяти подпрограмм [1].

В целях повышения инновационной составляющей в экономике региона разработан и внесен в областную Думу законопроект Мурманской области «О государственной поддержке инновационной деятельности в Мурманской области», регламентирующий организационные, правовые и экономические условия и гарантии инновационной деятельности.

Впервые в 2013 году для стимулирования инвестиционной активности в муниципальных образованиях области из областного бюджета на конкурсной основе 9 муниципальным образованиям выделены субсидии в сумме 56,4 млн рублей. Однако из-за длительности процедур

размещения государственных заказов и заключения муниципальных контрактов срок реализации инвестиционных проектов перенесен на 2014 год.

Широкий спектр поддержки оказан малому и среднему бизнесу. Так, по программе «Начинающий предприниматель» профессионально подготовлено 700 человек. В 2013 году государственную поддержку получили 282 субъекта малого и среднего предпринимательства (предоставлены субсидии 120 субъектам малого предпринимательства в сумме 36,7 млн рублей; выданы займы 109 субъектам малого предпринимательства в сумме 12,5 млн рублей; предоставлены гарантии 53 субъектам малого предпринимательства).

Отсутствие положительного заключения госэкспертизы на проектную документацию по созданию индустриального парка в г. Мончегорске не позволило получить финансирование из федерального бюджета. Проектная документация передана администрации г. Мончегорска для доработки с целью подачи заявки на конкурс в 2014 году для получения софинансирования из федерального бюджета.

Проводилась активная работа с Минсельхозом России по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса. С учетом неоднократных обращений правительства области Минсельхозом России утвержден новый порядок деятельности комиссии по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб. На протяжении ряда лет продолжается реализация приоритетного инвестиционного проекта компании «Русский лосось». С учетом господдержки объем товарного выращивания семги ЗАО «Русский лосось» в 2013 году увеличен на 15,6 % по сравнению с 2012 годом (до 18,5 тыс. тонн), создано 28 дополнительных рабочих мест.

По разным причинам (отказ штаба Северного флота в согласовании границы рыбопромыслового участка в губе Вичаны; несоблюдение заявителями требований конкурсной документации на рыбопромысловые участки; мораторий на формирование рыбопромысловых участков и проведение конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для организации любительского и спортивного рыболовства), не в полном объеме выполнены мероприятия по формированию рыбопромысловых участков для промышленного рыболовства и для организации любительского и спортивного рыболовства, что не позволило достичь ожидаемых результатов

деятельности по созданию новых рабочих мест и по объемам вылова рыбы.

Реализуются мероприятия по 5 проектам развития туризма в муниципальных образованиях региона, получившим государственную поддержку из областного бюджета: создание и обустройство молодежной гостиницы-хостела «Hibiny4you» (г. Кировск); создание туристского офиса «Ловозеро-ТУР»; «Ефимозеро» (с. Ловозеро) и др.

Проведенный анализ исполнения региональной целевой программы в долгосрочном периоде позволяет сделать вывод о том, что подобные программы в первую очередь нацелены на достижение результата лишь по финансированию мероприятий и практически игнорируются количественные показатели программных мероприятий.

В целях повышения эффективности реализации региональных целевых программ Мурманской области в 2014 году и последующие периоды исполнительным органам государственной власти Мурманской области необходимо:

1. Проводить анализ показателей региональных целевых программ с учетом необходимости обеспечения прямой зависимости достижения показателей цели, решения задач от результатов реализации программных мероприятий.

2. При внесении изменений в действующие региональные целевые программы проводить корректировку плановых значений показателей исходя из результатов реализации программ за соответствующие периоды предыдущего года, а также с учетом переноса сроков выполнения отдельных мероприятий на последующие годы.

3. Усилить контроль за эффективным использованием бюджетных средств по мероприятиям, реализуемым в рамках соглашений с муниципальными образованиями Мурманской области, а также контроль за исполнением обязательств по софинансированию мероприятий.

4. Обратить внимание на необходимость оперативного проведения конкурсных процедур, заключения государственных контрактов и соглашений с муниципальными образованиями Мурманской области на выполнение мероприятий долгосрочных целевых программ, а также принятия действенных мер по улучшению качества планирования и реализации программных мероприятий.

5. Активизировать работу по привлечению средств федерального бюджета, а также средств внебюджетных источников для

софинансирования запланированных в рамках целевых программ мероприятий, в том числе объектов капитального строительства.

6. Обеспечить контроль за целевым и эффективным использованием бюджетных средств в рамках соглашений с федеральными органами государственной власти о предоставлении средств федерального бюджета бюджету Мурманской области, за своевременным и полным выполнением принятых обязательств по софинансированию мероприятий целевых программ.

Принципиальное значение в управлении региональными программами должна иметь связь процессов разработки и принятия программ с формированием и проведением бюджетной политики. Необходима инвентаризация всех уже начатых на территории Мурманской области программ с пересмотром приоритетов, сроков, источников их ресурсного обеспечения. Наиболее крупномасштабные комплексные программы должны проходить рассмотрение и утверждаться в высших законодательных органах, подвергаться в обязательном порядке публичным слушаниям и выноситься на обсуждение Программно-целевого совета Мурманской области [2] и областной Думы. Кроме того, в условиях рыночных отношений управление государственными региональными программами не должно ограничиваться только существующими органами исполнительной власти – на договорных началах могут учреждаться специальные государственные, частные, смешанные независимые компании, консорциумы, агентства со специальными полномочиями, ответственные за реализацию той или иной программы или мероприятия в рамках достижения целей Стратегии.

Литература

1. Долгосрочная целевая программа «Развитие конкурентоспособности Мурманской области» на 2011–2013 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minec.gov-murman.ru/content/targ_programs/sub02/sub05/. – Загл. с экрана.
2. О создании Программно-целевого совета Мурманской области [Электронный ресурс] : постановление Правительства Мурманской области от 28 марта 2012 г. № 129-ПП. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/913522594/>. – Загл. с экрана.

Проблемы эффективности налогового контроля субъектов малого предпринимательства в России

Мотина Т. Н. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами*)

Аннотация. В статье выявлены проблемы налогового контроля малых предприятий и разработаны инструменты, которые позволят повысить эффективность проведения налоговых проверок субъектов малого предпринимательства.

Abstract. In the article the problem of tax control of small businesses and developed tools that will improve the efficiency of tax audits of small businesses.

Ключевые слова: субъекты малого предпринимательства, налогообложение, налоговый контроль, налоговая проверка, налоговые санкции.

Key words: small businesses, taxation, tax control, tax audit, tax penalties.

Налоговый контроль представляет собой особый организационно-правовой механизм реализации государственной политики, ориентированный на соблюдение налогового законодательства. Совершенствование налогового контроля и обеспечение эффективности работы налоговых органов способствуют увеличению налоговых доходов государства.

Среди проблем налогового контроля хотелось бы отметить проблемы, возникающие при проведении налоговых проверок малых предприятий. Контроль сегодня занял “почетное” место среди административных барьеров на пути развития малого и среднего бизнеса в России, поэтому необходимость совершенствования системы государственного контроля в сфере малого бизнеса сегодня достаточно очевидна.

Сфера малого бизнеса относится к числу тех сфер предпринимательской деятельности, которые наименее поддаются налоговому контролю. Это является следствием того, что самое пристальное внимание налоговых органов направлено на крупнейших налогоплательщиков, у которых налоговые платежи являются объектом постоянного мониторинга. Соответственно, налоговый контроль малых предприятий объективно не может носить столь глобального всеобъемлющего характера.

Структура налоговых поступлений в Федеральный бюджет характеризуется тем, что большую часть составляют налоговые платежи

небольшого количества организаций, которые являются крупнейшими налогоплательщиками. Однако данное положение несколько не уменьшает важность проблемы налогового контроля в отношении субъектов малого предпринимательства.

Во-первых, малые предприятия, составляющие подавляющее большинство налогоплательщиков-организаций, играют решающую роль в формировании общего уровня налоговой дисциплины в стране.

Во-вторых, данная сфера предпринимательской деятельности сосредотачивает в себе огромный налоговый потенциал, в значительной части неиспользованной в настоящее время.

Как показывает анализ, налоговые правонарушения совершаются на различных предприятиях независимо от форм собственности, вместе с тем, на предприятиях, основывающихся на частной форме собственности, выявляется около 80 % таких правонарушений. Причем подавляющее число налоговых правонарушений совершается в торговой сфере. Предприятия торговли стремятся получать оплату наличными деньгами за реализуемые ими товары, что позволяет им использовать денежную наличность во внебанковском обороте, что в свою очередь значительно затрудняет осуществление налогового контроля и способствует сокрытию указанных средств от налогообложения.

В связи с этим усиление налогового контроля за этой сферой деятельности будет способствовать обеспечению дополнительного притока налоговых поступлений в бюджет, в том числе со стороны крупнейших налогоплательщиков, так как некоторые из них применяют сложные схемы ухода от налогообложения посредством создания подставных фирм – малых предприятий, через которые посредством механизма манипулирования ценами и иных схем уводятся из-под налогообложения многие миллиарды рублей налогооблагаемой прибыли.

В целях проведения налогового контроля налогоплательщики подлежат постановке на учет в налоговых органах соответственно по месту нахождения организации, месту нахождения ее обособленных подразделений, месту жительства физического лица, а также по месту нахождения принадлежащего им недвижимого имущества и транспортных средств, подлежащих налогообложению. Налоговые органы проводят камеральные и выездные налоговые проверки налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов, являющихся субъектами

малого предпринимательства. Налоговой проверкой могут быть охвачены только три календарных года деятельности налогоплательщика, плательщика сбора и налогового агента, непосредственно предшествовавшие году проведения проверки.

Важнейшим фактором повышения эффективности контрольной работы налоговых органов является совершенствование действующих процедур контрольных проверок. Необходимыми признаками любой действенной системы налогового контроля являются:

– наличие эффективной системы отбора налогоплательщиков для проведения выездных проверок, дающей возможность выбрать наиболее оптимальное направление использования ограниченных кадровых и материальных ресурсов налоговой инспекции, добиться максимальной результативности налоговых проверок при минимальных затратах усилий и средств за счет отбора для проверок таких налогоплательщиков, вероятность обнаружения налоговых нарушений у которых представляется наибольшей;

– применение эффективных форм, приемов и методов налоговых проверок, основанных как на разработанной налоговым ведомством единой комплексной стандартной процедуре организации контрольных проверок, так и на прочной законодательной базе, предоставляющей налоговым органам широкие полномочия в сфере налогового контроля для воздействия на недобросовестных налогоплательщиков;

– использование системы оценки работы налоговых инспекторов, позволяющей объективно учесть результаты деятельности каждого из них, эффективно распределить нагрузку при планировании контрольной работы;

– увеличение размеров наказания за налоговые правонарушения.

Обеспечение рационального отбора налогоплательщиков для выездных налоговых проверок является основной проблемой, так как большое количество предприятий сферы малого бизнеса затрудняет систему отбора, однако без принципиального решения данной проблемы невозможен качественный контроль за сферой малого предпринимательства.

Литература

1. Ордынская, Е. В. Организация и методика проведения налоговых проверок : учебник для вузов / Е. В. Ордынская . – М. : Юрайт, 2013. – 416 с.
2. Космынина, Е. А. Налоговые проверки: учебник для вузов / Е. А. Космынина. – М. : Налоговый вестник, 2012. – 288 с.
3. Брызгалин, А. Налоговые проверки: виды, процедуры, ограничения: практическое руководство бухгалтера / А. Брызгалин. – М. : Эксмо. – 2012. – 160 с.

Об управлении рисками в малом предпринимательстве

Рапницкая Н. М. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail: rapnitskayanm@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые риски малого бизнеса, возможности эффективного управления рисками для выявления наиболее существенных рисков и угроз, которые могут негативно повлиять на цели предприятия.

Abstract. In this article are considered some small business risks, opportunities of efficient risk management with the purpose of discovery of most significant risks and threats which can have negative influence of the aims of enterprise.

Ключевые слова: малый бизнес, степень риска, управление рисками, налоги, партнеры, кредитование.

Key words: small business, degree of risk, risk management, taxes, partners, crediting.

Значительное место в современной российской экономической системе занимают предприятия малого и среднего бизнеса (МСПБ), которые в силу своего характера и специфики российских условий связаны со значительной степенью неопределенности экономической деятельности.

В этих условиях при управлении производством возникает потребность совершенствования системы учета и минимизации риска с учетом времени возникновения, ущерба от риска и вероятности его возникновения, каковы его возможные причины.

Деятельность субъектов «малой экономики» связана с непрерывным управлением рискам, так как:

– предприятия МСПБ обладают ограниченным персоналом, поэтому для организации полноценного анализа кадровых ресурсов не достаточно;

– критические риски (главным образом – риски производства и риски микроэкономического уровня) для деятельности предприятий «малых форм» чаще всего имеют более разрушительные последствия, чем в крупном бизнесе, так как обладают меньшими финансовыми резервами для разрешения рискованных ситуаций;

– в ходе деятельности субъектов МСПБ возникает необходимость более быстрого принятия решений в области управления рисками по сравнению с крупным бизнесом;

– большая вероятность наступления непреодолимых рисков, вызванных высокой степенью неопределенности и изменчивости российской экономической системы.

Малый бизнес в России активно развивается. По данным Федеральной службы государственной статистики, количество малых предприятий в России увеличилось за 2012 год на 10 % – до 946 тыс. Наибольший рост отмечен в Северо-Западном федеральном округе (на 22,5 % или 462,3 малых предприятия на каждые 100 тыс. жителей). Доля предприятий «малой экономики» в ВВП РФ составляет 10–12 %, в то время как в развитых странах эта цифра равна 50–60 % [1]. Причинами отставания могут быть:

- большие налоги, зачастую мешающие развитию бизнеса;
- ненадежные бизнес-партнеры, а порой и нечестные;
- агрессивные действия конкурентов и другие (рис.1).

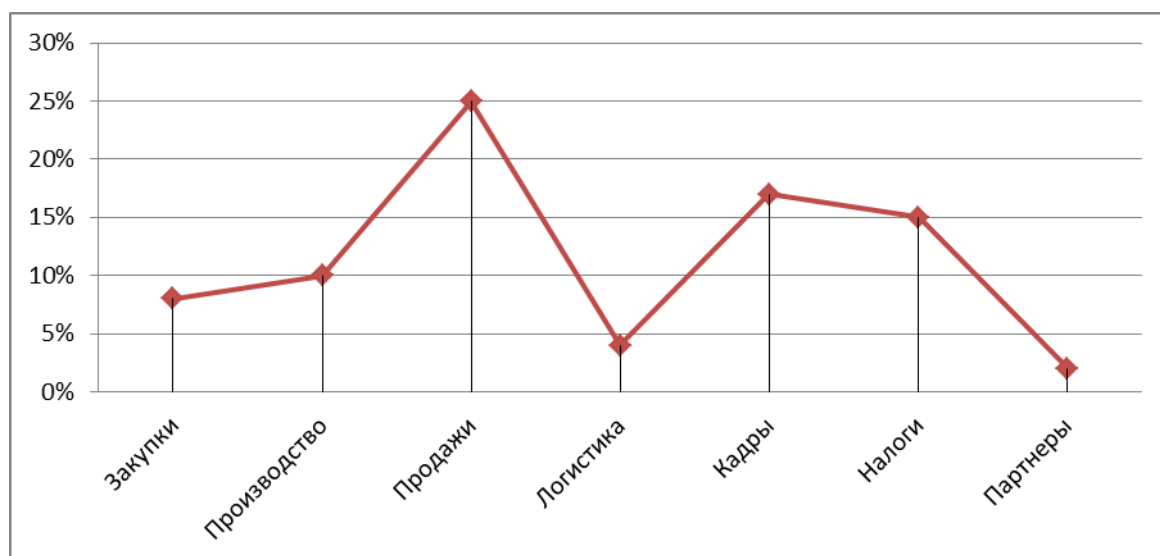

Рисунок 1 – Виды рисков предприятий малого бизнеса

Кроме того, около 30 % российских предприятий «малого бизнеса» после года работы не выдерживают конкуренции и «сходят с дистанции», чаще всего из-за отсутствия доступных средств на развитие. Данная проблема может быть решена за счет кредита в банке с достаточно низкой процентной ставкой, выданной на как можно более длительный срок [2].

Для снижения подверженности рискам таким компаниям необходимо развивать культуру управления рисками. Однако, специфика промышленного бизнеса «малых форм» такова, что штат сотрудников бизнес-структуры весьма ограничен, поэтому руководитель, озадаченный вопросами противодействия возникающим рискам, часто сталкивается

с ситуацией, когда среди имеющихся кадров проблематично выделить организационную единицу, в полномочия которой входило бы исключительно противодействие рисками. Не смотря на это, на рынке сегодня существуют малые и средние компании, которые эффективно управляют своими рисками по максимально упрощенным схемам.

В качестве альтернативы некоторые руководители используют механизм управленческого консультирования.

Введение консультативного аппарата, занимающегося анализом риска в рамках структур малого предпринимательства, изменяет организационное устройство предприятия, которое принимает форму, представленную на рисунке 2 [2].

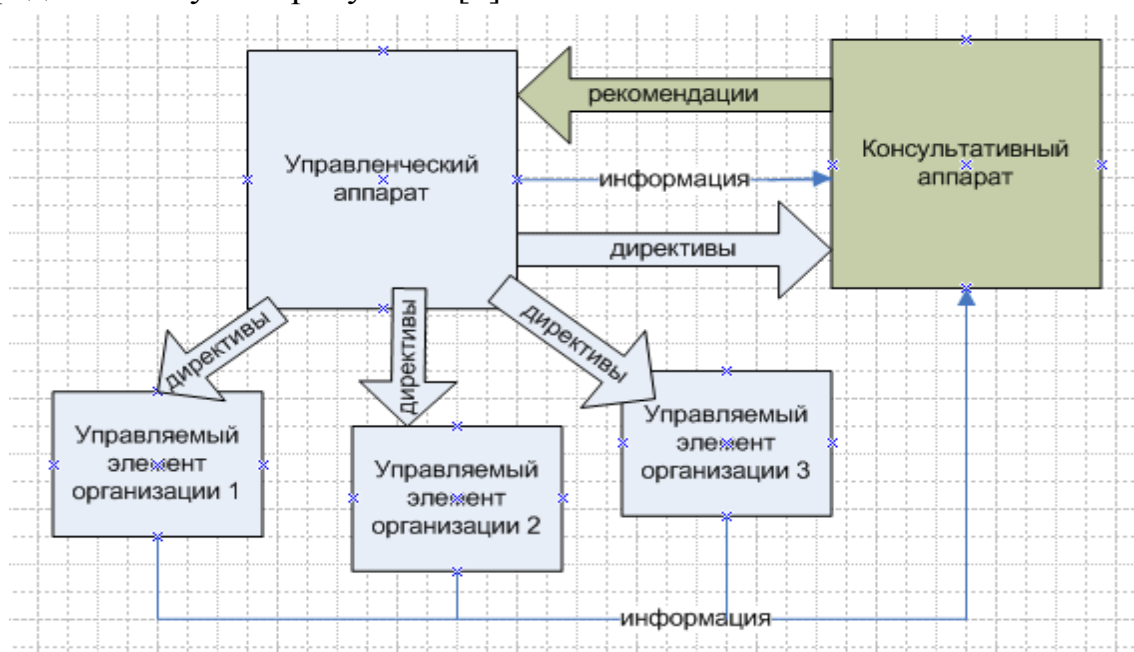

Рисунок 2 – Организация взаимодействия консультативного аппарата и субъекта МСПБ

Малый бизнес обладает меньшими финансовыми ресурсами, чем крупный, однако привлекать сторонних консультантов для них менее затратно, чем содержать в штате компании собственных специалистов по экономической безопасности. По сравнению с использованием собственного штата компании внешнее консультирование имеет еще одно важное преимущество для малого бизнеса – это повышение качества анализа, обеспеченное заимствованием аналогичных решений, что снижает вероятность возникновения ошибок и сокращает время на проведение мероприятий по противодействию рискам.

При этом важной задачей в управлении рисками предприятия малого бизнеса является распределение рисков, для решения которой риски следует дифференцировать на две группы:

- требующие привлечение консультативного аппарата;
- анализ которых проводится специалистами малого или среднего промышленного предприятия и не требует привлечения консультантов.

В силу того, что предприятия малого промышленного бизнеса обычно не обладают разветвленной структурой, задачи управления рисками в большинстве случаев ложатся на плечи руководителя предприятия, хотя возможна ситуация, когда он делегирует эту функцию одному из своих заместителей.

Большинство рисков передаются консультационному аппарату, в то время как в прерогативе субъекта остаются следующие риски:

- правовые, касающиеся изменения законодательства;
- финансовые, связанные с договорными отношениями;
- управления, связанные с организацией, контролем и персоналом;
- внешней среды (природные и политические).

Создание систем управления рисками позволяет повышать прибыльность, и как следствие приведет к укреплению сектора малого бизнеса в России (рис. 3).

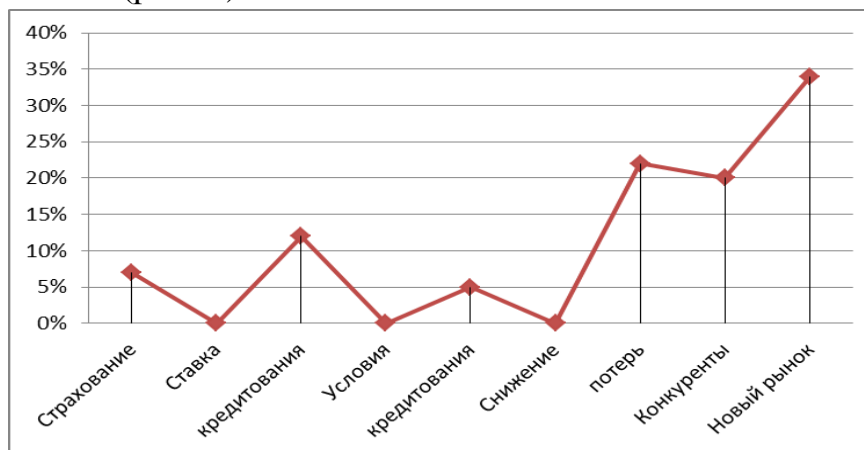

Рисунок 3 – Основные выгоды от эффективного управления рискам

Литература

1. Институт независимой оценки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprnuo.ru/lenta.php>. – Загл. с экрана.
2. Сичинава, Д. И. Оценка рисков в организациях малых форм / Д. И. Сичинава // Современные аспекты экономики. – 2012. – № 3 (175).
3. Девятаева, Н. В. Проблемы кредитования малого и среднего бизнеса в России / Н. В. Девятаева, И. В. Трифонова // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 317–320.

Целевая программа как инструмент государственной политики поддержки малого предпринимательства в России

Терентьева Е. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, e-mail: lena_terentyeva@mail.ru)

Аннотация. В статье раскрыто понятие целевой программы как инструмента государственной поддержки малого предпринимательства, определена связь целевых программ с бюджетной политикой, обозначены этапы внедрения программно-целевых методов планирования в бюджетном процессе на всех уровнях власти в Российской Федерации.

Abstract. In this article the concept of purpose-oriented programme is articulated as an instrument of government support for small business, the connection between purpose-oriented programmes and budgetary policy is determined, the implementation of program-objective planning methods in budget process at all levels of government in Russian Federation is defined.

Ключевые слова: целевая программа, государственная поддержка, малое предпринимательство, бюджетная политика, программно-целевой метод планирования.

Key words: purpose-oriented programme, government support, small business, budgetary policy, program-objective planning method.

Под целевой программой как инструментария регионального развития понимается совокупность выполняемых мероприятий (оказываемых услуг), взаимоувязанных по срокам, исполнителям и ресурсам и направленных на достижение определенной цели (задачи), реализуемых при поддержке государства.

Методологической основой формирования целевой программы является программно-целевой метод планирования, в основе которого лежит ориентация на достижение поставленных целей по логической схеме «цели – пути – способы – средства», т. е. сначала определяется конечное состояние системы, к которому необходимо стремиться, затем намечаются пути и детализируются способы и средства достижения этого состояния – программные действия. Важной особенностью данного метода является управление непосредственно программными действиями, что позволяет влиять на будущее состояние всей системы в целом, а не только прогнозировать ее состояние через определенный временной интервал. Таким образом, данный метод актуален в системах, где достижение

заданного состояния (цели) возможно только при влиянии на элементы системы извне.

Малое предпринимательство представляет собой один из примеров такой системы в современной рыночной экономике. Под влиянием извне в таком случае можно рассматривать:

- условия для формирования профессиональной подготовки к ведению предпринимательской деятельности;
- доступность ресурсов (финансовых, имущественных, квалифицированных специалистов);
- гибкость налоговой и правовой систем, отвечающих интересам ведения предпринимательской деятельности;
- развитость рыночной инфраструктуры;
- эффективность и всесторонность государственной политики по поддержке малого предпринимательства и пр.

Одним из инструментов государственной политики по поддержке малого предпринимательства является разработка и реализация целевых программ.

В настоящее время понятие целевой программы в Российской Федерации как инструмента государственной поддержки социально-экономического развития неразрывно связано с бюджетной политикой, т. е. с формированием основного финансового документа страны (региона, муниципального образования) – закона о бюджете на очередной финансовый год, в котором закладываются расходы на ее реализацию.

Основные направления бюджетной политики государства в целом на очередной финансовый год и плановый период, а также результаты их реализации за отчетные года формулируются в Бюджетном Послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике [1].

В 2010 году начался переход на программный принцип формирования федерального бюджета, а с 2012 года, в соответствии с Бюджетным посланием Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2012–2014 годах, начато полномасштабное внедрение инструментов программно-целевого планирования в бюджетном процессе на всех уровнях власти [2].

Одной из основных целей бюджетной политики, обозначенной в Бюджетном Послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013–2015 годах, определен переход от измерения исполнения бюджета фиксацией расходования средств на те или иные цели

к критерию, отражающему достижение целей социально-экономической политики, на финансовое обеспечение которых направляются бюджетные средства [3]. Целевая программа как документ должна увязывать между собой конкретные количественно определенные цели государственной социально-экономической политики и необходимые для их достижения четко определенные объемы бюджетного финансирования, при этом интегрируя итоги исполнения бюджета и итоги реализации мер социально-экономической политики. В 2012 году почти треть субъектов Российской Федерации перешла на формирование своих бюджетов в соответствии с программно-целевыми методами бюджетного планирования.

По результатам бюджетной политики, подведенным в Бюджетном Послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2014–2016 годах, основной проблемой, не решенной в рамках внедрения инструментов программно-целевого планирования в бюджетном процессе, по-прежнему остается рассмотрение задач социально-экономической политики и итогов их реализации отдельно от вопросов бюджетной политики. В этой связи основной задачей на новый бюджетный цикл определено развитие государственных программ как механизма, с помощью которого увязываются стратегическое и бюджетное планирование, и завершение перехода к программно-целевым методам стратегического и бюджетного планирования в 2014–2015 годах [4].

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации целевые программы по уровню их разработки, утверждения и оценки эффективности делятся на [5]:

- государственные программы Российской Федерации (федеральные программы);
- государственные программы субъекта Российской Федерации (региональные программы);
- программы органов местного самоуправления (муниципальные программы).

Правоотношения, возникающие как в сфере развития малого предпринимательства, так и в сфере развития среднего предпринимательства, с 1 января 2008 года в Российской Федерации регламентируются одним и тем же законом – Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего

предпринимательства в Российской Федерации», в соответствии с которым также выделяют федеральные, региональные и муниципальные программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства. При этом под поддержкой субъектов малого и среднего предпринимательства понимается деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленные на реализацию мероприятий, предусмотренных указанными программами [6]. Последствием введения в действие данного закона стало принятие на федеральном уровне большого количества ведомственных целевых программ поддержки малого и среднего предпринимательства практически в каждой отрасли экономики. Именно на этих документах базируется действующая система поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах Российской Федерации, в том числе выделяются субсидии регионам из федерального бюджета.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : [принят Гос. Думой 17 июля 1998 г. : по состоянию на 1 января 2014 г.]. – Ст. 170. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/budget/>. – Загл. с экрана.
2. Бюджетное послание Президента России о бюджетной политике в 2012–2014 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/11779>. – Загл. с экрана.
3. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013–2015 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/15786>. – Загл. с экрана.
4. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013–2015 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/18332>. – Загл. с экрана.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : [принят Гос. Думой 17 июля 1998 г. : по состоянию на 1 января 2014 г.] – Ст. 179. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/budget/>. – Загл. с экрана.
6. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон : [принят Гос. Думой 06 июля 2007 г., одобр. Советом Федерации 11 июля 2007 г., по состоянию на 28 декабря 2013 г.] – Ст. 3. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156924/. – Загл. с экрана.

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА**

(Мурманск, 9–11 апреля 2014 г.)

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

**В двух частях
Часть 1**

Научный редактор *А. И. Кибиткин*

Ответственный за выпуск *Т. Н. Мотина*

Корректор *Т. А. Пехтерева*

Компьютерная верстка *М. В. Инюкиной, Н. А. Васильевой*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93,
соответствует коду 95 3000

Издательство МГТУ. 183010, Мурманск, Спортивная, 13.

Сдано в набор 06.10.2014. Подписано в печать 13.10.2014. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага типографская. Усл. печ. л 11,74. Уч.-изд. л. 9,57. Заказ 205. Тираж 100.

Отпечатано в типографии ИП Твердунов В.М.

Свидетельство о государственной регистрации № 313519007400051
1830038, Мурманск, пр. Ленина, д. 101

